

Приключенческий
детектив

ОЛЕГ ТРЕГУБОВ

ПРОКЛЯТИЕ РАСПУТИНА

книга вторая
серия “КОРОЛЕВА АНТИКВАРИАТА”

12+

Олег Трегубов
Проклятие Распутина
Серия «Королева
антиквариата», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43610605

SelfPub; 2022

Аннотация

В Юсуповском дворце г.Санкт-Петербурга происходит загадочное убийство охранника. На том же самом месте 100 лет назад князь Феликс Юсупов стрелял в Григория Распутина и теперь поговаривают, что начинает сбываться его предсмертное проклятие. Анастасия оказывается втянутой в расследование и её поглощает круговорот поистине невероятных событий. Сможет ли она найти настоящего убийцу, не став при этом его жертвой?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	32
Глава 8	40
Глава 9	45
Глава 10	51
Глава 11	56
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	70
Глава 15	74
Глава 16	78
Глава 17	84
Глава 18	88
Глава 19	92
Глава 20	96
Глава 21	101
Глава 22	108
Глава 23	113

Глава 24	117
Глава 25	122
Глава 26	125
Глава 27	130
Глава 28	134
Глава 29	140
Глава 30	143
Глава 31	147
Глава 32	153
Глава 33	157
Глава 34	163
Глава 35	168
Глава 36	173
Глава 37	178
Глава 38	180
Глава 39	185
Глава 40	188
Глава 41	196
Глава 42	202
Глава 43	208
Глава 44	213
Глава 45	218
Глава 46	222
Глава 47	227
Глава 48	235
Глава 49	245

Олег Трегубов

Проклятие Распутина

Глава 1

На календаре оставались считанные дни до того момента, когда уже можно будет оторвать августовский листок, сделать из него самолётик и отправить в полёт по свежему осеннему ветру. Но только лето об этом даже не догадывалось. Казалось, оно только начало набирать свою силу, радуя прекрасный город Санкт-Петербург и его замечательных жителей жаркими солнечными днями и тёплыми летними ночами. Настало такое время, когда можно долго гулять по вечерам, не вспоминая о назойливых комарах. Как будто небо навсегда забыло слово «тучи», и жители, радуясь такому редкому для их города явлению, всё своё свободное время старались проводить на улице. Сейчас же, в вечерний час пик, да к тому же ещё и в пятницу, в душных помещениях, наверное, почти никого и не осталось.

Именно такие мысли посещали Настю, когда она с интересом смотрела на Невский проспект из своего окна. Это была симпатичная девушка двадцати пяти лет со светлыми волосами и умными тёмными глазами. День у неё выдался довольно насыщенным, а уж вечер тем более. Она явля-

лась хозяйкой Антикварной лавки, и сегодня у них был день отгрузок. Они с помощницей сначала упаковывали проданные предметы, заполняли форму отправки товара, а вечером приехала машина из транспортной компании, и пришлось контролировать процесс погрузки и оформления посылок. И только сейчас, после того как машина уехала, у неё появилось время ненадолго присесть, посмотреть в окно и немного поразмышлять.

Она думала о том, что ей очень не хватает Андрея, и было бы неплохо, если бы он в эту самую минуту сидел рядом и держал её за руку. К сожалению, это было невозможно, потому что он сейчас находился в Финляндии в командировке и должен был вернуться только к завтрашнему вечеру. Поездка эта была запланирована ими заранее с целью пополнения запасов антиквариата в магазине. Раньше такие поездки совершала Настя, а в этот раз решил поехать Андрей. Это был его первый опыт, и Настя переживала за него, хотя точно знала, что всё будет хорошо. Она заранее обсудила все необходимые вопросы с каждым из продавцов, к которым он должен был приехать, чтобы у него не возникло никаких проблем.

С Андреем она познакомилась не так уж и давно – всего лишь два с половиной месяца назад, но зато при таких необычных обстоятельствах, которые помогли им сблизиться друг с другом и смогли проверить на прочность все их чувства. В то время Настя оказалась втянута в одну историю,

связанную с поисками Янтарной комнаты. Она получила загадочное письмо, в котором находился ключ к этой тайне, и вполне естественно, что решила разгадать её. С самого детства она просто обожала читать книги Агаты Кристи и Артура Конан Дойла, и всегда пыталась сама найти решение, даже ещё не дочитав книгу до конца. Так случилось и в этот раз. Стоило ей только получить небольшую зацепку, как её глаза сразу же загорелись, а мысли с телом устремились вперёд, на поиски истины.

В самом начале этого расследования поиски привели её в казематы Трубецкого бастиона Петропавловской крепости, потому что именно там, как было сказано в письме, и находился тайник с ещё одним ключом, без которого невозможно было решить этот сложный ребус. В крепости она познакомилась с Андреем, так как он в то время работал там экскурсоводом, и так случилось, что дальнейшие преграды на пути к Янтарной комнате они преодолевали вместе. Их поджидали на этом извилистом пути и смертельные ловушки, и высокие стены из различных загадок и тайн, и предательство, но также была и любовь. Как известно, из искры разгорается пламя, и так случилось, что спустя два с половиной месяца они уже и не представляли себе жизни друг без друга.

Настя и Андрей почти всё время проводили вместе: и дома, и на работе, и на отдыхе. Он переехал к ней в квартиру, и сейчас она даже не понимала, как раньше жила одна, без него. И вот теперь он уехал по делам, а она осталась его

ждать, думая о том, что надо было поехать вместе с ним. Это была их первая долгая разлука, и Настя с нетерпением ждала, когда они смогут опять оказаться рядом друг с другом.

С такими мыслями она и сидела у окна, задумчиво глядя на Невский проспект, пока её не вернул на землю голос помощницы. Оказалось, та уже собиралась уходить и прощалась с ней, желая приятных выходных. Настя улыбнулась, попрощалась в ответ и подумала, что и ей пора собираться домой. Впереди её ждала целая ночь, а вслед за ней ещё и целый день до той волшебной минуты, когда она сможет снова обнять своего любимого человека.

Её квартира находилась в том же доме, что и Антикварная лавка. Это было удобно и очень ей нравилось. Не нужно было ехать через весь город, стоять в пробках, растрачивая попусту столько драгоценного времени своей жизни. Она прошла по всему магазину, взяла сумочку, погасила свет и вышла на оживлённую улицу. Закрыв входную дверь и поставив магазин на сигнализацию, она медленно побрела в сторону подъезда, в котором находилась её квартира.

Дома Настю охватило чувство одиночества. То, что радовало её раньше, когда она ещё жила одна, больше не приносило ей такого удовольствия. Она приготовила себе еду и поужинала, обдумывая планы на завтрашний день, так как решила устроить себе выходной. В Антикварной лавке будет работать её помощница, и нужно было придумать, чем бы занять себя до приезда Андрея. В итоге она решила, что про-

сто погуляет по набережной и подышит свежим воздухом, а также пройдёт по магазинам, чтобы немного развеяться.

После ужина Настя помыла посуду, приняла душ и легла в постель. Перед сном она почитала книгу, потом отложила её в сторону, выключила свет и ещё немного помечтала о завтрашней встрече с любимым. С этими мечтами она и погрузилась в безмятежный сон со счастливой улыбкой на лице.

Глава 2

Первым, что Настя увидела утром, как только открыла глаза, было улыбающееся родное лицо Андрея. Она всё ещё пыталась стряхнуть с себя остатки сна, а он уже наклонился, приблизился к ней и очень нежно, ласково, как мог только он один, поцеловал её в щёку. И только тогда Настя опомнилась, вскочила и радостно бросилась ему на шею.

– Как хорошо, что ты вернулся! – воскликнула она, крепко обнимая его. – Но почему так рано? Ты же должен был приехать домой только вечером.

Немного отодвинувшись назад, Настя принялась его рассматривать, пытаясь вдоволь наглядеться после нескольких дней разлуки, которые показались ей вечностью. Андрей был симпатичным мужчиной на два года её старше, с волевым мужественным лицом и добрыми улыбающимися глазами. Сейчас же в его глазах она помимо улыбки увидела ещё и озорные искорки.

– Почему ты так загадочно смотришь на меня? – улыбнувшись, спросила она.

– У меня для тебя есть сюрприз, – ответил он и ласково погладил её по щеке. – Поэтому я и вернулся пораньше, хотел тебя порадовать.

Тут Настя почувствовала, что из кухни доносятся волшебные ароматы, и улыбнулась:

– Так ты приготовил для меня завтрак? Какой ты молодец! Это и есть твой сюрприз?

– Это всего лишь часть сюрприза, причём самая малая, – ответил Андрей. – Пойдём, я покормлю тебя, и мы с тобой будем собираться.

– Куда собираться? – удивлённо спросила Настя. – Мы разве куда-то уезжаем?

– Ты скоро сама всё увидишь, – улыбнулся он.

Пока она завтракала, Андрей собрал кое-какие вещи, приготовил для неё спортивную одежду и переоделся сам.

– Так куда мы всё-таки собираемся? – спросила она, выходя из кухни.

– Какая ты нетерпеливая! Скажу только одно: мы едем за город. Всё остальное увидишь сама.

Настя улыбнулась, глядя на его загадочный вид, и стала одеваться. Через десять минут они уже выходили на улицу. Перед тем как выйти из дома, Андрей вызвал такси, и машина уже ждала их. Они сели на заднее сидение и поехали в сторону Невы.

– Остановите, пожалуйста, у причала, – сказал Андрей водителю, когда они уже ехали по набережной.

Настя лишь заинтригованно улыбнулась, взглянув на его таинственное выражение лица. Было видно, что он очень хочет, чтобы ей этот сюрприз понравился.

Когда они вышли из машины, Андрей взял её за руку и повёл за собой. Остановившись возле небольшого катера, ко-

торый ждал их на причале, он сказал:

– А вот ещё одна часть сюрприза. Добро пожаловать на борт.

– И когда только ты успел всё организовать? – удивлённо спросила его Настя. – Ты арендовал катер и даже успел вещи принести?

Она увидела на палубе палатку, гитару, сумки.

– Мы едем на Финский залив с ночёвкой. Только ты, я и звёзды, – раскрыл, наконец, свой сюрприз Андрей и улыбнулся широкой мальчишеской улыбкой.

– Это так здорово! – воскликнула она. – Я уже и не помню, когда в последний раз была в походе. Наверное, когда ещё в школе училась.

Они перешли на катер, и Настя поздоровалась с капитаном. Тот тоже поздоровался с ней, а потом завёл двигатель, и катер стал медленно отплывать от причала. Вскоре он увеличил скорость, унося их к Финскому заливу, в неизвестность, навстречу приключениям. Андрей обнял её за плечи, и она восторженно смотрела по сторонам, радуясь, словно ребёнок. На небе не было ни облака, и погода сулила им прекрасный отдых на лоне дикой природы, вдали от городской суеты, только лишь наедине друг с другом.

Добираться до места им пришлось больше часа, но это время пролетело для них практически незаметно. Они наслаждались скоростью, красивыми видами вокруг и чудесной погодой. Катер начал постепенно приближаться к бере-

гу, и Настя сразу поняла, где они хотят причалить. Это было чудесное место, тихое и укромное, волшебная полянка, окружённая с трёх сторон лесом, а с четвёртой – водой.

Когда они сошли на берег и Андрей вытащил все вещи, катер отправился в обратный путь.

– Как здесь потрясающе красиво, – обняв его, сказала Настя. – Спасибо тебе, мой хороший. Это самый лучший сюрприз, какой только можно было придумать.

Вокруг и вправду было чудесно – пели птицы, ярко светило солнце, зеленела трава и шумели волны. Сначала Андрей решил разбить лагерь. Он собрал столик и стулья, чтобы Настя могла посидеть и полюбоваться природой, а затем поставил палатку и заготовил дрова. Немного перекусив, они пошли купаться. Потом загорали, лёжа на траве, рыбачили, запекали рыбу в углях и снова купались. Настя отдыхала душой и телом, ей было очень хорошо рядом с Андреем, и ему с ней тоже было хорошо. Они и не заметили, как прошёл день и наступил вечер.

Глава 3

Андрей только что положил в костёр несколько еловых веток, и искры взлетели до самого неба, сделав его ещё более звёздным. Некоторое время они восхищённо наблюдали за этими искрами, а потом он стал показывать Насте созвездия. Небо было чистым, безоблачным, и россыпь звёзд сияла на нём от края до края. Ей нравилось, как он говорил, его было очень интересно слушать, и она мысленно гордилась тем, как много всего он знает. Вокруг было тихо и спокойно, и слышно было только ласковый и нежный голос Андрея, волны Финского залива, бьющиеся о берег, да ещё потрескивающие время от времени дрова в костре.

Потом Андрей взял гитару и начал петь. Он уже и раньше пел ей, и Настя очень любила слушать его. Свет от костра падал на его лицо, и это было очень красиво. К тому же он пел такую прекрасную балладу о любви, и так проникновенно это делал, что у неё сердце в груди то на мгновение замирало, то опять начинало биться, но уже с удвоенной силой. Баллада была длинная, о любви принцессы и рыцаря, и Настя, слушая её, переживала за судьбу главных героев и восхищалась их чувствами. Когда Андрей допел до конца, он посмотрел на неё так, что она сразу поняла – сейчас должно произойти что-то необыкновенное, очень важное. Лицо у него было серьёзное, сосредоточенное, и в то же время неве-

роятно воодушевлённое. Отложив гитару в сторону, он придвинулся к ней ближе и начал говорить:

– Настя, любимая, однажды в моей жизни случилось чудо, и судьба свела меня с самой прекрасной девушкой на земле. Но судьбе показалось этого мало, и она решила испытать нас, проверить наши чувства на прочность, проведя их через баррикады из смертельных опасностей и душевных испытаний. Но мы с тобой вместе, плечом к плечу, с честью прошли этот путь, доказав друг другу и окружающим свою любовь и преданность. Наши чувства только закалились, стали прочнее, и теперь их уже ничем не разрушить. Я больше не представляю свою жизнь без тебя. Ты стала для меня дороже всего на свете.

В руках у него появилась открытая бархатная коробочка, в которой поблескивало кольцо. Он встал на одно колено и спросил:

– Настя, ты согласна стать моей женой?

– Да! – не раздумывая, воскликнула она. – Конечно же, да!

И она заплакала от счастья. Это было так красиво, что тронуло её до глубины души. Андрей взял кольцо в руки и надел ей на палец. Она подумала, что никогда в жизни не забудет этого волшебного мгновения. Затем он достал платок, вытер слёзы у неё на щеках и нежно поцеловал. По телу у Насти моментально разошлось тепло и приятное чувство блаженства.

Вдоволь насладившись сладостью её губ, Андрей очень

нежно, едва касаясь губами, дотронулся до её щеки. Ей было приятно ощущать его ласку и нежность. А когда он прикоснулся к мочке уха, она почувствовала дрожь во всём теле, как будто через него прошёл разряд молнии. У неё внутри пылал огонь, но Андрей не спешил, словно дразня её.

Он начал медленно целовать её в шею, поглаживая спину ласковыми пальцами. Его рука оказалась на завязках, он потянул за них, и вот её и без того красивая грудь стала ещё прекраснее в отблесках пламени ночного костра. Наклонившись, Андрей прильнул к ней губами, затем опустился ниже, и через мгновение его сильные и нежные руки оставили Настю совсем без одежды.

Дальше всё происходило для неё словно в тумане. И так продолжалось до того момента, когда она была уже не в силах больше сдерживать своего влечения к нему, доведённая его языком и руками до крайней степени возбуждения.

Они и сами не заметили, как слились воедино, дав старт волшебной ночной гонке. Сначала они взбирались на высокую гору, с замиранием сердца балансируя на краю, затем падали вниз, не сдерживая своих криков. И так повторялось снова и снова. Это было невероятное ощущение близости, и никого кроме них не было больше в этом мире.

Уже под утро они лежали рядом с затухающими угольками костра и смотрели, как огромное солнце медленно выныривает из блестящих вод Финского залива.

– Скажи, о чём ты сейчас думаешь? – спросил Андрей.

Настя немного помолчала, любуясь первыми лучами восходящего солнца, и, наконец, ответила:

– Я думаю о том, что как всё-таки хорошо, что в августе нет комаров.

Они посмотрели друг на друга и рассмеялись. Эта ночь стала лучшей ночью в их жизни.

Глава 4

В понедельник утром Настя с Андреем сидели дома на кухне и завтракали. Накануне они всё утро отсыпались в палатке после бурной ночи, потом плавали и загорали, а после обеда их забрал катер. Вечером они сходили в ресторан и чудесно провели время, наслаждаясь обществом друг друга. Это был их первый совместный ужин в качестве жениха и невесты, и Настя была несказанно рада этому. Выходные для неё выдались просто волшебными.

Сейчас же она сидела с задумчивым видом и почти ничего не ела. Андрей заметил её состояние и спросил, о чём она думает. Настя посмотрела на него, немного помедлила и, наконец, ответила:

– Не знаю, почему я сейчас об этом вспомнила, но у меня всё никак не выходит из головы та статья из газеты. Помнишь, мы с тобой читали около трёх недель назад про убийство охранника в Юсуповском дворце? Эта статья ещё называлась как-то интересно, по-моему: «Проклятие Распутина сбывается». В ней говорилось о том, что охранник был застрелен ночью из пистолета на том самом месте, где князь Феликс Юсупов в 1916 году стрелял в Распутина – в подвальной столовой дворца возле старинного распятия на стене.

– Да, конечно, помню. Сегодня утром как раз случайно

прочитал в интернете, что убийцу никак не могут найти. С каждым днём всё больше и больше людей верят, что охранника во дворце убил призрак Григория Распутина.

– Не думаю, что призрак станет носить с собой пистолет, – улыбнувшись, покачала головой Настя. – И очень странно, что люди массово начинают верить в такую версию. Очень похоже, что она кому-то выгодна. Это всё так таинственно. Эх, вот бы мне ознакомиться со всеми деталями этого дела.

– У тебя в глазах опять те же самые искорки, что были в тот день, когда ты прочитала статью, – улыбнулся Андрей. – Я считаю, что тебе нужно позвонить майору Калинину и всё выяснить, а то ведь не успокоишься, пока сама во всём не разберёшься, знаю я тебя.

– Да, я тоже думала об этом, – кивнула Настя. – Пожалуй, именно так я и поступлю. Он мне наверняка подскажет, к кому я могу обратиться с вопросами.

Чуть больше двух месяцев тому назад майор Калинин Сергей Геннадьевич из Федеральной службы безопасности оказал ей неоценимую помощь во время поисков Янтарной комнаты. Можно сказать, он спас ей жизнь, и она была очень благодарна ему за это. В свою очередь, Настя тоже неплохо помогла. Если бы не её вклад в расследование, местонахождение Янтарной комнаты до сих пор оставалось бы неизвестным. Он сказал ей, когда всё самое страшное было уже позади, что она может обращаться к нему в любое время и по любому вопросу, и оставил номер своего мобильного телефона.

– Сейчас ещё рано звонить, – сказала она, посмотрев на часы. – Ещё только восемь утра. Наверное, он ещё даже на работу не приехал. Позвоню чуть позже, часов в десять, из магазина.

Они закончили завтракать, собрались и пошли на работу. За делами время пролетело незаметно. В Антикварной лавке было полно вопросов, скопившихся за выходные и требующих быстрого решения, так что о том, что нужно позвонить майору, Настя вспомнила только к одиннадцати часам. Она сразу же набрала его номер, и он ответил ей уже после второго гудка.

– Настя, привет, вот так сюрприз! – воскликнул он.

– Здравствуйте, Сергей Геннадьевич, – рассмеялась Настя. – Так приятно снова услышать Вас.

– Ты по делу или просто поболтать?

– По делу. Даже, скорее, из личного интереса. Вы ведь слышали об убийстве в Юсуповском дворце?

– Конечно. О нём читали или слышали многие, а мне знать о таких вещах по статусу положено. К тому же у нас иностранная делегация не смогла попасть на экскурсию во дворец из-за этого убийства. А почему ты интересуешься?

– Вы же сами знаете, различные загадки и тайны притягивают меня словно мотылька пламя, – весело сказала Настя.

– Что есть, то есть, – рассмеялся он.

– Вот я и подумала, может быть, Вы сможете мне помочь? Очень уж хочется познакомиться с этим делом побли-

же. Вдруг я смогу пригодиться?

– Вообще-то так обычно не делается, но для тебя постараюсь. Узнаю, какой следователь ведёт его, и перезвоню.

Перекинувшись с ним ещё парой фраз, она закончила разговор и продолжила заниматься делами магазина. Он перезвонил ей примерно через час.

– Я всё выяснил. Расследованием занимается Гладких Ольга Петровна. Я с ней связался и обо всём договорился. Она сначала без энтузиазма отнеслась к новости о том, что у неё будет помощница, но я настоял на своём, и она всё-таки согласилась принять тебя и подробнее изложить суть дела. Тебе нужно будет приехать в Главное следственное управление Следственного комитета Санкт-Петербурга на набережной реки Мойки. Оно находится рядом с Юсуповским дворцом, бывают же совпадения. Следователь будет ждать тебя через полтора часа, не опаздывай. Пропуск на твоё имя уже заказан.

– Спасибо Вам большое, – искренне поблагодарила его Настя.

– Всегда рад помочь, – ответил он. – Обращайся, если тебе ещё понадобится моя помощь.

– Хорошо. До свидания, Сергей Геннадьевич.

– До свидания.

Закончив разговор, Настя стала собираться на встречу, назначенную в Следственном комитете.

Глава 5

Ровно через полтора часа она уже была на месте. Найдя нужный кабинет, она постучалась в дверь и открыла её. В кабинете за столом сидела женщина и делала какие-то пометки в блокноте. Увидев Настю, она показала на стул и сказала:

– Добрый день, проходите, присаживайтесь.

– Здравствуйте, – произнесла Настя, а потом вошла в кабинет и закрыла за собой дверь.

Пока она шла к стулу, успела мельком разглядеть хозяйку кабинета. Это была женщина лет сорока с умным лицом, тёмными волосами, довольно симпатичная, но с настороженным изучающим взглядом.

– Вас ведь Настя зовут? – спросила её женщина.

– Да, – ответила она, присаживаясь на стул.

– А меня Ольга Петровна. Честно говоря, мне эта идея совсем не нравится. Но за Вас просили из ФСБ, и пришлось пойти на уступки. Но и много времени я Вам уделить тоже не смогу, сами понимаете, работа.

Настя промолчала, решив немного подождать и понять, куда же клонит следователь, а та продолжала:

– Мне кое-что рассказали о Ваших прежних заслугах, но теперь я Вас и сама вспомнила. Я читала, что Вы принимали непосредственное участие в поисках Янтарной комнаты, и вроде бы даже сыграли в том расследовании главную роль.

Но я совершенно не вижу, чем Вы можете помочь мне в этом деле. Или Вы просто пришли полюбопытствовать?

– Я думаю, что и то и то, – ответила Настя. – Конечно, мне стало любопытно, как только я прочитала об этом в газете, но и помочь я тоже хочу. Притягивают меня различные тайны и загадки, сразу появляется желание докопаться до истины.

– Ну что ж, хорошо, слушайте. Это убийство действительно довольно загадочное. Я бы даже сказала, тёмное. Труп охранника обнаружила женщина-экскурсовод в пять часов утра. Как позже установила экспертиза, он был убит выстрелом из пистолета в область живота.

– А что экскурсовод делала так рано в музее? – спросила Настя.

– По её словам, она должна была утром принимать иностранную делегацию, поэтому решила проверить экспозицию заранее. Когда я прибыла туда, то увидела на стене написанное кровью слово «Мечь». Позже выяснилось, что это была кровь убитого охранника. Само убийство произошло в подвальной столовой, в которой находится экспозиция, посвящённая убийству Григория Распутина. Установили также и приблизительное время смерти. Охранник был убит около одиннадцати часов вечера.

– Удалось ли найти какие-нибудь следы на месте преступления?

– К сожалению, почти ничего нет. Никаких отпечатков пальцев, следов обуви, кусочков ткани или ещё чего-нибудь

похожего. Орудия преступления тоже не было.

– Но что-то всё-таки есть, раз Вы сказали, что почти ничего нет?

– Есть записи с камер видеонаблюдения, но они нам тоже особо ничего не дали. К сожалению, камеры установлены не везде, к тому же они не все подключены. Но некоторые из них всё-таки смогли зафиксировать возможного преступника. Вернее, не совсем преступника, а некую чёрную тень, промелькнувшую мимо них. Сейчас эксперты внимательно изучают эти записи, но люди поговаривают, что это призрак Распутина таким образом мстит за свою смерть.

– Да, я что-то такое читала в газетах, – кивнула Настя. – Вы ведь не думаете, что это правда?

– Газетчики обычно любят подливать масло в огонь, но на этот раз они просто передали настроение людей. Говорят, Григорий Распутин перед своей смертью оставил своим убийцам какое-то проклятие. Если бы я столько лет не проработала следователем, то, возможно, тоже поверила бы в это. Надпись кровью на стене, чёрная тень призрака, труп прямо на месте убийства Распутина, да и сам охранник застрелен похожим образом – всё это может наводить на мысли о том, что проклятие начинает сбываться. Но мы ведь живём в реальном мире, – Ольга Петровна усмехнулась. – Иначе я бы давно уже вызвала охотников за привидениями.

– Я тоже не очень-то верю в призраков, – улыбнувшись, сказала Настя. – У Вас есть подозреваемые? Кто в момент

убийства находился в Юсуповском дворце?

– Да, есть. И их не так уж много, всего три человека. Это ещё двое охранников и завхоз. Охранники работали всю ночь, а завхоз ушёл около полуночи. Это подтверждают и уличные камеры видеонаблюдения. То есть теоретически все трое могли совершить убийство. Конечно, мы провели у них обыски, но пистолета или других доказательств их причастности к убийству не нашли. Сейчас прорабатываются их возможные связи с убитым, а они сами пока что проходят по делу как свидетели. Вот, собственно говоря, и всё. Больше по этому делу мне добавить нечего.

Настя немного подумала и спросила:

– А я могу осмотреться на месте преступления и поговорить со свидетелями?

– Не вижу в этом необходимости. Мы уже и так всё тщательнейшим образом осмотрели и всех свидетелей допросили.

Настя ничего не ответила, а только лишь посмотрела в глаза следователю. Взгляд она постаралась сделать настойчивым и внимательным, но ни в коем случае не просящим. Следователь некоторое время тоже смотрела на неё, и всё-таки согласилась:

– Ну хорошо, я сейчас позвоню директору музея и договорюсь о том, чтобы Вас приняли.

Ольга Петровна сняла трубку, открыла записную книжку и набрала номер. Когда ей ответили, она сказала, что необ-

ходимо будет принять её помощницу, так как у следствия появились дополнительные вопросы.

– Я обо всём договорилась, – сказала она, закончив телефонный разговор. – Директора музея зовут Фёдор Игнатьевич Соколовский. Он согласился побеседовать с Вами, хоть и без особого желания в голосе. Кстати, Вам повезло – сегодня как раз та самая смена охраны, что была в ночь убийства, так что и со свидетелями тоже получится поговорить. Попросите директора, и он Вас к ним отведёт.

– Спасибо Вам большое! – поблагодарила её Настя, поднимаясь со стула.

– Это мой номер, если будут вопросы, звоните. – Ольга Петровна протянула ей свою визитку и лист бумаги. – А это номер директора музея.

Они попрощались друг с другом, и Настя вышла из кабинета.

Глава 6

До Юсуповского дворца она дошла пешком, так как он находился рядом со Следственным комитетом. Оказавшись возле входа, она созвонилась с директором и попросила встретить её. Довольно приятный мужской голос ответил, что сейчас же поручит кому-нибудь проводить её к нему в кабинет.

Через несколько минут Настя увидела охранника, который вышел из здания и направился в её сторону. Внешне этот охранник очень не понравился ей, взгляд у него был какой-то хитрый и скользкий. Она много раз видела такой тип людей в кино, да и в жизни тоже, и чаще всего они оказывались доносчиками и предателями.

– Вы Анастасия? – спросил он, подойдя ближе.

– Да, – ответила Настя.

– Меня просили проводить Вас, следуйте за мной.

И пока они шли по Юсуповскому дворцу до кабинета директора, она всё время мысленно удивлялась тому, как такой человек мог стать охранником. Хотя, вполне возможно, она ошибалась на его счёт и это как раз тот случай, когда судить по внешности нельзя.

Когда они поднялись наверх по лестнице и подошли к кабинету директора, охранник негромко постучал, открыл дверь и сказал:

– Фёдор Игнатьевич, мы пришли.

– Хорошо, Михаил, спасибо. Можешь идти.

Охранник повернулся к ней и сказал, что она может зайти внутрь, а сам направился обратно к лестнице. Настя посмотрела на его согнутую спину, нескладную фигуру, покачала головой и вошла в кабинет.

Навстречу к ней из-за стола поднялся пухленький мужчина небольшого роста в очках. Взглянув на неё, он расплылся в улыбке и пошёл навстречу.

– А мне и не сказали, что Вы такая молодая и привлекательная девушка!

– Здравствуйте ещё раз, Фёдор Игнатьевич. Я бы хотела с Вами побеседовать.

– Конечно-конечно, всё знаю, обо всём предупредили, – он подошёл к ней ближе и показал на кресло возле стены. – Прошу Вас, присаживайтесь. Что будете пить: чай или кофе?

– Чай, пожалуйста, – ответила Настя.

Пока он разливал чай по кружкам, она с интересом разглядывала интерьер его кабинета. Он показался ей чересчур дорогим. Конечно, это всё-таки Юсуповский дворец и кабинет директора должен соответствовать, но то, что она увидела, наверняка обошлось музею в круглую сумму. А когда Настя разглядела шикарные часы, которые были на его руке, то поняла, что Фёдор Игнатьевич очень любит жить в роскоши и демонстрировать окружающим дорогие вещи. Пока она осматривалась вокруг, хозяин кабинета налил чай, открыл

коробку конфет и сел в соседнее кресло:

– Ну что, расскажите, как продвигается расследование? Появились ли какие-нибудь зацепки?

– Следствие идёт, – неопределённо ответила Настя. – Нам нужно ещё раз уточнить некоторые детали.

– Но я ведь и так всё довольно подробно изложил следователю, – удивился Фёдор Игнатьевич. – Мне казалось, что у Вас уже должны были появиться хоть какие-то результаты, поэтому Вы и пришли сюда.

– Если понадобится в ходе расследования, то придётся и несколько раз рассказывать, – стала блефовать Настя, чтобы директор поверил тому, что она является помощником следователя.

– Ну, хорошо. Честно говоря, мне и самому выгодно, чтобы преступника нашли как можно скорее. Уже слишком большое количество людей верит в то, что это убийство совершил призрак Распутина. К тому же ещё и газеты, как обычно, раздувают эту историю. Так и сам волей-неволей поверишь. Вокруг поднялась такая шумиха, а нам это совершенно ни к чему.

Настя задумалась над его словами. А точно ли ему не нужна шумиха вокруг этого дела? Ажиотаж подогреет интерес к экспозиции, а это увеличение потока туристов и, как следствие, финансового потока. Она ещё раз взглянула на его дорогие часы и решила, что пока неясно, нужна ли ему огласка или нет. Но присмотреться к директору музея стоило. Впол-

не возможно, какие-то махинации он всё-таки проворачивает. Вслух же она произнесла:

– Скажите, Фёдор Игнатьевич, а какие есть основания предполагать, что охранника убил призрак Распутина?

– Да вроде бы серьёзных оснований нет. Тело охранника нашли на том же самом месте, где князь Феликс Юсупов сто лет назад застрелил Григория Распутина. На стене кровью было написано слово «Мечь». Охранники из разных смен докладывают мне, что по ночам во дворце происходят какие-то странные вещи, но Вы лучше у них сами спросите. А самое главное, всё это, как поговаривают, похоже на исполнение проклятия.

– А что это за проклятие? – заинтересовалась Настя. – Я уже не в первый раз слышу об этом.

– Точных слов проклятия сейчас уже никто не скажет, слишком уж всё обросло слухами за сто лет. Но факт остаётся фактом – Распутин перед самой смертью произнёс какие-то слова проклятия.

– Скажите, а сегодня работает экскурсовод, который обнаружил тело?

– Да, работает. Её зовут Светлана Юрьевна. У неё сейчас как раз перерыв между экскурсиями, я Вас к ней отведу.

Он поднялся и направился к выходу. Настя последовала за ним.

– Насколько я знаю, в ночь, когда произошло убийство, в здании находились ещё два охранника и завхоз, который

ушёл только в полночь. Они сейчас на работе? Мне бы очень хотелось с ними тоже побеседовать.

– Да, Вы с ними со всеми сможете поговорить. Когда закончите разговор со Светланой Юрьевной, зайдите снова ко мне, и я представлю Вас остальным.

– Хорошо, – ответила Настя.

Директор открыл дверь, и они вышли в коридор.

Глава 7

Спустившись по лестнице, они немного прошли по дворцу. В одном из залов директор попросил Настю подождать, а сам пошёл дальше. Вскоре он вернулся в сопровождении худенькой женщины интеллигентного вида в очках.

– Вот, познакомьтесь, Светлана Юрьевна, это Анастасия. Она помощник следователя, которому Вы отвечали на вопросы, и ей нужно прояснить кое-какие моменты. Поговорите с ней, а затем проводите её, пожалуйста, ко мне в кабинет.

Женщины поздоровались, и экскурсовод сказала:

– Хорошо, Фёдор Игнатьевич.

– Настя, если возникнут вопросы или нужна будет помощь, обращайтесь, и мы всё решим.

Он развернулся и оправился обратно в свой кабинет.

Она проводила его взглядом, а затем повернулась к экскурсоводу и спросила:

– Светлана Юрьевна, где мы с Вами сможем побеседовать в более спокойной обстановке? Здесь стало очень шумно и многолюдно.

Как раз в это время из соседнего зала вышла большая экскурсионная группа.

– Давайте пройдем в тот зал, откуда они пришли, – ответила женщина.

Они перешли в соседний зал, в котором действительно

оказалось гораздо меньше людей. Увидев возле стены свободную скамейку, они присели на неё.

– Расскажите, как Вы обнаружили тело убитого охранника? – попросила Настя.

– Я до сих пор вздрагиваю, когда вспоминаю этот момент, – ответила Светлана Юрьевна. – Я тогда пришла рано, около пяти часов утра, чтобы лично проверить все экспонаты выставки, посвящённой убийству Григория Распутина. Когда я спустилась в подвальную столовую в апартаментах Феликса Юсупова, то увидела там нашего охранника Василия, который лежал в луже крови. Я закричала и бросилась бежать в сторону пункта охраны, но не добежала, так как встретила по пути Бориса – ещё одного охранника. Он грубо спросил меня о том, куда я несусь сломя голову. Он вообще грубый человек, и злой к тому же. Но я ему рассказала про Василия, который лежал в подвальной столовой. Тогда Борис спустился вниз, чтобы всё проверить самому, а когда вернулся, сказал, что Василий мёртв, и пошёл вызывать полицию. Ну а дальше пришлось долго ждать, потом отвечать на вопросы следователя и несколько раз пересказывать всё сначала.

Она замолчала, а Настя немного подумала и спросила:

– Светлана Юрьевна, скажите, а зачем в подвале нужна столовая? Я уже не в первый раз слышу о ней, и хотела ещё раньше задать этот вопрос.

– Так Вы не знаете подробностей убийства Распутина? –

удивилась она.

– Можно сказать и так, почти ничего не знаю, – развела руками Настя.

– А хотите, я проведу для Вас небольшую экскурсию и вкратце обо всём расскажу и всё покажу, чтобы Вы могли представлять всю картину? Заодно и на место убийства сходим.

– Да, конечно, – обрадовалась Настя, а потом, словно спохватившись, добавила. – Это может пригодиться для нашего расследования.

– Тогда давайте пройдем в квартиру Феликса Юсупова, и я расскажу Вам о событиях, которые произошли той роковой ночью.

Она повела Настю за собой, а по пути начала свой рассказ:

– К 1916 году в Российской империи сложилась такая ситуация, когда один человек по фамилии Распутин – едва ли не самая противоречивая и загадочная личность за всю историю дома Романовых – стал оказывать огромное влияние на царскую семью. В большей степени это произошло благодаря тому, что он мог останавливать кровь у цесаревича Алексея, больного гемофилией. Император Николай II и его супруга Александра Фёдоровна верили в его божественную силу и на многое закрывали глаза. Благодаря этому он получил огромную неофициальную власть: мог назначать и снимать чиновников со своих постов, продвигать указы и законы, и даже останавливать войны. Естественно, многим не нравилось та-

кое положение вещей, а кто-то даже хотел убить его, чаще всего только лишь на словах. Но в 1916 году желание людей начало обретать форму, что привело к образованию группы заговорщиков из высших сфер государственной власти.

Они вошли в небольшой зал, остановились, и Светлана Юрьевна продолжила:

– Так как мы находимся во дворце Юсуповых, считаю необходимым рассказать в первую очередь о ключевой фигуре этого заговора. В феврале 1914 года наследник богатейшего рода Юсуповых князь Феликс Феликсович Юсупов женился на княжне Ирине, урождённой Романовой, племяннице Николая II. Всё левое крыло дворца, в котором мы сейчас находимся, отвели молодым Юсуповым. Там же Феликс обустроил для себя небольшие апартаменты с отдельным входом, чтобы можно было приглашать друзей. Именно туда и решили заманить Григория Распутина под предлогом того, что князь хочет познакомить его со своей женой.

Светлана Юрьевна вошла в квартиру, и Настя последовала за ней. Они оказались в комнате, в которой было четыре восковые фигуры.

– Именно здесь, в кабинете Феликса Юсупова, и собрались заговорщики в ночь с 16 на 17 декабря 1916 года. Всего заговорщиков было пятеро, но князь в это время принимал Распутина внизу, в подвальной столовой, поэтому здесь только четыре фигуры. За столом сидит Великий князь Дмитрий Павлович, имевший личные счёты к Распутину.

Рядом с ним сидит скандально известный депутат Пуришкевич. У окна стоит офицер Преображенского полка Сухотин и наблюдает за улицей, ведь за Распутиным была установлена слежка. И наконец, четвёртый человек, стоящий у противоположной от окна стены – это доктор Лазоверт. Именно он принёс во дворец яд, которым предполагалось отравить Распутин. А теперь давайте спустимся вниз, где произойдёт главное действие этого судьбоносного для России события.

Они вышли из кабинета и начали спускаться вниз по винтовой лестнице, а когда проходили мимо расположенной на площадке двери, экскурсовод сказала:

– Через этот отдельный вход со двора Григорий Распутин и пришёл сюда, а затем князь повёл его вниз, в подвальную столовую.

Они пошли дальше по лестнице, а Светлана Юрьевна продолжила:

– Раньше там был просто подвал, а столовую обустроили специально перед приходом Распутина, чтобы он ни о чём не догадался. Туда принесли мебель, накрыли стол, и даже создали видимость того, что за этим столом только что пировали.

Они вошли в подвал, и Настя увидела две восковые фигуры. Одна из них – фигура Григория Ефимовича Распутина, сидящего за столом. Вторая фигура изображала князя Феликса Юсупова, стоящего возле стены с другой стороны стола.

– Перед тем как князь Юсупов привёз Распутина во дворец, доктор Лазоверт насыпал яд в вино и пирожные. Князь проводил Распутина в подвальную столовую, пригласил сесть за стол и сказал, что у жены сейчас гости, но она сможет принять его чуть позднее. Заговорщики в это время изображали шумную вечеринку, громко играл граммофон, и у Распутина не возникло никаких подозрений. Затем Феликс предложил ему отведать пирожных, и тот согласился. Время шло, а Распутин продолжал спокойно сидеть за столом, яд на него не действовал. Это не на шутку встревожило князя. К тому же Распутин начал торопить его, как будто что-то стал подозревать. Тогда князь сказал ему, что сейчас всё выяснит, и пошёл наверх к остальным заговорщикам. Там он им всё рассказывает и они понимают, что слухи о силе Распутина небезосновательны, если даже такой мощный яд на него не действует. И тогда они решают его застрелить. Феликс Юсупов берёт пистолет, спускается вниз и видит, что Распутин теперь стоит в углублении стены рядом с распятием. Когда он повернётся, Юсупов выстрелит ему в живот. Тот упадёт, а князь поднимется наверх и сообщит, что дело сделано. Заговорщики спустятся вниз, и доктор Лазоверт констатирует смерть. Тогда трое заговорщиков уедут, причём один из них наденет шубу убитого, чтобы создать видимость, будто это именно Распутин уезжает домой. Оставшись вдвоём, князь Юсупов и депутат Пуришкевич поднимутся в кабинет. Через некоторое время Юсупов зачем-то снова спустится в подвал

и склонится над Распутиным.

Светлана Юрьевна пожала плечами и продолжила:

– Конечно, это только со слов Юсупова и Пуришкевича, но на этом построена официальная версия. Внезапно Распутин открыл глаза и посмотрел на князя. Затем вскочил, оттолкнул его и бросился к выходу, прокричав, что всё расскажет императрице, и Феликса повесят. Тогда князь закричал от ужаса и ему на помощь прибежал Пуришкевич. Распутин в это время уже выбежал во двор и почти что добежал до ворот. Медлить было нельзя, поэтому Пуришкевич несколько раз выстрелил в него. Тот упал и перестал подавать признаки жизни.

– А после выстрелов Пуришкевича он точно умер? – спросила Настя. – А то я слышала, что его потом ещё утопили, и вроде бы даже ещё живого.

– Существует много разных слухов и версий. Некоторые считают, что смертельный выстрел произвёл Великий князь Дмитрий Павлович, оставшийся во дворце. Другие говорят, что там был Британский подданный, сделавший контрольный выстрел, и убийство это имеет английский след. Но ещё раз повторю, мы придерживаемся официальной версии.

– Спасибо, Светлана Юрьевна, за интересный рассказ. Давайте вернёмся к нашему делу. Где Вы обнаружили тело?

– Вот прямо тут, у распятия, где князь стрелял в Распутина. И слово «месть» было написано кровью на этой же стене.

– Понятно. А что насчёт проклятия?

– Это тоже большая тайна. Проклятие он прокричал, когда выбежал на улицу. Его слышали городовые, ещё пара случайных свидетелей, а также Пуришкевич и Юсупов. Но, похоже, слышали все по-разному, так как вариантов проклятия до нашего времени дошло много.

Настя задумалась ненадолго, а потом сказала:

– Я думаю, здесь мы закончим. Давайте вернёмся в зал на скамейку, и я задам Вам ещё несколько вопросов.

Светлана Юрьевна кивнула, они вышли из подвала и стали подниматься по лестнице.

Глава 8

Когда они снова присели на скамейку, Настя спросила экскурсовода:

– Скажите, а Вы сами верите в то, что призрак Распутина существует?

Прежде чем ответить, Светлана Юрьевна ненадолго задумалась.

– Трудно сказать, – наконец, произнесла она. – Скорее нет, чем да. Я сама ничего такого не видела, поэтому не могу утверждать, что он существует. Но во дворце точно происходит что-то странное. Василий – охранник, которого убили – часто жаловался мне на различные непонятные явления, которые случались в его дежурство. Он говорил, что по ночам во время обходов много раз слышал какие-то шорохи, скрип полов, но я не придавала особого значения этим рассказам. Мало ли что может померещиться человеку ночью в пустом тёмном помещении, тем более в таком большом и старом. Потом он мне рассказал, что стал время от времени слышать голос, или может даже голоса, из кабинета Феликса Юсупова. А когда он заходил туда, то там никого не было, но при этом горел верхний свет. Я, конечно, допускаю, что один раз его могли и забыть выключить. Но когда это происходит регулярно, поневоле задумаешься о том, почему так происходит. Василий был человеком серьёзным, и я не могу

представить, чтобы он всё это выдумал.

– И он так ни разу никого и не увидел? – спросила Настя.

– Нет, говорил, что никого, – ответила Светлана Юрьевна, а потом, будто бы спохватившись, добавила. – Хотя сейчас я начинаю припоминать, что он мне однажды рассказывал про какую-то промелькнувшую по залу тень. Это было примерно месяц назад, и как раз в этом зале, рядом с апартаментами князя. Я тогда не восприняла всерьёз его слова. Но в ту ночь, когда Василия убили, камеры тоже сняли чёрную тень, скользившую по залам. Об этом рассказывали другие охранники.

Она ненадолго замолчала, задумчиво глядя перед собой.

– Кажется, я тоже постепенно начинаю верить в то, что во дворце всё-таки живёт призрак Распутина, – тихо добавила она. – Не бывает таких совпадений.

– Скажите, Светлана Юрьевна, а у Василия здесь могли быть враги? Может быть, он перешёл кому-то дорогу, или кто-нибудь ему завидовал?

– Не думаю. Он был очень обособленным человеком, скрытным, хотя и добрым. И почти ни с кем не общался на работе, кроме меня и Саши.

– Какого Саши? – заинтересовалась Настя.

– Это молодой паренёк, он работает здесь уборщиком. Они с Василием хорошоладили, даже немного подружились, и часто пили чай вместе, разговаривали. У Василия было доброе сердце, и он единственный, кто жалел паренька.

Ну, ещё и я жалею его немного.

– А почему его нужно жалеть? Что у него не так?

– Понимаете, он такой молодой парень, ему, наверное, нет ещё и двадцати лет. Полгода назад у него в аварии погибли родители. Это произошло примерно за месяц до того, как он пришёл к нам. А когда он приступил к работе, многие стали дразнить и издеваться над ним из-за того, что он зажат и не может за себя постоять. А Василий сразу проникся к нему. Он же первый и узнал о смерти его родителей, когда Саше захотелось выговориться и кому-нибудь довериться. А сейчас Саша очень переживает из-за случившегося. Ведь он считал Василия своим другом, несмотря на большую разницу в возрасте.

– А с другими охранниками из своей смены Василий не общался? Насколько я знаю, в ночь убийства во дворце находилось ещё двое охранников.

– Нет, никаких личных контактов у них не было, только по работе. Если честно, ему не очень повезло с напарниками, поэтому он старался не сближаться с ними и не вникать в их дела.

– Да? А что не так с его напарниками? – спросила Настя. – Расскажите мне о них.

– Одного из них зовут Михаил, и я его терпеть не могу, – начала говорить Светлана Юрьевна.

– Это такой с нескладной фигурой, худой, скрытный, со скользким взглядом? Он меня к директору провожал. На вид

он мне тоже не понравился.

– Внутри он такой же, что и снаружи. Запросто совершит подлость, и даже глазом не моргнёт. Он-то больше всех и донимает Сашу. Однажды я стала свидетелем одной крайне неприятной сцены. Этот тип подошёл к Саше, когда тот отвернулся, и опрокинул ведро с водой, как будто бы нечаянно. Но я точно видела, что он сделал это специально. Никогда не забуду его ехидный взгляд. Он и наших экскурсоводов часто донимает.

– А почему Вы не пожалуетесь на него директору? – удивилась Настя. – Его, наверное, должны как-то наказать.

– Потому что это бесполезно, – женщина вздохнула. – Михаил приходится племянником директору нашего музея и тот постоянно его прикрывает. Жаловаться на него только себе дороже.

– Понятно, – кивнула Настя. – А что Вы скажете о втором охраннике из смены Василия?

– Второго охранника зовут Борис. Я считаю, что это человек не самого большого ума. К тому же он ещё и злой. Борис ходит в тренажёрный зал, и все разговоры у него только о мышцах и всяких упражнениях. Вот и худенького уборщика он тоже невзлюбил, и теперь постоянно называет его дохляком. Впрочем, как и любого, у кого не проявляется рельефная мускулатура.

– Да, знакомый тип людей. Мне уже доводилось раньше с такими встречаться. А что Вы можете сказать о завхозе? Это

третий человек, который находился в здании во время убийства, и мне хотелось бы знать, что он из себя представляет.

– Его ненавидят все экскурсоводы, – покачала головой Светлана Юрьевна. – Он вечно суёт нос не в своё дело. Постоянно у него экскурсоводы делают что-то не так. Представляете, он считает возможным орать на них даже из-за того, что ему кажется, будто музейные экспонаты грязные. А ведь следить за чистотой не входит в наши обязанности. Но ему разве объяснишь это? Он говорит, что раз мы имеем с экспонатами дело, то нам и отвечать за них.

Она покрутила пальцем у виска, и Настя усмехнулась.

– Он просто помешан на чистоте. Уборщикам так вообще житья не даёт, заставляет убирать всё по нескольку раз, особенно Сашу. А тот и возразить не смеет. А когда унесли из подвала тело охранника, то именно Сашу он заставил очищать от крови место убийства, хоть и знал, что они с Василием были в дружеских отношениях. Больше мне вроде бы и нечего о нём рассказать.

– Хорошо, спасибо Вам большое за познавательную экскурсию и подробные ответы, – Настя поднялась со скамейки. – Мне нужно ещё раз поговорить с директором, не могли бы Вы проводить меня к нему в кабинет? Я пока ещё не очень хорошо ориентируюсь здесь.

– Да, конечно, идите за мной, – ответила Светлана Юрьевна и направилась к выходу.

Настя пошла следом.

Глава 9

Когда они поднимались по лестнице на административный этаж, им навстречу попался худенький паренёк в комбинезоне.

– Здравствуйте, – сказал он робко и пошёл дальше.

– Добрый день, – сказала в ответ Настя.

– Здравствуй, Саша, – поздоровалась с ним Светлана Юрьевна.

Когда они поднялись немного выше, она пояснила:

– Это и есть тот самый уборщик Саша, о котором я Вам рассказывала.

– Он такой худой и у него такие грустные глаза, что мне и самой стало его немного жалко, – улыбнулась Настя.

Они поднялись на нужный этаж, подошли к кабинету директора, и Светлана Юрьевна сказала:

– Мне уже пора идти, скоро начнётся экскурсия. Я надеюсь, что хоть немного, но помогла.

– Да, конечно. Спасибо Вам большое за помощь. До свидания.

– До свидания, – ответила Светлана Юрьевна и направилась обратно к лестнице.

Настя же постучала в дверь, открыла её и вошла внутрь.

Директор на этот раз стоял у окна и смотрел на улицу. Увидев её, он улыбнулся и спросил:

– Вы уже поговорили? Долго Вас что-то не было.

– Мне Светлана Юрьевна провела небольшую экскурсию, – ответила ему Настя. – Фёдор Игнатьевич, мне бы хотелось поговорить с завхозом и охранниками. Это сейчас возможно?

– Да, конечно. Завхоз ко мне совсем недавно заходил, я его попросил подождать. Он сейчас у себя в кабинете. Мы его Иванычем называем, а вообще-то он Матвей Иванович.

Они вышли в коридор, прошли по нему немного и зашли в кабинет завхоза. За столом сидел мужчина средних лет с усами и густой бородой. Увидев вошедших, он поднялся.

– Вот, Иваныч, это и есть Анастасия – помощник следователя, – представил директор Настю. – Она тебе несколько вопросов задаст. Отведи её потом к Мише и Борису, а я Мише позвоню и предупрежу.

– Хорошо, – коротко ответил завхоз.

Фёдор Игнатьевич попрощался и вышел из кабинета. Завхоз снова сел на своё место, а Настя на стул, который стоял рядом со столом.

– Матвей Иванович, скажите, как близко Вы были знакомы с убитым охранником?

– Я ведь уже всё рассказал следователю, – ответил завхоз с недовольным видом. – Близко я его не знал, только по работе. Да он вообще почти ни с кем не общался, был нелюдимый какой-то, закрытый ото всех.

– Это обычная следственная практика – задавать несколь-

ко раз одни и те же вопросы, – сказала Настя. – Скажите, а зачем Вы в ту ночь задержались на работе до полуночи?

– Я часто задерживаюсь. Мне приходится контролировать уборщиков, они постоянно оставляют после себя грязь. Мне надо было всё проверить самому, а потом ещё написать отчёт. Закончил я только в полночь.

– А где именно Вы были за час до полуночи?

– Как пришёл в начале одиннадцатого к себе в кабинет, так и писал отчёт, никуда больше не выходил.

Настя немного подумала и спросила:

– А какие-нибудь странности, что-нибудь необычное Вы замечали во дворце по ночам?

– Я однажды допоздна задержался и слышал голоса из кабинета Феликса Юсупова. Сначала подумал, что ослышался, но потом охранники мне сказали, что тоже несколько раз слышали их.

– Хорошо, я больше не буду отвлекать Вас от дел. Только отведите меня, пожалуйста, к охранникам, – сказала Настя, поднимаясь.

– Хорошо, пойдёмте со мной.

Они вышли из кабинета и направились на поиски охранников. Первым они встретили Бориса. Даже через пиджак можно было увидеть его мускулатуру, но его лицо ей совсем не понравилось. Казалось, всем своим видом он выражал презрение к окружающим и смотрел на всех свысока.

– Борис, директор просил передать, чтобы ты пообщался

с помощником следователя и ответил на её вопросы. Потом проводишь её к Михаилу.

Настя поблагодарила завхоза и попрощалась с ним, а он лишь кивнул в ответ и быстро удалился.

– Борис, скажите, где Вы находились в ту ночь, когда произошло убийство, а именно: в сам момент убийства? Это было за час до полуночи.

– На пункте охраны. У нас обход в двадцать два часа, а следующий только в полночь. Как раз в полночь завхоз ушёл, и я начал обход.

– То есть у вас обходы происходят каждые два часа? – уточнила Настя.

– Да, и длятся примерно полчаса, а затем мы возвращаемся обратно.

Настя подумала, что по времени здесь что-то не сходится, поэтому спросила Бориса:

– А что Вы тогда делали вне пункта охраны в пять часов утра, когда Светлана Юрьевна обнаружила тело Василия? По её словам, она наткнулась на Вас по пути, когда бежала в комнату охраны.

– Просто вышел ноги размять, – ответил Борис после небольшой паузы.

Настя подумала, что он чего-то недоговаривает, но пока решила сменить тему.

– Вы какие-нибудь странности во дворце замечали по ночам?

– Да, шум в кабинете Юсупова слышал три раза, а когда заходил, то там никого не было. Но свет горел, и это показалось мне странным. Я после первого раза не сказал никому, а после второго и третьего уже указывал это в отчёте. Больше я ничего не замечал. А вот Миша с Василием однажды слышали выстрел в подвале.

– Понятно, – сказала Настя. – Борис, Вы можете проводить меня к Михаилу?

– Пойдёмте, он сейчас должен быть в комнате охраны.

Он довёл её до места, и Настя увидела мужчину, сидящего за пультом. Это был тот самый охранник, который встречал её у входа во дворец и провожал до кабинета директора.

– Миш, поговори с помощником следователя, а я тебя подменю.

– Отлично, я тогда потом покурить схожу.

Михаил вышел из комнаты и встал возле стены. Настя подошла к нему и сказала:

– Расскажите мне о выстреле в подвале, который вы с Василием слышали.

Он ответил не сразу, а сначала смерил взглядом её фигуру и ухмыльнулся. Настя решила на это никак не реагировать и терпеливо ждала ответа.

– Это было около месяца назад, – начал рассказывать Михаил. – Мы с ним находились в разных залах, но не очень далеко от апартаментов младшего Юсупова, откуда прозвучал глухой выстрел. Встретились мы с Василием у входа, и

пошли в подвал. Там было темно. Когда мы включили свет, никого не увидели, но оба сразу почувствовали запах пороха. Стало как-то жутковато, особенно рядом с восковой фигурой Распутина, и мы поторопились уйти. Утром указали это в отчёте, но директор не поверил нам.

– Но ведь он Ваш дядя, насколько я знаю?

– Ну и что, какая разница? – со злостью спросил охранник. – Это к делу не имеет никакого отношения.

– Хорошо. А ещё какие-нибудь странности Вы замечали во дворце?

– Мне иногда кажется, что на меня кто-то смотрит из темноты. И ещё как будто кто-то дышит. Но я никому не говорил об этом, чтобы не засмеяли.

Настя подумала, что для первого раза достаточно, больше ничего нового она не узнает.

– Пока у меня больше нет вопросов. До свидания.

– Вас до выхода проводить? Я курить пошёл на улицу.

– Нет, мне надо ещё к директору заглянуть.

Он пожал плечами и пошёл к выходу, а Настя направилась к лестнице.

Глава 10

Постучавшись в дверь кабинета, она открыла её и спросила:

– Фёдор Игнатьевич, я отвлеку Вас ещё на одну минутку?

– Конечно, для Вас у меня всегда найдётся время, – расплылся в улыбке директор.

Она вошла, закрыла за собой дверь и подошла к столу, за которым он сидел.

– Я расспросила охранников, экскурсовода, завхоза, и все они твердят о странностях, которые происходят в музее по ночам, – начала Настя, как только села на стул. – Ещё Михаил говорил, что они с Василием слышали выстрел в подвале приблизительно месяц назад.

– Сказки всё это, – нахмурился директор и махнул рукой. – Ну, кто там может стрелять, да ещё и ночью?

Вдруг ей в голову пришла идея.

– Мне бы хотелось одну ночь подежурить во дворце, чтобы самой увидеть что-нибудь необычное, – сказала Настя, но заметив, как удивился директор, добавила. – Это необходимо в интересах следствия.

– Ну, если в интересах следствия, то можете сегодня подойти часикам к восьми, я предупрежу охранников, которые должны прийти вечером на смену.

– А разве сегодня не Михаил с Борисом дежурят? – спро-

сила она разочарованно.

– У них сегодня дневная смена, а в ночное дежурство они завтра вечером заступают.

– Я бы тогда лучше завтра вечером пришла к восьми, если можно.

– Хорошо, я сегодня же им скажу об этом. Вы сможете с ними походить по дворцу во время обходов и посмотреть, только я сомневаюсь, что Вы что-нибудь необычное увидите.

Настя встала, поблагодарила его, попрощалась и вышла из кабинета.

Когда она спускалась вниз по лестнице, то увидела Светлану Юрьевну. Казалось, женщина кого-то ждала. Увидев Настю, она жестами подозвала её к себе поближе и произнесла тихим голосом:

– Мне необходимо с Вами поговорить. Я Вам ещё не всё рассказала. После смерти охранника я обратила внимание на пропажу некоторых музейных ценностей. Только не сразу, а дня через два, потому что эти предметы из залов, в которых не я провожу экскурсии. Там не хватало старинных часов на камине, позолоченных подсвечников, нескольких картин и ещё некоторых экспонатов. Я поговорила с экскурсоводом, которая водит экскурсии по тем залам, это моя подруга, и она сказала, что тоже заметила пропажу.

– А почему Вы следователю ничего не сказали об этом? – спросила Настя, размышляя над тем, что услышала.

– Мы боимся, что директор может во всём обвинить нас.

Раньше уже бывали случаи, когда страдали невиновные. Однажды племянник директора разбил старинную вазу, а всю вину свалили на экскурсовода и заставили его написать заявление на увольнение. И до этого был ещё один похожий случай. Так что сообщать о пропажах, как нам тогда показалось, было бы только себе дороже. Но и скрывать это я больше не могу, поэтому и решила всё рассказать Вам.

– Вы правильно сделали. Эта информация наверняка нам поможет, спасибо большое.

Светлана Юрьевна улыбнулась, а Настя пошла дальше по направлению к выходу.

На улице она стала свидетелем неприятной сцены. У входа во дворец стояли охранник Михаил и уборщик Саша, которого Настя видела на лестнице. Охранник как раз докурив сигарету и бросил бычок прямо под ноги уборщику, сказав при этом, чтобы тот поднял его и выкинул в урну. Затем Михаил как ни в чём не бывало пошёл обратно во дворец. Проходя мимо Насти, он ещё и наградил её самодовольной улыбкой, как будто совершил какой-то героический поступок. А когда Настя продолжила путь к своей машине, то заметила в глазах уборщика слёзы.

– Саша, ты что, плачешь? – удивлённо спросила она.

От неожиданности тот вздрогнул, а потом узнал её и робко ответил:

– Нет, у меня просто глаза болят иногда. А от химии, которую приходится использовать при мытье полов, они ещё

и слезятся. Поэтому я время от времени выхожу на свежий воздух, мне это немного помогает.

– И давно у тебя проблемы с глазами?

– Уже несколько месяцев, – вздохнул тот.

– Так тебе срочно нужно к врачу, с глазами шутки плохи! – воскликнула Настя.

– Я знаю, только это слишком дорого для меня. Сейчас у меня временные трудности с деньгами. Их едва хватает оплачивать жильё и дорогу, да еду покупать.

Настя вспомнила, что у него родители полгода назад погибли, и ей стало его жалко. Она немного подумала и сказала:

– Я тебе помогу. У меня есть клиент, который покупает время от времени антиквариат. Он замечательный окулист, и у него своя клиника. Мы с ним стали хорошими друзьями. Я сейчас же ему позвоню и он примет тебя.

Она достала телефон и набрала номер, а когда её приятель ответил, сказала:

– Андрей Евгеньевич, здравствуйте.

– Настя, очень рад тебя слышать! Есть что-то новенькое для меня?

– Пока нет, но как будет, я непременно сообщу Вам об этом. Сейчас у меня личная просьба. Вы можете записать к себе на приём моего знакомого? У него болят и слезятся глаза.

– Да, конечно, – ответил доктор и ненадолго замолчал, ви-

дим, просматривая записи. – В конце следующей недели в пятницу в одиннадцать устроит? У меня как раз целый час до обеда свободен.

– Да, устроит. Только, Андрей Евгеньевич, у него временные трудности и пока нет возможности заплатить за приём.

– О чём разговор? Конечно же, я его приму, не волнуйся.

– Спасибо Вам огромное, с меня дополнительная скидка, – улыбнулась Настя. – Его Саша зовут, и он обязательно придёт. До свидания.

– Всегда рад скидкам, – весело ответил ей Андрей Евгеньевич. – До свидания, Настя. Не забывай мне чаще звонить.

Она убрала телефон, достала блокнот и ручку, написала адрес клиники и протянула листок уборщику.

– Вот, возьми. Здесь адрес, имя врача и время приёма. И не опаздывай, приходи обязательно, тебя будут там ждать.

– Спасибо Вам большое, – взяв листок, произнёс он дрожащим голосом.

– Пока, – она помахала ему рукой и пошла к машине.

– До свидания, – робко улыбнувшись, ответил уборщик и убрал листок в карман комбинезона.

Глава 11

Вечером Настя с Андреем решили погулять и немного развлечься. Сначала они пошли в кинотеатр, но фильм почти не смотрели. Андрей взял билеты на последний ряд, соседей у них не было, и они целовались. Им казалось, что они сейчас совсем одни в этом кинотеатре, а возможно, и во всей вселенной. Это было волшебное ощущение. Настя снова почувствовала себя семнадцатилетней девушкой на первом свидании, и счастье переполняло её.

Потом они отправились в кафе на набережную Невы и устроили романтический ужин под шум волн, бьющихся о гранитный берег, и под тихую спокойную музыку. Андрей рассказывал ей забавные истории, и они весь вечер смеялись.

После ужина они решили немного прогуляться вдоль набережной и подышать свежим воздухом. Взявшись за руки, они медленно шли вдоль Невы, разговаривали и наслаждались душевной близостью. Внезапно Настя спохватилась и сказала:

– Любимый, сегодня такой замечательный вечер, что я совсем забыла тебе рассказать о ходе расследования. После того как я побывала у следователя, я сходила в Юсуповский дворец и провела там несколько часов. Следователь договорилась с директором музея, чтобы мне разрешили допросить свидетелей, поэтому я старалась получить от них как можно

больше информации. А завтра вечером я снова пойду туда на ночное дежурство.

– Зачем? – Андрей даже остановился от удивления.

– Понимаешь, пока мне совершенно непонятно, из-за чего убили охранника. В здании в тот момент находилось ещё двое охранников и завхоз, но прямых улик против них нет. Сейчас следователь проверяет их личные связи вне работы. Надо будет потом у неё узнать, что ей удастся выяснить. Ещё во время беседы с экскурсоводом я узнала, что в залах стали пропадать музейные ценности. Возможно, охраннику тоже удалось как-то это выяснить и его из-за этого и убили. И все твердят о каких-то странных вещах, которые происходят во дворце по ночам. Поговаривают, что по залам чёрной тенью ходит призрак Распутина, в кабинете Феликса Юсупова часто слышатся голоса и включается свет, а в подвальной столовой один раз даже слышали выстрелы. Мистика какая-то. Можно было бы подумать, что всё это только лишь выдумки, но, по словам экскурсовода, убитый охранник был достаточно серьёзным человеком. А ведь он тоже говорил, что видел и слышал все эти загадочные явления. Мне обязательно нужно самой всё проверить. Ты ведь знаешь, я не люблю полагаться на чужие слова.

– Нет, – возразил Андрей. – Это слишком опасно и одну я тебя никуда не отпущу. И вообще, я сам пойду на дежурство вместо тебя и всё разведу. А утром расскажу тебе, если увижу или услышу что-нибудь необычное.

Настя немного подумала и решила, что так будет правильно. Остаться ночью одной среди незнакомых мужчин в здании, где произошло убийство, не совсем уместно, да и опасно. Похоже, Андрей и ревнует немного, и хочет одновременно уберечь её. Она улыбнулась и нежно обняла его.

– Как же я тебя люблю, мой хороший. Завтра днём позволю директору музея и скажу, что вместо меня придёт красавец-мужчина, – она загадочно улыбнулась Андрею и провела рукой по его бедру. – А теперь пойдём домой, и ты покажешь, как сильно любишь меня.

Она прижалась губами к его губам и почувствовала возбуждение Андрея. Почти сразу, не сговариваясь, они сели в стоявшее у обочины такси и поехали в сторону дома.

Позднее Настя и не могла вспомнить, как они оказались дома и почему одежда раскидана по всей комнате. Страсть закружила их бешеным ураганом, заплетая в клубок обнажённые тела вместе с простынёй и одеялом. У них и раньше каждая их близость отличалась от предыдущей. Они были то нежными, то страстными, но в этот раз было какое-то первобытное утоление сексуального голода. Они слились воедино в бешеном ритме, и смогли откинуть головы на подушки уже намного позднее, когда полностью насытились друг другом.

Когда они немного успокоились, а дыхание пришло в норму, Андрей сказал:

– Я завтра схожу на дежурство во дворец, а на следующий день после обеда мы с тобой пойдём в Загс и подадим заяв-

ление. А потом начнём постепенно планировать нашу свадьбу.

Настя ласково улыбнулась и поцеловала его в щёку.

– Может быть, устроим свадьбу на большом белом теплоходе? Так хочется чего-нибудь необычного, особенного.

– Мы с тобой обязательно придумаем самый лучший вариант, какой только можно придумать, – улыбнулся Андрей.

– А когда у нас будут дети, мы всей семьёй переедем за город, на берег Финского залива, и будем жить в большом доме. А ещё лучше, переедем на берег какого-нибудь тёплого моря, – мечтательно произнесла Настя.

Они ещё немного помечтали о своём будущем, а затем уснули со счастливыми улыбками, тесно прижавшись друг к другу.

Глава 12

На следующее утро после завтрака Андрей уехал по делам. Ему нужно было сначала заехать к реставраторам, затем в транспортную компанию и ещё в несколько мест, так что освободиться он должен был только после обеда, не раньше четырёх часов.

Настя пошла в Антикварную лавку. Она успела совершить несколько выгодных сделок и решила поискать объявления о продаже антиквариата в Финляндии. В следующую поездку она собиралась отправиться вместе с Андреем. Ей вполне хватило одного раза, когда он уехал, а она осталась дома одна, и не хотелось больше с ним надолго расставаться.

Внезапно Настя услышала звон колокольчиков над входной дверью. Подняв глаза, она увидела, что с улицы входит посетитель. Она его сразу узнала, так как он уже несколько раз делал покупки в её магазине. Это был солидный, серьёзный мужчина в очках с аккуратно подстриженной бородой. Если ей не изменяла память, он был профессором исторических наук. Настя попыталась вспомнить его имя. Вроде бы его звали Александр Альбертович.

– Здравствуйте, Александр Альбертович! – улыбнулась она. – Давненько Вы к нам не заходили.

– Добрый день, Анастасия, – он улыбнулся ей в ответ. – Проезжал мимо, выдалось свободное время, вот и решил за-

глянуть. Есть для меня что-нибудь интересное?

Настя вспомнила, что он коллекционировал винтажные светильники с фигурками людей.

– Да, только пару дней назад привезли. Очень красивый светильник с фигуркой балерины. Я уверена, что он Вам понравится.

Она показала ему светильник и увидела, что глаза у него так и вспыхнули.

– Какой красивый! – обрадовался он. – Беру!

Когда он уже оплатил свою покупку, и Настя аккуратно упаковывала светильник, у неё возникла идея.

– Скажите, Александр Альбертович, а Вы хорошо знаете время правления Николая II?

– Да, неплохо, – улыбнулся тот. – А почему ты спрашиваешь? Тебя что-то конкретное интересует?

– Мне интересна жизнь Григория Распутина, а если точнее, то подробности его убийства. Ещё мне хочется узнать что-нибудь о его предсмертном проклятии. Сейчас все о нём твердят, а подробностей никаких нет.

– Ну, тогда можешь считать, что тебе крупно повезло. Изучение этой темы как раз является моим хобби. Я прочитал о Распутине довольно много книг, статей и других материалов.

– Это как раз то, что мне нужно, – обрадовалась Настя. – Если у Вас есть время, давайте пройдем ко мне в кабинет и побеседуем.

– Буду только рад помочь тебе, – ответил с улыбкой профессор.

Настя кивнула своей помощнице в знак того, что ненадолго отойдёт, и они с профессором прошли в заднюю комнату. Там она показала ему на кресло и сказала:

– Прошу, Александр Альбертович, устраивайтесь удобнее.

Сама же разлила чай по кружкам и устроилась в соседнем кресле.

– Александр Альбертович, Вы ведь наверняка слышали об убийстве охранника в Юсуповском дворце?

– Да, конечно. Все газеты писали о том, что сбывается проклятие Распутина. Ты ведь поэтому интересуешься?

– Да. Может быть, Вы знаете, что же это всё-таки за проклятие?

– Те, кто глубоко изучили данный вопрос, сходятся во мнении, что Григорий Распутин перед смертью говорил что-то про месть своим убийцам. Но полной фразы сейчас уже никто не скажет, её текст в оригинале не сохранился.

– Вот и на стене было написано то же самое, – задумчиво сказала Настя.

– Про месть? – оживился профессор. – Значит, всё-таки это убийство точно связано с проклятием.

– Знаете, я как-то не очень верю во всё это. Мне кажется, что это только лишь выдумки, фантазии.

– Конечно, о Григории Распутине ходит много мифов и

легенд. Когда он стал влиять на царскую семью, очень многие люди из разных сфер захотели очернить его в глазах общественности. И половина из того, что о нём писали в то время газеты – искажённая информация. Или как сейчас любят говорить – чёрный пиар. Но то, что он обладал огромной внутренней энергией – это достоверный факт. Многие моменты, которые случались в его жизни, не поддаются никакому научному объяснению. Так что я допускаю, что он вполне мог вложить в своё предсмертное проклятие некую силу, способную влиять на людей и после его смерти.

– Неужели такое действительно возможно? – удивилась Настя.

– Ещё как возможно. И в истории есть вполне конкретные примеры. Взять хотя бы ту же гробницу Египетского фараона Тутанхамона. Её обнаружили в конце 1922 года и через некоторое время проникли внутрь. Она оказалась совершенно не тронутой расхитителями гробниц и в ней находились несметные сокровища. Затем обнаружили вход в погребальную камеру. Зайдя внутрь, археологи увидели там саркофаг с мумией самого Тутанхамона. После этого началась череда необъяснимых смертей. Сначала от загадочной болезни умер лорд Карнарвон, который финансировал эти раскопки и одним из первых вошёл в гробницу. Всего же за несколько лет погибло 22 человека, так или иначе связанных с этими раскопками. И в истории существует ещё много подобных случаев.

Некоторое время она размышляла над тем, что только что услышала от профессора, пока его голос не вернул её к действительности.

– Ну что ж, Анастасия, мне пора ехать. Надеюсь, я помог тебе.

– Да, конечно, очень помогли, – ответила Настя.

Она проводила его до двери.

– До свидания, Александр Альбертович. Приезжайте к нам ещё, я всегда рада Вас видеть.

– До свидания, – сказал профессор. – Вот тебе моя визитка, позвони, когда у тебя появятся новые светильники.

Он отдал ей визитку, кивнул на прощание и вышел на улицу.

Глава 13

Когда профессор ушёл, Настя решила сходить в ближайшее кафе, чтобы пообедать. Мысли её крутились вокруг того, что рассказал ей Александр Альбертович. Всё-таки проклятия могут иметь очень серьёзные последствия, это не выдумки и не чьи-то фантазии, и им с Андреем предстоит разобраться, что же на самом деле стоит за этим загадочным убийством.

После обеда её поглотил круговорот дел, и мысли о расследовании постепенно отступили на задний план. Она искала новые предметы для своего магазина и сразу же созванивалась с продавцами, параллельно отвечая на звонки покупателей. Её работа была настолько увлекательной, что Настя как будто воспарила над землёй и даже не заметила, как пролетел день. И вернулась в реальный мир она только лишь тогда, когда в магазин вошёл Андрей.

– Ого, да уже полпятого, – удивлённо произнесла она, посмотрев на часы. – Как прошёл твой день, любимый?

Он подошёл к ней, ласково поцеловал в щёку и ответил:

– Всё успел, что запланировал, но пришлось изрядно помотаться по городу. Устал немного.

– Тебе нужно поспать хотя бы пару часов, ведь впереди у тебя ещё целая ночь дежурства во дворце.

– Да, ты права. Пойду немного вздремну. Разбуди меня,

когда вернёшься домой.

– Конечно, мой хороший. Иди, отдыхай.

Он ещё раз поцеловал её и вышел из магазина, а Настя продолжила работать. Около шести часов вечера она попрощалась со своей помощницей, попросила её закрыть магазин и поставить его на сигнализацию, а сама отправилась домой.

Андрей спал, и Настя решила пока что не будить его. Она тихонько прошла на кухню и стала готовить ужин. Ещё она приготовила для него бутерброды, чтобы он мог перекусить ночью, когда проголодается.

Примерно без пятнадцати семь он проснулся и отправился в душ. Потом свежий и отдохнувший он пришёл на кухню, и они вместе сели ужинать.

Через полчаса Настя провожала Андрея в прихожей. Проведя ладонью по его щеке, она нежно поцеловала его и сказала:

– Удачи тебе, дорогой. Постарайся найти какую-нибудь зацепку, но будь очень осторожен.

– Конечно, любимая. Увидимся утром. Не волнуйся, всё будет хорошо.

Он улыбнулся беззаботной мальчишеской улыбкой, которая так ей нравилась, и вышел из квартиры. Она наблюдала, как он спускается по лестнице, а затем закрыла дверь.

Вечером, чтобы немного отвлечься, она решила посмотреть фильм. Но во время просмотра Настя не смогла вникнуть в сюжет, потому что мысленно была вместе с Андреем

в Юсуповском дворце. Так и не досмотрев его до конца, она выключила телевизор и стала готовиться ко сну. Но перед сном она ещё долго о чём-то думала, пока всё-таки не уснула.

Спала Настя тревожно, всё время ворочалась, а потом ей вообще приснился расплывчатый силуэт Распутина. Она проснулась в холодном поту и посмотрела на часы. Было четыре часа утра. Ей показалось всё это странным, так как она давно уже не видела плохих снов. Наверное, это всё из-за волнения. Закрыв глаза, она вскоре снова уснула.

В следующий раз её разбудил настойчивый телефонный звонок. Настя с трудом открыла глаза. Часы показывали семь. На экране телефона высвечивался незнакомый номер.

– Я слушаю, – сказала она сонным голосом.

– Анастасия? Это следователь Ольга Петровна. Вчера Вы приходили ко мне в Следственный комитет. Я Вас не разбудила?

– Всё в порядке, я уже не спала, – ответила Настя, пытаюсь стряхнуть с себя остатки сна. – Что-нибудь случилось?

– Я разговаривала с директором музея, и он сказал, что Вы хотели ночью подежурить, – продолжила Ольга Петровна, а затем сделала небольшую паузу, словно собираясь с мыслями. – Скажите, зачем Вам это было нужно?

Настя почувствовала неладное. Было что-то странное в интонации следователя.

– Я хотела убедиться, что никакого призрака во дворце нет, и это всё только лишь фантазии, – ответила она. – Но

вместо меня во дворец ушёл мой жених Андрей. Он уже скоро должен вернуться.

В трубке повисла тишина, и Настя на миг решила, что связь оборвалась.

– Ольга Петровна?

– Настя, – нерешительно ответила та. – Ваш жених больше не вернётся.

– Что? – Насте показалось, что всё вдруг замерло у неё внутри. – Почему?

– Его убили. Мне очень жаль. Примите мои соболезнования.

Комната закружилась вокруг Насти, и она подумала, что сейчас упадёт в обморок. У неё перед глазами моментально пролетела вся её недолгая жизнь с Андреем, начиная со дня их знакомства в Петропавловской крепости, когда он ещё работал там экскурсоводом, а она искала тайник. Вспомнилось первое случайное прикосновение, когда они поехали на Валаам, первые признания в любви. У них была такая душевная близость. Она не могла поверить, что ничего этого больше уже не будет.

Следователь терпеливо ждала. Наконец, Настя собралась с силами и произнесла хриплым голосом:

– Как это случилось?

– Вам лучше приехать сюда, в Юсуповский дворец. Через сколько Вы сможете собраться? Я пришлю машину.

– Через пятнадцать минут, – ответила она.

– Хорошо, я встречу Вас у центрального входа.

Настя положила телефон и обвела взглядом комнату. Затем она посмотрела на пустующее место на кровати, на котором раньше спал Андрей, и почувствовала, как пусто стало у неё в душе.

Глава 14

Как Ольга Петровна и обещала, она ждала у центрального входа во дворец. Когда Настя вышла из машины, следовательно подошла к ней и сочувственно погладила её по плечу.

– Анастасия, примите мои искренние соболезнования. Вам нужно быть сильной и ни в коем случае не опускать руки. Я понимаю, что Вы сейчас чувствуете, потому что прошла через то же самое. И я точно знаю, что время лечит.

Настя собралась с силами и спросила:

– А где Андрей?

Она не смогла произнести слово «тело».

– Его уже увезли. Я решила, что Вам будет тяжело его видеть.

Настя подумала и кивнула, соглашаясь с ней.

– Я сейчас всё расскажу, давайте зайдём внутрь, – сказала Ольга Петровна, открывая входную дверь.

Они вошли в здание и сели на скамейку возле стены. Кроме двух полицейских, один из которых стоял на улице, а другой внутри около выхода, Настя больше никого не увидела. Дальше следовательно стала рассказывать, а она слушала, опустив голову.

– Убийство произошло около четырёх часов утра.

Настя вздрогнула. Она вспомнила, что как раз в это самое время ей приснился страшный силуэт Распутина. Следова-

тель, казалось, не заметила её реакции, и продолжила:

– Картина убийства выглядит следующим образом. Почему-то Андрей оказался в дальнем подвале дворца, где его и застрелили. Одна пуля попала в живот, а вторая в голову. По всей видимости, его уже раненого добивали. Звуки выстрелов слышал охранник.

– А как зовут этого охранника? – спросила Настя.

Хоть ей было и тяжело всё это слушать, но она твёрдо решила разузнать все подробности.

– Его зовут Борис. Услышав выстрелы, он спустился в подвал и обнаружил там тело. Затем сразу позвонил нам. В эту ночь дежурила та же самая смена, что и в ночь убийства другого охранника. И я им оставляла свой номер телефона на тот случай, если они что-нибудь вспомнят или что-нибудь произойдёт. Наша группа приехала быстро, эксперты всё обследовали и увезли тело. И уже потом я позвонила Вам.

– Вы кого-нибудь подозреваете? – спросила Настя.

– Конечно. В первую очередь я подозреваю именно охранников, ведь кроме них в здании в тот момент никого не было. Нами будут изучены записи с камер видеонаблюдения, отпечатки, а сейчас проходит обыск самих охранников, а также досмотр их личных вещей.

– Ольга Петровна, я Вам не успела раньше рассказать об одной важной детали. Вчера на лестнице меня остановила экскурсовод и шепнула, что после предыдущего убийства она и ещё один экскурсовод заметили пропажу некоторых

музейных ценностей. Сразу рассказать об этом они не решились, так как боялись директора. Говорят, он уже один раз свалил вину за порчу имущества на экскурсовода.

Следователь немного подумала и кивнула:

– Да, это мотив. Охранника Василия вполне могли убить из-за того, что он узнал об этом. Но вот почему убили Андрея? И что он делал в подвале? Нужно подробно изучить записи с камер видеонаблюдения. Может быть, тогда удастся немного прояснить ситуацию.

Внезапно Настя услышала какой-то шум. Она посмотрела в ту сторону, откуда он доносился, и увидела, что Бориса ведут двое полицейских, а руки у него закованы за спиной в наручники. К следователю подошёл оперативник и сказал:

– Ольга Петровна, во время обыска в вещах этого охранника были найдены два золотых подсвечника. Я пока отвезу его к нам, а Вы, когда здесь закончите, допросите его.

– А оружие не нашли? – спросила его следователь.

– Нет, больше ничего не было.

– Хорошо, уведите, – кивнула она, и Бориса вывели на улицу.

Настя подумала и сказала:

– Знаете, это вполне мог быть и Михаил – второй охранник. Он мог подставить Бориса, чтобы отвести от себя подозрение. Он племянник директора музея. Мне ещё вчера показалось, что директор проворачивает какие-то тёмные дела. У него слишком дорогие часы на руке и обстановка в каби-

нете, надо бы это тоже проверить.

– Будем разбираться, – кивнула следователь. – И ещё мне не даёт покоя надпись, сделанная кровью на стене на месте убийства.

– И здесь надпись? – удивилась Настя. – А что написано? Тоже слово «мечь», как и во время первого убийства?

– Нет, сейчас другая надпись, не менее загадочная. Идите за мной, сами всё увидите.

Они пошли к лестнице, и Настя мысленно приготовила себя к тому, что сейчас увидит место, где застрелили Андрея. Спустившись вниз, они какое-то время шли по подвалам, пока не увидели впереди группу людей.

– Эксперты ещё работают. Будьте морально готовы, на полу осталась лужа крови, да и надпись тоже сделана кровью.

Настя содрогнулась, но всё-таки постаралась подготовиться. Кровь на полу она заметила сразу и долго не могла оторвать взгляда от этого места. На глазах у неё выступили слёзы. Затем она посмотрела на стену и увидела сделанную кровью надпись «сын за отца».

Глава 15

РАЗГОВОР С ОТЦОМ (часть первая).

Отец! Знай, что ты всегда можешь рассчитывать на меня. Я достигну нашей общей цели, чего бы мне это ни стоило, ведь она уже так близко. Совсем скоро ты будешь свободен, и твоя душа навеки обретёт покой. Осталось потерпеть совсем немного.

Я часто вспоминаю ту ночь, когда увидел тебя в самый первый раз. Я теперь уже и не помню, кем я был до того момента, когда ты явился ко мне во сне и сказал, что я твой родной сын. Раньше я не жил, а словно бродил впотьмах по комнате, натываясь на углы и стены. Но ты открыл мне глаза. Как же я благодарен тебе за то, что ты подарил мне жизнь. Теперь настал мой черёд сделать для тебя доброе дело, и я обязательно помогу тебе.

Я запомнил твои слова, и они теперь постоянно звучат во мне. Ты сказал мне тогда, что твой дух заперт во дворце и никак не может найти выход. Он не успокоится до того момента, пока ты не будешь отомщён и все твои убийцы не понесут заслуженного наказания.

Отец, положишься на меня, доверься мне. У тебя кроме меня не осталось никого, кому ты мог бы довериться. Все остальные тебя предали. Я единственный, кто сможет отомстить, и я обязательно отомщу.

В ту памятную ночь ты сказал мне, что я должен пойти во дворец и оставаться там до тех пор, пока не перестанет дышать последний из твоих убийц. Я долго думал, что же мне предпринять, и решил устроиться в Юсуповский дворец на работу. Меня взяли, и очень быстро я смог втереться к ним в доверие.

Постепенно я изучил весь дворец и многое узнал. Я вдруг увидел ясную картину, как именно тебя убивали, и злость каждую ночь стала вскипать во мне. Она обжигала вулканом мою душу, требуя выхода. Я приходил в кабинет предателя Юсупова и требовал от заговорщиков ответить мне, почему они совершили такую подлость. Я угрожал им, хоть и понимал, что это восковые фигуры. Но я точно знал, что они меня слышат.

Ещё я часто разговаривал с тобой в подвале. Я слышал у себя в груди твой голос, повелевающий мне отомстить за тебя. И я видел перед собой главного твоего врага – Феликса Юсупова. Этого человека я ненавидел больше всего на свете.

Однажды я не смог совладать с собой. Мне захотелось пристрелить его сейчас же, и я поспешил исполнить своё желание. По ночам со мной всегда мой верный пистолет, моё оружие возмездия, которое я прячу днём в своём тайнике. Я вскинул его, намереваясь выстрелить, но потом пришёл в себя и понял, что это всего лишь восковая фигура. Если бы заметили, что она испорчена, то меня могли бы уволить. Я не хотел этого, потому что тогда у меня не будет возможно-

сти отомстить и твой дух навсегда останется во дворце. И я просто выстрелил в воздух, пытаясь хоть немного остудить свою ярость.

Около трёх недель назад я в очередной раз пришёл к тебе на разговор. Я задал тебе важный вопрос и ждал ответа. Но внезапно в подвальную столовую вошёл охранник Василий. Он понял, кто является виновником всех таинственных ночных событий, и сказал, что будет вынужден доложить об этом начальству. Ещё он сказал, что меня уволят, и многие только обрадуются этому.

И тут на меня снизошло озарение. Я вдруг осознал, что это никакой не охранник, а твой главный мучитель – ненавистный мне князь Юсупов. Он пришёл сюда, чтобы удостовериться в твоей смерти. Словно пелена спала с моих глаз, и я понял тогда, что должен делать.

Уже не помню, как именно, но я смог подманить его ближе к распытию, на то самое место, где он стрелял тебе в живот. И я сделал то же самое, он получил по заслугам. Теперь в списке мести одним предателем меньше, а твой дух стал ближе к освобождению. Я даже увидел улыбку на твоей восковой фигуре и понял, что иду верным путём.

Но враги не спят, они испугались и начали искать меня. Глупцы, им меня никогда не найти, ведь я сын самого Распутина, а их судьба уже предрешена. И сегодня я покончил со вторым твоим мучителем.

Я знаю, что ты любишь чёрное одеяние, и я тоже полю-

бил так одеваться. Я сделал чёрную накидку и маску, чтобы приходить к тебе по ночам. Но меня заметил и окликнул какой-то человек. Я его не видел раньше во дворце, поэтому побежал от него, пытаясь затеряться в темноте. Но он побегал за мной, и тогда я решил спрятаться в подвале.

Я изо всех сил старался скрыться, но слышал за спиной его дыхание. И тут до меня дошло, кто это есть на самом деле. Ведь это депутат Пуришкевич! Это он стрелял в тебя в ту ночь, когда ты убегал по двору, а теперь хотел убить и меня. Ярость захлестнула меня, и тогда я развернулся и выстрелил ему в живот. А когда он упал на пол, я подошёл ближе и выстрелил ему прямо в голову, точно так же, как и он добивал тебя.

Я стоял и думал, как же ты обрадуешься, когда я расскажу тебе, что нет уже двоих твоих мучителей. Но внезапно в подвале послышались шаги, и я увидел луч от фонаря вдалеке. Тогда я спрятался, а затем убежал.

Отец, совсем скоро я завершу начатое, и ты будешь свободен!

Глава 16

1916 ГОД (часть первая), ГРАФИНЯ ВОРОНЦОВА.

Мария стояла перед большим настенным зеркалом и разглядывала свой живот. Он уже заметно округлился. Ещё бы, ведь шёл пятый месяц беременности. Но только лишь сейчас, поглаживая его, она поняла, как дорог ей этот ребёнок. А ведь ещё совсем недавно она считала его досадной неприятностью, обузой, так как он полностью перечёркивал всю её прежнюю замечательную жизнь.

Графиня Воронцова Мария Дмитриевна считалась первой красавицей Петербурга. Казалось, весь мир лежит у её ног. От покойного отца, графа Дмитрия Алексеевича Воронцова, ей досталось довольно приличное наследство, включая и этот богатый особняк в самом центре города. От матери же, так же преждевременно ушедшей в мир иной, она унаследовала свою прекрасную внешность и внутренний магнетизм, благодаря которым мужчин так и притягивало к ней. Ей было всего двадцать два года, и она считалась самой завидной невестой в городе на Неве. Сама же Мария в полной мере осознавала, что стоит ей только щёлкнуть пальцами, и любой мужчина упадёт перед ней на колени.

Без графини Воронцовой в Санкт-Петербурге не обходился ни один более или менее значимый светский приём. Ей нравилось веселиться и быть в центре внимания. И очень

многие даже не могли представить себе, что их светские вечера могут проходить без её участия.

И вот теперь уже целых два месяца она была вынуждена скрываться ото всех, словно преступница. Никто не должен был видеть, что она беременна, иначе её засмеют и никуда больше не пригласят до конца жизни. По крайней мере, именно так она думала до сегодняшнего дня. Сегодня же всё изменилось в один миг, ведь именно в этот день она полюбила своего ребёнка больше всего на свете. А когда она вдруг осознала, что ребёнок её слышит, то стала разговаривать с ним, и первым делом рассказала ему об отце.

История эта произошла в марте. В начале месяца на одном из приёмов она увидела того, кого раньше лично сама никогда не встречала, но о ком говорил весь Петербург – Григория Ефимовича Распутина. Она много раз слышала и читала в газетах о его сложном характере, буйном нраве, власти над императрицей, любовных похождениях, колдовской силе, и вот теперь он сидел с ней за одним столом. Причём он весь вечер не сводил с неё глаз, она чувствовала это, хоть и старалась не смотреть в его сторону. Газеты внушили ей, что он – злой колдун, и она немного побаивалась его.

Странное дело, но на следующем приёме она снова увидела его. На этот раз Мария смогла лично убедиться, что в его душе присутствует и доброта. Один генерал, сидевший неподалёку от него, подавился костью и начал задыхаться. Все растерялись, не в силах сдвинуться с места, и первым, кто

пришёл на помощь к этому генералу, был Григорий Распутин. Он так сильно хлопнул генерала по спине, что тот сразу же перестал задыхаться, избавившись от застрявшей в горле кости.

Все тут же вскочили со своих мест и начали аплодировать Распутину, а он оглядел их тяжёлым взглядом исподлобья, смачно плюнул на пол, растёр плевков сапогом и с чувством сказал:

– Я плюю на вас, трусы несчастные!

А потом взглянул на Марию и добавил:

– Это к Вам не относится, милейшая графиня.

Произнеся эти неприятные для светской публики слова, он медленно пошёл к выходу, провожаемый удивлёнными, презрительными, а у кого-то полными негодования и ненависти взглядами. Станный он всё-таки был, Григорий Ефимович Распутин.

В следующий раз Мария увидела его уже на пороге своего дома. Его впустил в дом её слуга, и Распутин покорно ждал, когда она выйдет к нему. Он выглядел нарядно, и это показалось ей необычным. Она привыкла видеть его на газетных снимках в простой мужицкой одежде. После того памятного приёма, на котором он спас генерала, Мария испытывала к нему двоякое чувство. С одной стороны, она ощущала страх перед его могуществом и силой, а с другой, думала о том, что он всё-таки добрый и помогает людям. И ни одна из этих двух чаш пока не могла перевесить другую.

– Я пришёл побеседовать с Вами, графиня, – сказал Распутин, когда она собралась с духом и вышла к нему. – Угостите дорогого гостя чаем?

Марии было немного жутко смотреть в его глубокие глаза, наполненные каким-то зловещим демоническим огнем, поэтому она кивнула и пошла в столовую. Он проследовал за ней. Был вечер, и за окном уже начинало темнеть, а в гостиной свет горел слишком тускло. Мария хотела сделать его ярче, но Распутин запретил:

– Не надо, я люблю полумрак.

Слуга налил им чай и удалился, а Распутин начал свою речь:

– Графиня, я видел много чудес на своём веку, но такого чуда как Вы ещё ни разу не встречал. Как только Вы появились на приёме, я весь вечер не мог отвести взгляда. Я почувствовал внутри Вас мощную энергию, и она притянула меня к себе.

Мария поёжилась от этих слов. Было такое ощущение, что она входит в состояние транса от его голоса. А Распутин улучил момент и взял её за руку. Она хотела отдёрнуть её, но у неё не хватило сил. Причём сил духовных, потому что её рука как будто примагнитилась к его руке.

– Вы очень красивы, – как ни в чём не бывало продолжил он. – Ваша красота божественна, и она должна принадлежать божьему человеку, то есть мне.

Он говорил что-то ещё, но она уже ничего не слышала.

Своим голосом и прикосновением он загипнотизировал её. Очнулась она оттого, что кто-то назвал её по имени. Она открыла глаза и увидела, что Распутин стоит в дверях её спальни и смотрит на неё. Заметив, что она пришла в себя, он повторил ещё раз:

– Графиня Мария Дмитриевна, спасибо Вам за тёплую встречу, но мне пора.

Он вышел из комнаты, а Мария поняла, что лежит на кровати под одеялом. Она заглянула под него и не увидела никакой одежды. Её лицо залилось краской и она залезла под одеяло с головой.

Позднее она успокоилась и подумала, что всё как-нибудь само образуется и в скором времени забудется. В городе никто ничего не должен был узнать о случившемся. Мария продолжала ходить на приёмы, но Распутина на них она больше не встречала.

Некоторое время спустя стало ясно, что скрыть от людей эту тайну всё-таки не получится – она забеременела. И её наполнила огромная ненависть к Распутину. Это он виноват в том, что её жизнь теперь не будет прежней. Она совсем перестала выходить из дома. Ей было стыдно, и не хотелось, чтобы кто-нибудь знал о её связи с этим человеком. Единственным, кто знал правду, был её верный слуга Панкрат. Но он никогда в жизни не выдал бы её тайну, ведь он был верен ей так же сильно, как когда-то был верен её родителям.

Более четырёх месяцев она ненавидела Распутина, а вме-

сте с ним и его ребёнка. И вот сегодня пришло озарение. Она ясно поняла, что это её дар, а не проклятие. У неё будет сын, она это точно знала. И первыми словами, которые она произнесла сыну, поглаживая свой живот перед зеркалом, были слова о его отце:

– Мой горячо любимый сын. Когда ты вырастешь, ты будешь обладать такой же мощной внутренней энергией, как и твой великий отец. По-другому и быть не может.

Глава 17

После разговора со следователем в Юсуповском дворце в то утро, когда убили Андрея, Настя поехала к его сестре, чтобы лично сообщить ей о смерти брата. Её звали Татьяна, и она работала в Летнем дворце Петра I экскурсоводом. Настя познакомилась с ней в тот же день, что и с Андреем, при довольно необычных обстоятельствах. Она тогда занималась поисками Янтарной комнаты, и они с Андреем пытались оторваться от преследования, а Татьяна их выручила. Позднее она хорошо помогла им в их поисках, а один раз даже спасла из смертельной ловушки. Таня стала для неё очень близкой подругой, почти что сестрой, поэтому она сама должна была сообщить ей эту печальную новость.

Ещё было слишком рано, и Летний дворец пока не открылся для посетителей, но Настя знала, что Таня всегда приезжает на работу заранее, чтобы всё проверить и подготовиться к работе. Поэтому она решила ехать сразу туда, а не домой, потому что на работе было больше шансов застать её. В крайнем случае, можно будет и подождать. Звонить она не хотела, поскольку решила лично встретиться с Таней. Настя чувствовала, что им просто необходима помощь и поддержка друг друга в эту трудную минуту.

Как она и предполагала, Татьяна уже была на рабочем месте. В первое мгновение девушка обрадовалась, увидев На-

стю, но посмотрев на её грустное лицо, спросила с тревогой в голосе:

– Что-то случилось?

– Андрея убили, – вымолвила Настя и заплакала.

– Как? – только и смогла произнести Таня, поражённая этой новостью.

Затем они обнялись и теперь уже плакали вместе. Всё утро, после того как ей позвонил следователь, она была словно в тумане, а теперь будто бы прорвало невидимую плотину, и вся горечь утраты хлынула наружу вместе со слезами. Насте просто необходимо было выплакаться.

Немного успокоившись, они с Таней сели на скамейку, и Настя рассказала ей всё с самого начала, с того момента, когда она впервые увидела газетную статью об убийстве охранника в Юсуповском дворце.

Посоветовавшись, они решили провести похороны Андрея в пятницу. Сейчас была среда, а им предстояло ещё много чего успеть сделать. Поэтому Таня написала заявление на работе, взяв три дня в счёт отпуска, и они поехали в агентство по оказанию ритуальных услуг.

Следующие два дня у них были расписаны буквально по минутам. Нужно было решить множество вопросов, касающихся похорон, и Насте совершенно некогда было думать о деталях расследования теперь уже двух связанных между собой убийств. На эти дни Таня переехала к ней, потому что Насте было тяжело оставаться одной в квартире, в которой

каждая мелочь напоминала ей об Андрее.

И вот наступила пятница – день похорон. С самого утра на неё навалилась неимоверная грусть, и только поддержка Тани, а также друзей и знакомых, помогла ей пережить горе в этот день.

На кладбище Настя увидела следователя, но была слишком занята церемонией, чтобы думать о ней и вообще о каких-либо деталях поиска убийцы. После того как все попрощались с Андреем и его похоронили, Ольга Петровна подошла к Насте и отвела её в сторону.

– Настя, прими мои соболезнования, – сказала она, и Настя отметила про себя, что следователь перешла на «ты». – Мне бы хотелось поговорить с тобой, у меня есть новости о ходе расследования убийства Андрея. Когда мы сможем это сделать?

Настя посмотрела на людей вокруг, на могилу, покачала головой и сказала:

– Сегодня ещё будут поминки, да и не готова я пока воспринимать информацию. Эти три дня были для меня довольно трудными и морально, и физически. Но завтра я смогу с Вами встретиться, мне очень хочется узнать все подробности.

– Хорошо, тогда я буду ждать завтра в девять часов утра в Александровском саду у фонтана. Тебе удобно будет в это время?

– Да, удобно, – ответила Настя. – Я приду.

– Прими ещё раз мои соболезнования, – Ольга Петровна обняла её. – Держись. И помни о том, что время лечит все раны. До встречи.

– Спасибо Вам за поддержку. До свидания.

Следователь уехала. Все остальные тоже начали потихоньку собираться. После похорон были поминки, и дома Настя с Татьяной оказались только вечером. Они до ночи просидели на кухне, пили чай и вспоминали истории, связанные с Андреем. В основном эти истории рассказывала Таня. Она вспоминала их совместное детство, школьные годы.

Насте уже не было так грустно, как раньше, так как она знала, что Андрей сейчас смотрит на них с неба и улыбается. И он обязательно будет помогать им. Но и она должна помочь ему. Перед тем как заснуть, она поклялась Андрею, что не успокоится, пока его убийца будет безнаказанно гулять на свободе.

Глава 18

Утром девушки позавтракали, и каждая стала собираться по своим делам. Сегодня была суббота, и Таню в музей ждало много работы, ей нужно было провести большое количество экскурсий, так как по выходным поток туристов обычно увеличивался. У Насти тоже накопилось довольно много дел. Но для начала необходимо было встретиться со следователем и узнать все детали расследования. Она была настроена решительно, чтобы довести это дело до конца и поймать убийцу.

На улице они с Таней тепло попрощались, обнялись и разошлись в разные стороны. Таня села в свою машину и поехала в сторону Летнего дворца, а Настя решила пройтись пешком и немного проветриться. До Александровского сада было не так уж и далеко, а до девяти часов, когда они с Ольгой Петровной договорились встретиться, времени оставалось ещё достаточно.

К месту встречи, назначенному у фонтана в Александровском саду, они подошли одновременно. Ольга Петровна ласково улыбнулась Насте. Было заметно, что за те пять дней, которые прошли с момента их первой встречи в Следственном комитете, отношение к ней следователя заметно изменилось. Теперь она уже не выглядела настороженной, а говорила открыто, с теплотой в голосе.

– Здравствуй, Настя! Как ты сегодня себя чувствуешь?

– Доброе утро, Ольга Петровна. Спасибо, сегодня мне уже лучше. Я отлично выспалась, и теперь полна сил, решимости и готова помочь следствию, – ответила она.

– Это хорошо. Давай присядем на скамейку и побеседуем. Они подошли к ближайшей свободной скамейке, расположились на ней, и Ольга Петровна начала говорить:

– Когда ты уехала в среду утром из дворца, я распорядилась также задержать и Михаила, чтобы он не мог избавиться от возможных улик, если окажется преступником. Затем я отправилась в Следственный комитет, чтобы провести допросы охранников. Решила начать с Бориса, так как подсвечники обнаружили в его вещах. Я задала ему много различных вопросов, но он твердил только, что ему эти подсвечники подкинули и он не виноват.

– А что Вы скажете о надписи «сын за отца»? – спросила Настя. – Мне кажется, эта надпись никак не вяжется с подсвечниками и другими пропавшими ценностями.

– Вполне возможно, что обе надписи кровью на стене были сделаны лишь для того, чтобы запутать следствие. Но всё-таки я спросила Бориса об отце. Он рассказал, что его отец уже на пенсии и живёт в области. Мы проверили эту информацию и она подтвердилась.

– А что насчёт отпечатков пальцев или записей с камер видеонаблюдения? Что-нибудь удалось найти?

– Отпечатков нигде не обнаружено. Камеры опять зафиксировали какую-то тень, но в этот раз ещё и Андрея, который

преследовал её. К сожалению, в подвале нет камер, поэтому сам момент убийства не виден. Но мы увидели на записи, что Борис чуть позднее тоже побежал в подвал. Может быть, он и вправду услышал выстрелы, а может, и сам стрелял, когда спустился вниз. К сожалению, это выяснить не представляется возможным.

– А пистолет так и не нашли?

– Нет, не нашли. Зато мы выяснили, что и охранник Василий, и Андрей были убиты из одного и того же оружия. Это доказывает, что два преступления связаны между собой, хотя и без этого было очевидно, что почерк у них одинаковый.

Сделав небольшую паузу, следователь продолжила:

– Закончив допрашивать Бориса, я попросила увести его и привести Михаила. Тот тоже говорил мне, что ничего не знает о подсвечниках. Он рассказал, что Андрей сначала ходил вместе с ними во время обходов, а затем решил пройтись по залам один, когда уже более или менее освоился во дворце.

– А об отце Михаила Вы что-нибудь узнали?

– Он сказал, что вообще не помнит своего отца. Тот ушёл от них, когда Михаил был ещё совсем маленьким. Мы проверили эту информацию, он не врёт. Его отец уехал на север, потом ещё куда-то переехал, и его следы потерялись. Я отправила запросы, но ответа пока не получила. После допросов мы провели обыски в квартирах обоих охранников.

– Ну и как? – заинтересовалась Настя. – Удалось ли что-

нибуть найти?

– К сожалению, ничего интересного. А так как кроме двух подсвечников и того факта, что охранники находились в момент убийства во дворце, никаких указывающих на их причастность к преступлению улик больше не было, мне пришлось в пятницу утром их отпустить. На всякий случай под подписку о невыезде.

– Как же так? – расстроилась Настя. – И теперь у Вас даже нет подозреваемых?

– Как раз наоборот, – ответила Ольга Петровна. – Теперь у нас есть главный подозреваемый в совершении обоих убийств.

– И кто же, завхоз? – догадалась Настя, так как только он помимо охранников был во дворце во время первого убийства.

– Да, завхоз, – кивнула следователь. – После убийства Андрея его нигде не могут найти. Он как будто сквозь землю провалился.

Глава 19

Недалеко от фонтана проходила свадебная процессия, и невеста с женихом решили сфотографироваться с ручными белыми голубями. Они выглядели очень счастливыми, и все вокруг них смеялись и радовались жизни. Только Настя, казалось, и не замечала этого. Она совсем не ожидала услышать того, что сказала ей следователь, и удивлённо спросила:

– То есть, как это не могут найти?

– В тот день, когда был убит Андрей, я хотела допросить и завхоза, так как связывала вместе два этих дела, а в момент первого убийства он находился во дворце. Я хотела выяснить, где он был ночью во время второго убийства. Но мне сказали, что его нет на рабочем месте. Тогда позвонили завхозу на мобильный телефон, но он был недоступен. Мне это показалось странным, и я стала выяснять, когда именно он покинул дворец накануне вечером. Но его уход нигде не был зафиксирован. Мы пересмотрели записи с камер видеонаблюдения, но и там не увидели, чтобы он уходил домой.

Внезапно толпа закричала «горько», стало очень шумно, и следователь на некоторое время прервала свой рассказ. Когда же крики постепенно утихли, и свадебная процессия прошла дальше, Ольга Петровна продолжила:

– На самом деле, тот факт, что его уход из здания нигде не зафиксирован, пока что ничего не доказывает. Камеры уста-

новлены не везде, и он мог уйти через запасной выход. Это говорит нам лишь о том, что в момент убийства он вполне мог находиться во дворце. Тем более, его странное исчезновение подкрепляет эти доводы.

– А домой к нему Вы ездили? – спросила Настя.

– Конечно, – кивнула следователь. – И даже производили обыск. Только не сразу, а через два дня после его исчезновения, то есть вчера. Но никаких улик мы там не обнаружили. И очень похоже, что за эти два дня он так ни разу и не появился дома. Мне кажется, он всё-таки испугался, что его раскроют, запаниковал и сбежал. Мы объявили его в розыск. В настоящее время пытаемся выяснить его контакты и установить, где он может скрываться.

Она замолчала, а Настя задумалась над её словами. Каким-то всё казалось странным и только ещё сильнее запутывалось.

– Я думаю, не стоит сбрасывать со счетов родительскую тему, – произнесла, наконец, она. – Нам необходимо что-нибудь выяснить об отце Михаила.

Следователь кивнула:

– Да, мы выясняем, но я постараюсь ускорить процесс и отправлю ещё один запрос.

– И об отце завхоза тоже нужно узнать, – добавила Настя.

– А причём здесь отец завхоза? – удивлённо спросила Ольга Петровна.

– Несмотря на то, что подсвечники нашли у Бориса, я не

думаю, что он преступник, – стала вслух размышлять Настя. – Мне кажется, у него не хватило бы ума так качественно замести следы. Скорее всего, эти улики ему подкинул настоящий убийца, чтобы отвести подозрение от себя. Я считаю, что главными подозреваемыми являются завхоз и охранник Михаил. А надписи «месть» и «сын за отца» сделаны не для отвода глаз и заставляют думать, что оба этих убийства совершены из чувства мести.

– Возможно, ты и права, – задумчиво сказала Ольга Петровна. – Хорошо, я отправлю запрос на отца завхоза тоже.

– А можно ещё раз провести обыски у них дома? Я тоже хотела бы поучаствовать.

– Зачем? Мы ведь довольно тщательно обыскали их квартиры. Что ты хочешь там найти?

– Я хочу найти семейные фотографии. Вполне возможно, именно с их помощью нам удастся за что-нибудь зацепиться.

– Тогда нет смысла проводить повторный обыск у завхоза. Он живёт бедно, в небольшой съёмной квартире, и у него минимум вещей. Ни компьютера, ни фотографий мы у него не нашли. А вот у Михаила можно провести обыск. У него есть фотоальбомы, и, возможно, фотографии в компьютере. Просто мы их не разглядывали. Перед нами стояла задача найти оружие или какие-нибудь музейные ценности, но мы их так и не нашли.

– А когда можно будет провести повторный обыск?

Ольга Петровна что-то прикинула в уме и сказала:

– Поехали прямо сейчас. У Михаила сегодня выходной и он должен быть дома. Только сначала заедем к нам в управление, нужно выписать постановление на обыск. А заодно захватим с собой следственную группу.

Они встали со скамейки и направились в ту сторону, где был припаркован автомобиль Ольги Петровны.

Глава 20

Было решено, что Настя подождёт Ольгу Петровну в машине, пока та выписывает постановление на обыск квартиры Михаила. Ждать пришлось недолго. Уже через пятнадцать минут она вышла из здания Следственного комитета в сопровождении двух мужчин. Ольга Петровна села за руль, а оба мужчины на заднее сидение.

– Настя, это Юра и Гена, – она указала рукой на мужчин, отъезжая от обочины. – Это они проводили вчера обыск у Михаила.

Настя поздоровалась с ними, и они в ответ тоже её поприветствовали.

– Значит, так, – продолжила следователь, обращаясь к ней, – живёт он один, мать у него умерла пару лет назад. Отец же, как ты уже знаешь, где-то пропал, и мы пока не знаем, где именно он находится. Квартира у Михаила двухкомнатная, с хорошим ремонтом, в центре города. Этот момент тоже вызывает вопросы. Откуда у него деньги? Такую квартиру не купишь на зарплату охранника.

– И директор тоже явно живёт не по средствам, – согласилась Настя. – Хорошо бы проверить источники доходов самого директора и его племянника Михаила.

– По Михаилу мы сейчас собираем эту информацию, – кивнула Ольга Петровна. – Что касается директора музея,

у нас пока нет оснований на сбор таких данных. Вот если зацепим что-нибудь у племянника, тогда проверим и Фёдора Игнатьевича.

Затем она повернулась к мужчинам и сказала:

– В этот раз нас интересуют фотографии. Все фотографии, которые найдёте, передавайте Насте, а она будет их просматривать. И конечно же, обращайтесь внимание также и на другие возможные улики. Это могут быть финансовые документы, чеки, документы на право собственности и тому подобное.

– Хорошо, Ольга Петровна, – ответил один из мужчин.

– Ну, не мне Вас учить, – добавила она.

Видимо, они приехали по нужному адресу, так как автомобиль остановился. Все четверо вышли на улицу и направились к подъезду. Пока поднимались по лестнице на четвёртый этаж, Ольга Петровна сказала:

– Гена, как только мы войдём в квартиру, пригласи тех же самых соседей, которые были понятыми в прошлый раз. Если их не будет, тогда зови любых других.

– Хорошо, сделаю, – ответил тот.

Подойдя к квартире, следователь нажала на кнопку звонка. Секунд через десять из-за двери послышался робкий голос Михаила:

– Кто там?

– Следователь Гладких Ольга Петровна. Михаил, откройте дверь.

После небольшой паузы раздался звук отпираемого замка, и дверь отворилась. Настя увидела, как изменился Михаил с момента их первой встречи в Юсуповском дворце. Теперь выражение его лица было не ехидным, а скорее, встревоженным, и даже немного испуганным.

– У нас есть постановление на повторный обыск Вашей квартиры, – продолжила Ольга Петровна. – Юра, проходи вперёд.

Один из мужчин шагнул в квартиру, оттеснив Михаила к стене, а второй позвонил в дверь к соседям. Женщины также вошли в квартиру вслед за Юрой.

– Но ведь у меня уже обыскивали, – без особой надежды в голосе попытался возразить Михаил.

– Возникла следственная необходимость, – веско произнесла Ольга Петровна. – Попрошу Вас пройти в комнату и не мешать нам.

Они зашли в большую комнату, Михаил сел на диван, остальные остались на ногах. Все ждали Геннадия с понятиями. Через минуту они пришли, и обыск начался.

Искали довольно тщательно, пролистывая каждую книгу, просматривая каждую бумагу. Но все старания были напрасными, и целый час обыска никакого результата не дал. Также просмотрели данные на компьютере Михаила, но и там никаких фотографий или документов не нашли. Тогда все перешли в маленькую комнату и обыск продолжился. Только и здесь ничего, что могло бы их заинтересовать, никак не уда-

валось обнаружить.

Посмотрев на Ольгу Петровну, Настя поняла, что та намеревается в скором времени закончить обыск. Настя уже пролистала все книги на последней полке. Оставался только небольшой блокнот, и тогда придётся признать, что здесь их постигла неудача. Но случилось всё с точностью до наоборот. Удача вновь перешла на её сторону.

Пролистывая блокнот, Настя увидела Вологодский адрес бабушки Михаила. Звали её Алевтина Ивановна. Краем глаза она заметила, что Михаил внимательно наблюдает за ней, и не подала виду, что обнаружила что-то важное. Она задержалась на этой странице буквально на несколько секунд, запоминая адрес, а затем стала листать дальше. Когда Настя просмотрела весь блокнот, она вновь положила его на полку. Ей показалось, что в тот момент Михаил облегчённо выдохнул.

Остальные уже закончили обыскивать свои сектора, и все наблюдали за Настей. Она посмотрела на Ольгу Петровну и пожалала плечами. Тогда следователь повернулась к соседям и сказала:

– Понятые, спасибо вам за помощь. Подпишите бумаги и можете идти.

Когда понятые ушли, она повернулась к Михаилу.

– Прошу прощения за беспокойство. Я свяжусь с Вами, когда снова возникнут вопросы.

Они вышли из квартиры, и Михаил закрыл за ними дверь.

На улице Ольга Петровна сказала Насте:

– Похоже, зря мы сюда приехали.

– Нет, не зря, – улыбнулась Настя. – Я нашла в блокноте адрес бабушки Михаила. Она живёт в Вологде. Я сделала вид, что это меня не заинтересовало, чтобы Михаил не понял, что именно мы ищем, поэтому просто запомнила адрес и положила блокнот на место.

– И Михаил с матерью тоже жили в Вологде, – задумчиво произнесла Ольга Петровна.

– Я бы хотела завтра съездить туда в частном порядке. Вдруг мне удастся что-нибудь выяснить? Вы ведь не будете возражать?

Следователь ненадолго задумалась, а потом ответила:

– Хорошо, поезжай. Может, и в самом деле у тебя получится обнаружить какую-нибудь зацепку. Для нас сейчас важна каждая мелочь.

– Вот и я о том же, – кивнула Настя.

– Поехали, мы доведём тебя до дома.

И они все вчетвером пошли обратно к машине.

Глава 21

На следующее утро Настя отправилась в Вологду к бабушке Михаила. Она планировала выехать из города до основного потока машин, так как в воскресенье, да ещё и в такую хорошую погоду, многие жители города наверняка захотят выбраться на природу. Поэтому она проснулась пораньше и в семь часов уже ехала по Кольцевой автодороге. Настя покинула город без происшествий и направилась по трассе в сторону Вологды, обдумывая свои дальнейшие действия.

До места она должна была добраться приблизительно к пятнадцати часам. Можно было сразу пойти к бабушке Михаила, а можно сначала заселиться в гостиницу, немного отдохнуть с дороги и принять душ. Настя выбрала второй вариант, так как знала, что устанет в пути, а на встречу хотелось прийти со свежей головой и ясными мыслями.

Теперь нужно было подумать, кем ей назваться. Помощником следователя лучше не представляться, так как бабушка Михаила – Алевтина Ивановна – могла попросить показать ей служебное удостоверение. В Юсуповском дворце было проще, потому что сама следователь представила её как свою помощницу. Теперь же она планировала действовать инкогнито, и необходимо было придумать какой-нибудь план.

К тому времени, когда Настя сделала остановку на полпу-

ти, чтобы заправить автомобиль и выпить чашку кофе, этот план у неё уже созрел. Она решила представиться близкой знакомой Михаила и сказать его бабушке, что у Миши во время обыска в раздевалке в сумке нашли золотые подсвечники, и теперь он находится под следствием и может надолго сесть в тюрьму за кражу музейных ценностей. К тому же обнаружилась пропажа других экспонатов, и теперь на него повесят всех собак. Ещё она скажет, что абсолютно уверена в том, что Миша ни в чём не виноват и его просто-напросто подставили. Она очень хочет помочь ему, и поэтому собирает положительные характеристики от Мишиних друзей и родственников. Когда бабушка напишет характеристику от своего имени, Настя попробует что-нибудь разузнать у неё и об отце Михаила.

Эта идея показалась Насте довольно неплохой, и она решила следовать своему плану. Если что, по ходу можно будет придумать какой-нибудь экспромт. Слава богу, на фантазию Настя никогда не жаловалась. Впрочем, она старалась вообще ни на что не жаловаться, поскольку это противоречило её жизненным принципам.

В Вологду она приехала даже немного раньше запланированного времени и сразу же отправилась в гостиницу. Она всегда останавливалась в этой гостинице, когда приходилось приезжать сюда по каким-нибудь делам. Приняв душ и освежившись, Настя решила сначала перекусить, а потом уже ехать к Алевтине Ивановне. Кафе располагалось тут же в го-

стинице, причём оно было довольно неплохим и в нём очень вкусно кормили.

Почувствовав после обеда прилив сил и энергии, она вбила адрес в навигатор и поехала по маршруту. Он привёл её на окраину города к дому, который выглядел довольно старым. Настя поднялась на нужный этаж и нажала на кнопку звонка.

Дверь открыла довольно милая и добрая на вид старушка. Настя улыбнулась ей, и старушка улыбнулась в ответ.

– Алевтина Ивановна, здравствуйте. Меня зовут Настя, я близкая подруга вашего внука Миши. Мы можем с Вами поговорить?

Выражение лица у неё сразу же сделалось обеспокоенным, и она спросила:

– С Мишей что-то случилось?

– И да, и нет, – ответила Настя. – Можно мне войти? Я Вам сейчас всё расскажу.

– Конечно, – старушка полностью открыла дверь. – Проходите на кухню. Можете не разуваться.

Настя прошла на кухню, а следом за ней и Алевтина Ивановна. Хозяйка квартиры налила в кружки чай, положила в блюдца вишнёвое варенье и тоже села за стол.

– Так что же случилось? – с тревогой в голосе спросила она.

– Вашего внука подозревают в краже. К сожалению, в его личных вещах в музее во время обыска нашли золотые подсвечники и теперь хотят посадить в тюрьму. Плюс ко все-

му, ему могут приписать также и кражу других музейных экспонатов, которые тоже пропали. Но я работаю вместе с Мишей, давно его знаю и точно уверена, что он ни в чём не виноват. Кто-то явно хочет подставить его, чтобы отвести подозрение от себя. И теперь мы с друзьями собираем на него положительные характеристики. Это должно перевесить чашу весов в пользу Миши, и Ваше участие в этом деле здорово бы его выручило. Скажите, Алевтина Ивановна, Вы напишете на него характеристику?

– Конечно, напишу, – вскочила та с взволнованным видом.

Она подошла к шкафу и достала из верхнего ящика ручку и лист бумаги. Вернувшись за стол, она спросила:

– А что нужно написать?

– Я Вам помогу, – ответила Настя, и начала диктовать заранее подготовленный текст.

Через пять минут характеристика была полностью готова. Настя перечитала её, аккуратно свернула и положила к себе в сумочку.

– Вот и отлично. Скажите, а как мне найти его отца? Нам бы очень пригодилась характеристика и от него тоже.

– Ой, что Вы, – взмахнула рукой Алевтина Ивановна, а затем тяжело вздохнула. – Уже много лет от моего сына нет ни слуху ни духу.

– А что с ним случилось?

– Пропал. Раньше он был хорошим добрым мальчиком.

Лёша с братом Фёдором были очень дружны.

Настя подумала, что Лёша – это отец Михаила, а брат Фёдор – это Фёдор Игнатьевич, его дядя и директор музея. Алевтина Ивановна между тем продолжала:

– А потом он женился и его как будто подменили. Он стал каким-то дёрганным, нервным, часто огрызался на окружающих. Они ведь вместе с женой сразу же после свадьбы переехали на съёмную квартиру и стали жить отдельно. Жена постоянно устраивала дома скандалы, пилила мужа за любую мелочь. И она не успокоилась даже после рождения Миши. А когда ребёнку исполнился год, Лёша уехал на заработки куда-то на север. Поначалу он писал письма, присылал деньги. А в своём последнем письме он написал, что нашёл другую женщину, да так и пропал. Мне его жена потом показала эти письма. Она стала растить Мишу одна, жили они в бедности, и я им немного помогала. Алименты на ребёнка он совсем не присылал, и даже судебные приставы не смогли его найти. Мать Миши долго болела и пару лет назад умерла. А Миша после её смерти переехал в Санкт-Петербург к Фёдору. Это мой второй сын, он директор музея. Он устроил Мишу к себе на работу охранником, а также помог решить вопрос с жильём.

– Да, я знаю это. Я уже взяла у Фёдора Игнатьевича характеристику на племянника, – ответила Настя. – Скажите, а у Вас есть фотография Вашего сына Алексея?

– Конечно, – кивнула Алевтина Ивановна.

Она ушла в комнату и принесла фотоальбом. Достав из него фотографию, она протянула её Насте.

– На этой фотографии Федя и Лёша в молодости.

– Директора музея она быстро узнала, хоть и с трудом. На фотографии он был стройным, подтянутым, а сейчас прилично поправился. Второго человека на фото она никогда раньше не видела.

– Можно мне взять эту фотографию с собой? – спросила Настя.

– Конечно, возьмите. У меня есть ещё одна точно такая же.

– Спасибо. Я постараюсь помочь Мише, – Настя встала и пошла к выходу. – Благодарю за чай и варенье. До свидания.

– До свидания, – ответила ей Алевтина Ивановна.

Настя поехала обратно в гостиницу, поставила машину на стоянку и решила немного прогуляться. Затем она поужинала в кафе, вернулась к себе в номер и стала готовиться ко сну. Рано утром нужно будет ехать обратно в Питер, так как здесь ей больше делать нечего. Всё, что можно было, она уже узнала и, похоже, зря сюда приехала.

Ночью Настя долго не могла уснуть, какая-то мысль засела у неё в голове и не давала покоя. Наконец, она заснула. Но только выспаться ей так и не удалось. Около трёх часов ночи она проснулась, поражённая внезапной догадкой.

Настя быстро встала с постели, включила настольную лампу и села за стол. Достав из сумочки фотографию и каран-

даш, она стала рисовать отцу Михаила усы и бороду, а когда дорисовала их, то так и застыла в изумлении. С фотографии на неё смотрел исчезнувший из Юсуповского дворца завхоз.

Глава 22

Настя решила не дожидаться утра, и уже через час выехала из Вологды в Санкт-Петербург. Сначала она хотела позвонить следователю сразу же, как только узнала на фотографии завхоза, но потом решила, что нет смысла будить Ольгу Петровну сейчас, можно будет позвонить ей и утром. До Питера она планировала добраться примерно часам к одиннадцати.

Сон ещё пытался перебороть Настю и взять своё, но она гнала его прочь. В её голове выстраивалась цепь событий, и ей было о чём хорошенько подумать. Директор не мог не узнать родного брата, когда принимал его на работу. Но тогда почему он представил его не Алексеем, как того звала мать, а Матвеем Ивановичем. Если завхоз скрывает своё настоящее имя, значит, он и сам скрывается. А Фёдор Игнатьевич покрывает своего брата. Возможно, его брат прячется от судебных приставов из-за накопившегося долга по алиментам. Но нельзя исключать и того, что он может оказаться убийцей. Его странное исчезновение только подтверждает это предположение. И знает ли Михаил, что завхоз и его отец – это одно и то же лицо? Ведь тот ушёл из семьи, когда Миша был ещё ребёнком.

В восемь часов утра Настя заехала на заправку, залила полный бак и заодно позавтракала. После этого она решила позвонить следователю. Та взяла трубку довольно быстро.

– Ольга Петровна, доброе утро!

– Доброе утро, Настя! Как твоя поездка, удалось ли что-нибудь выяснить?

– Удалось, и причём очень важную деталь. Оказалось, что завхоз – это и брат директора, и одновременно пропавший отец Михаила!

– Вот так новость! – Ольга Петровна даже присвистнула. – А как ты это выяснила?

– Всё расскажу, как только приеду. Я уже возвращаюсь и часа через три буду в городе. Где мы с Вами сможем встретиться? Нам нужно продумать план дальнейших действий.

– Приезжай ко мне в Следственный комитет, я тебя буду ждать. А пока постараюсь узнать, откуда у завхоза паспорт на чужое имя.

Когда они закончили разговор, Настя поехала дальше. Остаток пути прошёл для неё без происшествий, только на въезде в город образовалась большая пробка. Из-за этого к Следственному комитету она приехала лишь к двенадцати часам. Припарковавшись у обочины, она набрала номер следователя.

– Ольга Петровна, прошу прощения, что приехала позднее, чем обещала. Вы мне закажете пропуск?

– Подожди меня внизу, я сейчас спущусь к тебе. Война войной, а обед по расписанию.

Через несколько минут она вышла на улицу.

– Нормально доехала? – поинтересовалась она у Насти.

– Да, всё в порядке.

– Тогда пошли в кафе, там и поговорим.

Пока готовили их заказ, Настя рассказала следователю всё, что случилось во время её поездки в Вологду. Потом она достала фото и положила на стол перед Ольгой Петровной.

– Да, это точно он, – сказала та после небольшой паузы, а потом увидела официанта, который нёс их заказ. – Давай сначала пообедаем, а потом уже поговорим.

Ели они в тишине, не отвлекаясь от своих тарелок, так как обе были голодные. Когда с обедом было покончено, а им принесли кофе и пирожные, Ольга Петровна продолжила:

– Паспорт у него настоящий. Не знаю, как он его получил. Думаю, паспортист был в ними в сговоре. С этим вопросом мы ещё будем разбираться. Также мы выяснили, что квартира, в которой проживает Михаил, ему не принадлежит. Он её снимает уже целый год. До этого он жил в другой квартире, однокомнатной, на окраине.

– Но снимать такую квартиру в самом центре города очень дорого, – задумчиво произнесла Настя. – Его зарплаты на это не хватит. А ведь нужно ещё на что-то есть, покупать одежду.

– Да, ты права. Но пока ни у него, ни у директора никаких других источников дохода не выявлено. Скорее всего, доходы у них есть, но они неофициальные. И мы должны придумать, как сделать так, чтобы их доходы всплыли на поверхность. Вполне возможно, что это их семья причастна к похищению некоторых экспонатов из музея, и они же подки-

нули другому охраннику подсвечники. Но только вот доказательств у нас пока нет. Сейчас Михаила и Бориса на время отправили в отпуск за свой счёт, они ведь оба находятся под подпиской о невыезде.

– А завхоза так и не нашли?

– Нет, пока никаких следов не обнаружено. Но мы ищем, ведь он является главным подозреваемым в убийствах.

– По дороге сюда я долго думала о том, как нам вывести директора с племянником на чистую воду, – сказала Настя. – И всё-таки придумала.

– И как же? – заинтересовалась следователь.

– Сейчас мы берём с собой людей, например, Гену и Юру, которые проводили обыск у Михаила. Затем мы все вместе едем к Юсуповскому дворцу. Вы прячетесь так, чтобы были видны вход и машина директора, и ждёте. Я же иду к нему и начинаю вести с ним беседу. Намекну на то, что всё знаю про его брата. Спрошу, где они его прячут. Ну и поинтересуюсь, откуда у директора деньги на дорогие часы и другие вещи, а у племянника на аренду жилья в центре города.

– Так ведь он тебе ничего не скажет, – засомневалась Ольга Петровна.

– Да, не скажет. Но я посмотрю на его реакцию, поведение, а затем уйду. Если он виноват, то обязательно должен будет как-то себя проявить. Мы будем ждать на улице, а когда он куда-нибудь поедет, проследим за ним. Вполне возможно, он приведёт нас к своему брату.

Ольга Петровна подумала, а потом взяла телефон и набрала номер.

– Гена, ждите меня вместе с Юрой внизу, поедем к Юсуповскому дворцу.

Затем она посмотрела на Настю и сказала:

– Ну что ж, думаю, твой план может сработать. Так мы и поступим.

Они расплатились по счёту, встали и направились к выходу.

Глава 23

В скором времени к Юсуповскому дворцу подъехало два автомобиля. Первый, в котором находились Юрий с Геннадием, припарковался недалеко от автомобиля директора. Один из мужчин остался дожидаться директора здесь, а второй отправился контролировать запасной выход на случай, если Фёдор Игнатьевич решит сбежать.

Настя и Ольга Петровна приехали на другом автомобиле. Они расположились так, чтобы был виден центральный вход.

– Пожелайте мне удачи, – сказала Настя. – Я пошла.

– Удачи, – кивнула следователь. – Постарайся не лезть на рожон и не раскрывай сразу все карты. Заставь его понервничать от непонимания того, что именно тебе известно. Пусть проявит себя как-нибудь.

– Хорошо, я постараюсь, – кивнула Настя.

Она вышла на улицу и направилась в сторону дворца.

У центрального входа она увидела уборщика Сашу. Настя обратила внимание на то, что у него опять красные глаза. Подойдя ближе, она сказала:

– Саша, привет!

– Здравствуйте, – робко ответил тот и смущённо улыбнулся.

– Как твои глаза? Опять болят?

– Немного слезятся, но скоро всё пройдёт, – вздохнул он. –

Нужно просто немного подышать свежим воздухом.

– Не забудь, в пятницу ты идёшь к врачу, – напомнила ему Настя о том, что записала его на приём к своему знакомому окулисту.

– Я помню, я уже взял отгул на этот день и обязательно приду.

– Глаза очень важны, заботься о них, – сказала она, подходя к двери. – Ну, пока.

– До свидания, – ответил Саша.

Настя открыла дверь и вошла внутрь.

В вестибюле она заметила экскурсовода Светлану Юрьевну. Та, увидев Настю, подошла к ней.

– Здравствуйте, Анастасия. Хорошо, что Вы пришли. Я хотела Вам сказать, что мне искренне жаль, что с Вашим женихом произошло это несчастье. Примите мои соболезнования.

– Спасибо, – сказала Настя. – Светлана Юрьевна, Вы не могли бы проводить меня к директору? Мне нужно с ним поговорить. Он на месте сейчас?

– Да, на месте. Я видела, как он недавно с обеда вернулся. Конечно, я Вас провожу, идите за мной.

Они пошли в сторону лестницы, и Светлана Юрьевна стала рассказывать Насте про охранников.

– У нас сейчас нет полностью одной смены охраны. Василия убили, а Миша и Борис временно не работают. Другим сменам приходится пока что подменять их. Насколько

я знаю, Мишу и Бориса задерживали на два дня. Так вот, когда в пятницу их отпустили, они оба пришли сюда. Видимо, им сказали в отделе кадров, что пока они находятся под подпиской о невыезде, работать не будут, и поэтому должны либо уволиться, либо уйти в отпуск за свой счёт.

Экскурсовод остановилась, посмотрела на Настю и продолжила:

– И представляете, что было дальше? Когда Борис уходил из дворца, то выглядел очень злым. Увидев меня, он подошёл и с угрозой в голосе сказал, что я сую нос туда, куда не следует.

Она от возмущения всплеснула руками.

– А ещё он сказал, что я слишком много болтаю, и когда-нибудь мой длинный язык обязательно укоротят. Неужели это из-за того, что я Вам рассказала про исчезнувшие музейные ценности?

– Нет, Борис об этом никак не мог узнать, только если подслушал наш разговор на лестнице, – задумчиво произнесла Настя. – А что было потом?

– Ничего, просто ушёл, и всё.

– А Михаил был вместе с ним?

– Нет, он покинул здание чуть позже, минут через пять после Бориса.

– Он тоже был злой? – спросила Настя.

– Как раз наоборот, он был весёлый и даже насвистывал какую-то мелодию, – ответила Светлана Юрьевна. – Я ещё

подумала, что это как-то необычно для него, тем более в такой ситуации. Человека вроде бы отправили в неоплачиваемый отпуск, а он этому радуется. Как будто ему деньги совсем не нужны.

– Понятно. Спасибо, Светлана Юрьевна, что рассказали мне всё это. И не бойтесь Бориса, он Вам ничего плохого не сделает.

Они как раз подошли к кабинету директора.

– Ой, ну что Вы, – улыбнулась женщина. – Я его и не боюсь. Мало ли кто чего болтает.

– Вот и правильно. И спасибо за то, что проводили меня. До свидания, Светлана Юрьевна.

– Я была очень рада поговорить с Вами, Анастасия. До свидания.

Она развернулась и пошла к лестнице, а Настя постучалась в дверь.

Глава 24

Когда она вошла в кабинет, Фёдор Игнатьевич сидел за столом. Увидев её, он поспешно вскочил с кресла и пошёл к ней навстречу.

– Здравствуйте, Фёдор Игнатьевич. Я опять к Вам. Можем мы поговорить?

– Здравствуйте, Анастасия. О чём речь, конечно, можем, – он придвинул ей стул. – Присаживайтесь, пожалуйста.

Она села, а директор обошёл стол и вернулся на своё место.

– Может быть, хотите чай или кофе? – спросил он.

– Нет, спасибо большое, – ответила Настя. – Я только что пообедала.

– Да, я тоже. Так о чём Вы хотели со мной поговорить?

– Я хотела спросить, планируете ли Вы брать на работу новых охранников на то время, пока будут отсутствовать Михаил и Борис?

– Это всё, что Вы хотели узнать? – удивился Фёдор Игнатьевич. – Нет, пока не планирую. Я очень надеюсь, что скоро вы разгадаете эту тайну, найдёте убийцу, и тогда Миша с Борисом смогут опять выйти на работу.

– А Вы не допускаете мысли, что кто-то из них и есть настоящий убийца? – она пристально посмотрела на него, ожидая, какая у него будет реакция на её вопрос.

– Нет, что вы, – удивился директор. – Они не могли убить человека. По крайней мере, Миша точно не мог. Он хороший человек, честный. Да и Борис не похож на убийцу.

– Хороший? Ну что же, поверю Вам на слово, – пожалала плечами Настя и сменила тему. – А Вы случайно не знаете, где Михаил берёт деньги на аренду квартиры? Ведь зарплаты охранника на такую квартиру точно не хватит.

Директор ответил не сразу, так как не ожидал такого вопроса.

– Я ему немного помогаю, – наконец, произнёс он. – Всё-таки это мой родной племянник, и я должен оказывать ему поддержку. Тем более, после смерти матери он остался один. Кто ему ещё поможет?

– Так ведь с того момента уже два года прошло. И Вам не кажется, что у Вашего племянника слишком большие аппетиты? Можно было и скромнее квартиру найти.

Директор ничего на это не ответил, и Настя, немного подумав, спросила:

– Значит, Вам самому денег на всё хватает, раз Вы ему помогаете?

– Хватает, потому что я особо не трачу, а где можно, стараюсь экономить.

– Да, оно и видно, – улыбнулась Настя, показывая на дорогие часы у него на руке.

Он поспешно спрятал их под рубашку.

– Да это всего лишь китайская подделка. Такие часы мож-

но купить на любом рынке, они почти ничего не стоят.

Настя мысленно усмехнулась. Интересно, кого он пытается обмануть? Её, специалиста по ценным вещам? Вслух же она произнесла:

– Ну, хорошо. Допустим, охранники не могли совершить эти убийства. Тогда кто мог?

– Не знаю. А что, если это и в самом деле призрак Распутина?

– Я не верю в призраков, – ответила Настя и решила взять быка за рога. – А завхоз мог убить?

На этот вопрос он ответил, пожалуй, чересчур поспешно:

– Нет, не думаю. Насколько я успел его узнать, он человек вполне порядочный.

– И тут я поверю Вам на слово, – улыбнулась Настя. – Как же Вам не знать характер своего родного брата?

Фёдор Игнатьевич вздрогнул, словно от удара током, и испуганно посмотрел на неё. Она же решила усилить натиск.

– Кстати, а Вы не знаете, куда он подевался после второго убийства? Не видели его, случайно, с того времени?

Он ещё не мог прийти в себя от неожиданности, поэтому ничего не ответил. А Настя задала следующий вопрос:

– Вы ведь знали, что у него поддельные документы? И всё-таки по этим фальшивкам приняли своего брата на работу. А может, это Вы сами сделали ему документы? Думали, что никто об этом не узнает?

Фёдор Игнатьевич тряхнул головой, вздохнул, и произнёс:

– Не понимаю, как Вам удалось выяснить, что это мой брат. Но раз Вы знаете, то я всё расскажу. Мой брат Алексей уехал на север, когда Мише только-только исполнился год. Он хотел заработать денег, да и постоянные нападки со стороны жены ему уже порядком надоели. Через некоторое время он написал, что встретил и полюбил другую женщину и собирается остаться с ней. Он даже первое время высылал деньги жене и ребёнку, а потом куда-то пропал. Жена сначала пыталась сама его найти, а потом потребовала выплаты алиментов через суд. Её иск был удовлетворён, и долг моего брата начал расти как снежный ком. Но сейчас он скрывается не от этого.

Директор ненадолго замолчал, размышляя, с чего начать.

– Так вот, Лёша появился на пороге моего дома приблизительно год тому назад. Он был весь грязный, худой, в оборванной одежде. Я просто не мог не помочь ему. Брат рассказал мне, что много лет назад перешёл дорогу одному очень влиятельному человеку. Причём так перешёл, что бандиты его ищут до сих пор. Я решил воспользоваться своим высоким положением и помочь ему. Сделал паспорт на чужое имя и устроил его к себе в музей на должность завхоза. Мише мы всё рассказали, он понял отца и простил. У них теперь хорошие отношения.

– Где же сейчас Ваш брат? – спросила Настя.

– Ума не приложу, – развёл руками Фёдор Игнатьевич.

– Значит, Вы не думаете, что он мог пойти на убийство?

– Конечно же, нет! Мой брат не мог никого убить. А может быть, это всё-таки Борис убийца? Ведь подсвечники нашли в его вещах.

Настя мысленно усмехнулась. Только совсем недавно директор говорил ей, что Борис не мог убить, и вот теперь прикрывает своего брата и говорит обратное. Но пора было уже заканчивать этот разговор.

– Вполне возможно, – она начала подниматься со стула, и жестом остановила Фёдора Игнатьевича, когда увидела, что он тоже хочет подняться. – Ну что же, будем искать настоящего убийцу. И обязательно найдём, будьте уверены. Не провожайте меня.

Настя направилась к выходу. Но перед тем как выйти за дверь, она обернулась и успела заметить, что у директора промелькнуло что-то странное во взгляде.

Глава 25

РАЗГОВОР С ОТЦОМ (часть вторая).

Отец, ты был единственным спасением для России. Только ты был способен направить на путь истинный недалёко-видных чиновников, предварительно направив на этот путь царя. Ты точно знал, как защитить свою страну от различных бед и напастей.

В тебе жила великая сила, способная творить чудеса. И многие люди видели это, верили тебе и следовали предначертанному тобой Пути. Громкое имя Григория Распутина знали во всём мире. Но нашлись и те, кто не понял тебя, а может, просто не захотел понять. Ты мог сделать Россию самой великой державой в мире, а вместо этого завистники, трусы и предатели застрелили тебя, а потом утопили, и, в конце концов, сожгли твоё тело, разбросав прах по ветру.

Они убили не только тебя, отец, они убили всю Россию, отправив её в пучину революционного ада. Неужели они думали, что это преступление сойдёт им с рук? Да их руки по локоть в крови, так как следом за тобой они утопили в ней и всю страну вместе с её многострадальным народом. Им не уйти от наказания, пока жив твой сын.

Их было всего пятеро. Пять предателей, продавших душу дьяволу. Но ты можешь быть уверен во мне, отец. Я отомщу за тебя и освобожу твой запертый во дворце дух. Двоих за-

говорщиков уже нет в живых, и я чувствую, что тебе стало гораздо легче дышать. Больше нет твоих убийц – князя Юсупова и депутата Пуришкевича.

Осталось всего трое, и ты будешь свободен. Имена этих людей навечно отпечатались в моём сознании, и даже после их смерти я буду помнить их. Доктор Лазоверт, который принёс яд во дворец. Великий князь Дмитрий Павлович Романов, без высокого покровительства которого, возможно, и не случилось бы этой беды. Поручик Сухотин – пятый участник этого преступления. Я уже знаю, кто будет третьим в списке моей мести. Преступники будут наказаны каждый по степени своей вины.

Но ты должен знать одну вещь, отец. На моём пути возникла неожиданная проблема в виде одной любопытной женщины по имени Анастасия. Эта женщина возомнила себя великим сыщиком и суёт свой нос туда, куда не следует. Всё шло хорошо, пока она не появилась во дворце через несколько недель после того, как я отомстил Юсупову. Я наблюдаю за ней со стороны и вижу, что она очень способная. Вполне вероятно, она сможет помешать нашим с тобой планам, хоть я и делаю всё возможное, чтобы этого не произошло. Сама по себе она неплохой человек, я это чувствую. Но наша цель превыше всего. И если она продолжит наступать мне на пятки, то придётся от неё избавиться.

Ты был хитёр и безжалостен со своими врагами, отец мой, и я стал таким же. Возможно, я придумаю для неё лёгкую

смерть, чтобы она не мучилась. А может быть, сделаю подарок и покажу ей перед смертью такие мучения, что она навечно запомнит, как прекрасна была её земная жизнь. Ты будешь гордиться своим сыном, отец!

Глава 26

1916 ГОД (часть вторая), ЗАГОВОР.

Телефон депутата Пуришкевича сегодня не замолкал ни на минуту. Настал его звёздный час, и он, по его собственному выражению, «пил славу». Каждый хотел выразить ему своё восхищение произнесённой им вчера речью. А речь действительно была впечатляющей.

Вчерашний день 19 ноября 1916 года навсегда войдёт в историю как день, когда на заседании государственной думы впервые заговорили о таком явлении как распутинщина. И сделал это именно он – прославившийся своими скандальными выходками депутат Пуришкевич. У него была такая дурная слава, что если какого-нибудь человека благородного сословия с ним сравнивали, этот человек имел полное право вызвать своего обидчика на дуэль.

Но в своей последней речи Пуришкевич выразил мысли большинства присутствующих. Он открыто обвинил сановников в предательстве национальных интересов. Назвал по именам тех людей, которые в тяжёлые военные годы грели руки на военных поставках и грабили казну. Обличил представителей самых высших кругов в шпионаже. Страстная речь Пуришкевича вызвала особый отклик, прежде всего потому, что он впервые за всё время с начала войны назвал имя главного, как многие были уверены, вдохновителя «тем-

ных сил» – Григория Ефимовича Распутина. Выступление Пуришкевича вызвало бурю аплодисментов и отовсюду раздавались крики «браво».

И вот сегодня телефон не замолкал целый день. Особенно Пуришкевичу запомнился звонок молодого князя Феликса Юсупова. Тот сказал, что речь о Распутине его очень заинтересовала, и что он хотел бы подробнее обсудить её с депутатом, но это не телефонный разговор. Князь Юсупов попросил о личной встрече и получил приглашение.

На следующее утро Пуришкевич увидел Юсупова на пороге своего дома. Как он в дальнейшем писал в дневнике, это был человек в форме, и очевидно, что человек большой воли и характера. Эти качества мало присущи людям, в особенности из аристократической среды. Во внешности его проглядывались изящество, порода и духовная выдержка.

– Если Вы думаете, что Ваша речь произведёт какое-то нужное впечатление на людей, то Вы ошибаетесь, – сказал Пуришкевичу князь Юсупов, когда они устроились в кабинете. – Эффект будет обратным, и положение Распутина только упрочится. Вспомните хотя бы судьбу всех тех влиятельных людей, которые посмели что-то сказать против него. Они исчезли, а Распутин остался. И всё это благодаря его безраздельному влиянию на Александру Фёдоровну, фактически управляющую государством, пока государь занят в ставке военными операциями.

– И что же, по-вашему, нужно делать? Какие у Вас мысли

на этот счёт? – спросил Пуришкевич Юсупова.

Князь загадочно улыбнулся и, пристально посмотрев на депутата, сказал:

– Устранить Распутина.

Пуришкевич ненадолго задумался. Ему и самому приходили точно такие же мысли. Пожалуй, это был единственный выход из сложившейся ситуации. Нельзя было упускать такую возможность, поэтому он ответил:

– Я в деле. Вы можете рассчитывать на меня.

Князь Юсупов удовлетворённо кивнул, и в последующие два часа они живо обсуждали детали зарождающегося заговора, впоследствии перевернувшего всю мировую историю.

Перед тем как Феликс Юсупов покинул дом депутата, он пригласил его на следующий день приехать к нему во дворец, чтобы познакомить его с остальными заговорщиками и всем вместе обсудить план действий.

Когда Пуришкевич приехал во дворец, то помимо Феликса Юсупова увидел у него в кабинете ещё двух мужчин. Первого он узнал, это был Великий князь Дмитрий Павлович Романов – двоюродный брат императора Николая II. Другого мужчину представили как поручика Сухотина – боевого товарища Великого князя, воевавшего вместе с ним на фронте.

Но и Пуришкевич был не один. С ним приехал врач по фамилии Лазоверт, служивший на санитарном поезде, начальником которого был депутат Пуришкевич. Лазоверта посвятили в заговор и отвели в нём главную роль. Он должен был

убить Распутина, а именно: отравить его. Для этой цели ему необходимо было принести с собой яд, подмешать его в вино и насыпать в пирожные. Таким образом, сформировалась группа заговорщиков в количестве пяти человек.

Распутин должен будет клюнуть на приманку, и этой приманкой станет жена Феликса Ирина Юсупова – племянница Николая II. Распутин давно мечтал познакомиться с ней, и князь скажет ему, что и она желает этой встречи. Но встречу нужно будет организовать ночью. На это для Распутина тоже придумали объяснение: Вся родня Юсуповых против Распутина, поэтому встреча должна быть тайной.

Из кабинета Феликса Юсупова вниз вела лестница. На ней была дверь, которая выходила на улицу, а если спуститься ниже, то можно было попасть в подвал. Именно в этом подвале, заранее переоборудованном в столовую, и планировали отравить Распутина. А завести его во дворец хотели через эту самую дверь, чтобы никто не увидел, как он придёт. Всё должно было пройти тихо, без применения оружия. После убийства заговорщики планировали так же тихо избавиться от тела Распутина. Но не всегда получается так, как планировалось изначально. И в этом предстояло убедиться всем пятерым участникам группы в самом ближайшем будущем.

В то же самое время в доме графини Воронцовой царила мрачная атмосфера. Самую красивую ещё в недавнем прошлом девушку Петербурга было не узнать. Под глазами у неё появились чёрные круги, лицо осунулось, да и сама она вот

уже две недели практически не вставала с постели. Беременность Марии Дмитриевны, а прошло уже восемь месяцев, протекала очень тяжело. Она мало ела, так как от запаха пищи её сразу начинало тошнить, и у неё часто кружилась голова. Из-за этого графиня сильно похудела и ослабла.

Уже в который раз она намеревалась отправить своего слугу Панкрата к Григорию Ефимовичу Распутину, чтобы он пригласил его сюда, объяснив, что графине совсем худо, и она ждёт от него поддержки. А если Распутин откажется идти, то слуга должен будет рассказать ему, что у него через месяц родится сын, и тогда он обязательно согласится прийти. В том, что будет сын, Мария Дмитриевна не сомневалась все восемь месяцев беременности.

Вот и сегодня она попросила Панкрата сходить за Распутиным, а когда он был уже в дверях, опять передумала.

– Успеем ещё рассказать, – сказала она слуге. – Подождём немного, время ещё есть.

Глава 27

После того как Настя встрети­лась с директором музея, она вернулась к следователю и пересказала ей весь разговор.

– Как думаешь, проявит он себя как-нибудь или нет? – спросила Ольга Петровна.

– Обязательно проявит, – ответила Настя. – То, что мы узнали правду о его брате, стало для него полной неожиданностью. И его взгляд, когда я уходила, дал понять, что он явно что-то задумал. Я уверена, что он где-то скрывает завхоза и рано или поздно должен будет к нему поехать. Но мне кажется, после нашего с ним разговора он отправится туда именно сегодня.

– Хорошо, тогда будем ждать, – кивнула следователь.

Впрочем, ждать пришлось совсем недолго. Уже через десять минут Ольге Петровне позвонил Геннадий, наблюдательный пункт которого находился недалеко от запасного выхода. Он сообщил, что директор вышел из дворца и направляется к своей машине.

– Ну, вот он и проявил себя, – хищно улы­бнулась она, потирая руки.

– Нельзя, чтобы он заметил нас, – сказала ей Настя.

– Юра с Геной своё дело знают, да и мне не впервой участвовать в скрытном преследовании. Нужно следовать за его машиной по очереди: сначала мы впереди, потом Юра с Ге-

ной, потом опять мы. Будем менять друг друга и ехать за ним на некотором расстоянии, чтобы он не мог нас заметить. А вот, кстати, и он сам.

Настя посмотрела на проезжающий мимо автомобиль, на который указала следователь. Пропустив вперёд другую машину преследования, они устроились в хвосте колонны.

Ехали недолго. Через несколько минут автомобиль директора свернул на стоянку, остановился, а Фёдор Игнатьевич вышел и скрылся в продуктовом магазине. Геннадий отправился следом за ним. Юрий остался ждать в машине. Настя со следователем встали чуть подальше, чтобы их нельзя было заметить.

Через двадцать минут директор вышел из магазина с двумя большими пакетами. Он убрал их в багажник, а сам сел за руль. Геннадий вышел следом и сел в свой автомобиль.

– Неплохо он затарился, – сказала Ольга Петровна, когда они выезжали со стоянки. – Если всё это одному завхозу, то недели на две точно хватит.

Больше она ничего не говорила, полностью поглощённая процессом преследования. Несколько раз они менялись местами с другим автомобилем, чтобы не примелькаться. Настя по достоинству оценила слаженную работу их команды, которая действовала очень профессионально.

Между тем автомобиль директора направлялся в сторону выезда из города. Когда они выехали на трассу, следить за ним стало проще. Ехал Фёдор Игнатьевич спокойно, правил

не нарушал, и у Насти появилась возможность поговорить со следователем.

– Ольга Петровна, мне всё не дают покоя угрозы охранника Бориса в адрес экскурсовода Светланы Юрьевны. Думаю, он тоже каким-то образом причастен к этому делу. Но мне непонятно, как именно он связан с завхозом и что их объединяет.

– Да, мне тоже пока это неясно. Но всё равно я считаю завхоза главным подозреваемым, как бы странно ни вёл себя охранник. Я очень надеюсь, что директор выведет нас на своего брата, и тогда всё прояснится. История, конечно, запутанная, но мы обязательно распутаем этот клубок. Такая уж у нас работа.

– Будем надеяться, – кивнула Настя.

Она хотела ещё что-то добавить, но вместо этого сказала:

– Смотрите, он сворачивает с дороги.

Автомобиль директора свернул с трассы в сторону дачного посёлка, который виднелся вдали. Геннадий и Юрий, чуть отстав от него, поехали следом. Ольга Петровна остановилась и сказала:

– Немного подождём. Увидев за собой сразу два автомобиля посреди поля, он может что-нибудь заподозрить.

Через пару минут они продолжили движение в сторону посёлка. На въезде их уже встречал Юрий. Он подошёл к машине со стороны водительской двери и сказал Ольге Петровне:

– Объект припарковал свой автомобиль сразу за поворотом около забора и вошёл в дом, открыв дверь ключом. Дома явно кто-то есть, потому что рядом топится баня, из трубы дым идёт. Гена остался, а я пришёл Вас предупредить. Лучше спрячьте машину вон в те кусты и ждите нашего звонка.

– Хорошо, – согласилась Ольга Петровна. – Если завхоз и есть настоящий убийца и находится сейчас в доме, то идти внутрь крайне опасно. Он сейчас как загнанный зверь – может напасть и выстрелить без предупреждения. Лучше подождать, когда директор поедет обратно, задержать и допросить его.

Немного подумав, она сказала своему сотруднику:

– Юра, тогда сейчас возвращайся обратно к Гене, и как только директор выйдет из дома, сразу же звоните нам. Мы потихоньку поедem по полю и встанем в центре дороги, изобразив поломку. Когда Фёдор Игнатьевич тоже остановится, подпирайте его сзади своим автомобилем и производите задержание.

– Понял, – кивнул тот и ушёл.

Ольга Петровна включила заднюю передачу, обернулась и заехала в кусты так, чтобы с дороги их не было видно.

Глава 28

– Скажите, а как Вы решили стать следователем? – спросила Настя.

Они уже часа два сидели в машине, и это им обоим порядком наскучило.

– Помнишь, в то утро, когда убили твоего жениха, я сказала тебе, что прошла через то же самое?

– Да, что-то такое припоминаю, но смутно, – ответила Настя. – Я была тогда как в тумане.

– Так вот, это была моя первая любовь, которая случилась со мной, когда я училась в одиннадцатом классе. Он пришёл к нам в класс из другой школы, и мы с первого взгляда полюбили друг друга. Мы даже собирались пожениться, когда нам исполнится по восемнадцать лет, но его убили после выпускного вечера в драке. Убийцей оказался сын одного очень влиятельного бизнесмена, и приговор ему был слишком мягким. Именно тогда я решила посвятить свою жизнь этой профессии, чтобы всякие отморозки не гуляли на свободе. Я поклялась на могиле своего жениха, что никогда, ни за какие деньги не буду способствовать тому, чтобы настоящим преступникам был смягчён приговор. И вот уже на протяжении многих лет я верна своей клятве.

После этих слов возникла небольшая пауза, но внезапно у следователя зазвонил телефон. Она выслушала, быстро ска-

зала собеседнику, что всё поняла, и положила трубку.

– Фёдор Игнатьевич вышел из дома и собирается уезжать. Нам пора действовать.

Ольга Петровна завела двигатель, выехала на дорогу и поехала по полю в сторону трассы. На полпути она сказала Насте, чтобы та держалась крепче, и вдруг резко ударила по тормозам. Автомобиль развернуло, и он встал почти поперёк дороги.

– Ложись сбоку от машины, как будто я тебя сбила. Это нужно, чтобы он не смог нас объехать.

Сзади уже виднелась пыль от автомобиля Фёдора Игнатьевича, поэтому Настя кивнула и легла на землю, изобразив сбитого пешехода. Ольга Петровна склонилась над ней, встав спиной к посёлку, чтобы директор не смог разглядеть её лица.

Когда он подъехал к ним, то увидел, что одна женщина склонилась над другой, пытаясь привести её в чувство. Тогда он вышел из машины и пошёл в их сторону.

– Чем я могу помочь? – спросил он. – Что с ней, она дышит?

Внезапно Ольга Петровна обернулась, и директор так и застыл на месте от неожиданности. В это время сзади уже подъехали Геннадий с Юрием, выбежали из машины и скрутили ему руки за спиной.

– За что? – спросил Фёдор Игнатьевич сдавленным голосом.

– За соучастие в преступлении и сокрытие особо опасного преступника, – ответила ему Ольга Петровна, подойдя ближе.

– Какого ещё преступника? – он очень натурально изобразил удивление.

– Завхоза из Юсуповского дворца, а по совместительству Вашего родного брата Алексея. Ведь именно его Вы прячете в том доме, откуда сейчас едете?

– Конечно, нет, – удивился директор ещё сильнее. – Я ведь говорил Вам, что не знаю, куда брат подевался. А в этом посёлке живёт мой племянник Миша. Он снимает дом и проводит в нём свои выходные.

Видно было, что он говорит серьёзно, и Настя, к этому времени уже поднявшаяся с земли, спросила его:

– Снимает и квартиру, и дом? Откуда у него столько денег? Или за дом тоже Вы платите?

– Давайте поедем, и вы сами всё увидите, – сказал директор. – Только отпустите, мне больно. Я никуда не сбегу.

Следователь немного подумала и кивнула.

– Хорошо, расстегните наручники. Гена, сядешь на заднее сидение к Фёдору Игнатьевичу и поедешь с ним. Возвращаемся обратно в дачный посёлок.

Они расселись по автомобилям, и вся колонна двинулась по направлению к посёлку. Когда они подъехали к дому, Ольга Петровна попросила Юрия остаться и прикрыть их в случае чего. Остальные поднялись на крыльцо. Директор до-

стал ключ и начал открывать дверь. Геннадий стоял рядом с ним, держа пистолет наготове, а Настя вместе со следователем стояла чуть сзади.

Когда Фёдор Игнатьевич открыл дверь, первым в дом вошёл Геннадий, а за ним и все остальные. Он распахнул ближайшую дверь и вскинул пистолет.

– Не стреляйте! У него нет оружия! – крикнул из-за спины Геннадия директор и поспешил войти в комнату.

Настя подошла к двери и увидела там удивлённого Михаила. На нём был рабочий фартук, а сам он сидел на стуле, и было видно, что он мастерил что-то до их появления.

– Гена, осмотри дом, только будь осторожен, – сказала Ольга Петровна.

Он ушёл исполнять поручение, а они вошли в комнату и принялись оглядываться по сторонам. На полках вдоль стены стояли различные красивые шкатулки, настоящие произведения искусства.

– Вот откуда у Миши деньги на аренду квартиры и дачного дома, – начал говорить директор. – У него золотые руки, он делает потрясающие резные шкатулки и украшает их различными элементами. Также он часто добавляет изображение какого-нибудь императора или императрицы, что делает эти шкатулки ещё более ценными. У меня есть друг, у которого своя сувенирная палатка в Царском селе, недалеко от Царскосельского лицея. Я отвожу шкатулки ему на реализацию, и за большие деньги их покупают иностранные ту-

ристы. Друг берёт свою комиссию, какую-то часть забираю я, но основная прибыль достаётся Мише.

– Так почему Вы сразу не сказали об этом? – спросила раздосадованная Настя.

Она уже поняла, что они шли по ложному пути.

– Боялся, что меня могут привлечь к ответственности за неуплату налогов, – развёл руками Фёдор Игнатьевич.

– И Вы не знаете, где находится сейчас Ваш брат? – спросила его следователь.

– Нет, не знаю, мы и сами волнуемся, – ответил он. – После того как во дворце убили жениха Анастасии, я больше не видел брата, а Миша отца. Он нигде не объявлялся. Найдите его, пожалуйста, как бы с ним не случилось чего-нибудь плохого.

В это время в комнату вошёл Геннадий и сказал, что в доме больше никого нет.

– Найдём, не волнуйтесь, – ответила Фёдору Игнатьевичу следователь.

Потом она повернулась к Насте с Геннадием и сказала:

– Я думаю, нам можно уезжать.

Они направились к выходу, а Фёдор Игнатьевич сказал им вслед:

– До свидания!

– До свидания! – ответила ему Настя.

Остальные только лишь кивнули на прощание, раздосадованные тем, что здесь их постигла неудача, и вышли на ули-

цу.

Глава 29

По дороге в Санкт-Петербург Настя и Ольга Петровна обсуждали план дальнейших действий.

– Сейчас нужно все силы бросить на поиски завхоза, – сказала следователь. – Мы должны выявить все его связи: как те, что были у него до переезда в Санкт-Петербург, так и местные. Также нам необходимо узнать, чем он интересовался, куда ходил. И сделать всё это нужно как можно скорее.

– Да, я согласна. Ну а что же насчёт Бориса? Ведь подсвечники нашли у него, а в пятницу он угрожал экскурсоводу. Я считаю, что обязательно нужно к нему присмотреться.

– Да, ты права. Но сейчас время уже под вечер. Приезжай ко мне завтра утром к девяти часам, и мы всё обсудим.

– Хорошо, – кивнула Настя.

Когда они доехали до Питера, Ольга Петровна высадила Настю около её машины, оставленной рядом со зданием Следственного комитета, а сама уехала дальше по делам. Настя тоже решила поехать домой и отдохнуть. День у неё выдался длинным и насыщенным, и ей нужно было восстановить силы.

Доехав до дома, она припарковала автомобиль и направилась в кафе, которое находилось неподалёку. Ей не хотелось готовить сегодня самой, да и сил на это уже не было. Утолив голод салатом, запеченной рыбой, а также выпив стакан сока,

Настя почувствовала себя немного лучше и пошла домой.

Дома она решила, что ей просто необходимо полежать в тёплой воде с пеной, которая всегда помогала ей расслабиться, и стала набирать ванну. Когда ванна была наполнена, Настя насыпала туда морскую соль, скинула с себя одежду и с наслаждением шагнула в воду.

Она лежала с закрытыми глазами и чувствовала, что усталость уходит из неё. Вместе с усталостью стали уходить также плохие мысли, и Настя начала вспоминать все их лучшие с Андреем моменты.

Вот она ясно увидела картинку, как впервые встретила его. Она тогда пришла на экскурсию в Петропавловскую крепость, и к ним вышел экскурсовод – молодой мужчина с мужественным лицом, умными добрыми глазами и открытой улыбкой. Ей он сразу понравился. А когда он начал говорить, его голос моментально проник в её мысли, странным образом завораживая её. Тогда она впервые почувствовала подсознательное влечение к нему.

Следующим воспоминанием стала их первая близость. Волею судьбы они оказались в одном гостиничном номере на острове Валаам, отрезанном от остального мира ураганом. И пусть он бушевал всего одну ночь, им хватило и этого, чтобы соединить вместе обнажённые тела и связать воедино родные души.

Всё началось со случайного прикосновения на катере, при котором будто молния пронзила их обоих. А чуть позже в

гостиничном номере, после того как они поочерёдно сходили в душ, никакая сила не способна была сдержать их чувств. Проходя мимо Насти, Андрей случайно коснулся её руки, и моментально из искры возник огромный пожар. Как будто ураган с улицы перенёсся в их номер, заплетая их тела и судьбы в единое целое. Они страстно любили друг друга, разговаривали, снова любили, и опять открывали друг другу душу. Эту ночь любви Настя никогда не забудет.

Потом она увидела себя и Андрея, запертых в подземном тайнике на острове. Там уже нечем было дышать, и надеяться можно было только на чудо. И Настя надеялась, она мечтала прожить с Андреем долгую и счастливую жизнь, хотя и ловила себя на мысли, что вместе с ним умирать было не так страшно. Ещё только ночью они соединили свои души, и вот теперь они вместе могли отправиться на небеса.

Но судьба уготовила им другой путь, и в тот день всё обошлось. Ещё много раз их жизни подвергались опасности, но они вместе с честью прошли через все испытания. Все, кроме самого последнего. Настя открыла глаза и прошептала: «Можешь не волноваться, родной мой, я найду твоего убийцу, чего бы мне это ни стоило».

Глава 30

Утром она проснулась в прекрасном расположении духа. Тёплая вода и приятные воспоминания так её расслабили, что она, выйдя из ванной, почти сразу заснула и проспала всю ночь. Теперь же она была полна сил и уверенности в том, что у неё всё получится.

После завтрака Настя поехала в Следственный комитет, как они и условились с Ольгой Петровной, к девяти часам. Войдя в кабинет, она сразу поняла, что произошло что-то необычное. Следователь торопливо собирала какие-то бумаги, лишь слегка взмахнув рукой при виде Насти.

– Поехали, по дороге расскажу, что случилось, – сказала она, выходя из кабинета.

Настя вышла следом за ней в коридор. Ольга Петровна закрыла дверь на ключ и поспешила к выходу. Настя хотела спросить, что именно произошло, но та ушла уже далеко, и Настя смогла нагнать её только у машины.

– Да что всё-таки случилось? – спросила она.

– Экскурсовод Светлана Юрьевна в больнице, – ответила ей Ольга Петровна и села на водительское сидение.

Настя быстро обошла машину и села рядом.

– Что с ней? – спросила она.

– Доставлена вчера вечером в тяжёлом состоянии, упала с лестницы в Юсуповском дворце, – ответила следователь,

отъезжая от обочины. – У неё сотрясение мозга, перелом руки и рёбер, а также множественные ушибы. Сейчас мне позвонили и сообщили, что её состояние улучшилось и с ней можно недолго побеседовать.

У неё зазвонил телефон. Ответив на звонок, некоторое время она просто слушала, а потом сказала:

– Отлично, везите его к нам.

Когда разговор был закончен, она продолжила:

– Я с четырёх часов утра на ногах, уже довольно много удалось выяснить. Надеюсь, экскурсовод окончательно прольёт свет на ситуацию. Пока есть две версии случившегося: либо она упала сама, либо ей помогли. Я склоняюсь ко второй версии. У меня даже есть подозреваемый.

– Борис? – сообразила Настя.

– Да, именно он. И тому есть подтверждение. Во-первых, конечно же, его угрозы в адрес экскурсовода. А во-вторых, ещё кое-что. Вчера она задержалась на работе допоздна, а при обходе охранник обнаружил её без сознания и вызвал скорую. Когда мне утром сообщили об этом, я первым делом поехала во дворец. Там я выяснила, что накануне вечером туда приходил Борис. У него в этой смене охраны работает приятель, и Борис зашёл ненадолго, чтобы поговорить с ним. Из показаний свидетелей, а также после просмотра записей с камер видеонаблюдения, стало понятно, что он вполне мог скинуть её с лестницы, хоть сам момент преступления и не попал в поле зрения камер. Приятель Бориса сообщил, что

тот выходил куда-то минут на пятнадцать, а когда вернулся, быстро собрался и ушёл. Когда другой охранник через час совершал обход, то и обнаружил Светлану Юрьевну. Так что это Борис столкнул, дело ясное.

– А если он столкнул её с лестницы из-за того, что она рассказала о пропавших вещах? – предположила Настя. – Возможно, он подумал, что это она его подставила, вот и разозлился на неё. А может быть, он и сам причастен к кражам, но убийства совершил всё-таки завхоз? Зачем-то ведь он скрылся.

– Пока не знаю, – пожала плечами Ольга Петровна. – Мне сейчас позвонили и сказали, что задержали Бориса дома. Когда мы вернёмся из больницы, я допрошу его.

Они припарковались рядом с больницей и вошли внутрь. Ольга Петровна сразу проследовала к лестнице, поднялась на третий этаж и подошла к палате, рядом с которой на стуле сидел Юрий.

– Она что-нибудь сказала? – спросила его Ольга Петровна.

– Нет, я жду Вас. Она просила только стакан воды.

Они вошли в палату, а Юрий остался у входа. Помимо Светланы Юрьевны в палате лежали ещё две женщины. Сама же она лежала на кровати у окна. У неё были перевязаны рука, грудь и голова, но она находилась в сознании.

– Здравствуйте, Светлана Юрьевна, как Вы себя чувствуете? – спросила следователь, садясь на стул рядом с ней.

– Доброе утро. Уже лучше, только голова немного кру-

жится, да и грудь болит, – ответила женщина и постаралась улыбнуться, а затем увидела Настю. – Ой, Анастасия, как я рада Вас видеть!

Настя улыбнулась ей в ответ, а следователь сказала:

– Мы не займём у Вас много времени. Только расскажите нам, что вчера произошло?

– Я задержалась вечером на работе, чтобы проверить некоторые экспонаты. Уже темнело, и я направилась к лестнице, чтобы пойти домой. Внезапно сзади раздался шорох. Я хотела было обернуться, но почувствовала сильный толчок в спину и полетела вниз. Дальше я ничего не помню, очнулась уже в больнице.

– И Вы не успели разглядеть того, кто толкнул Вас? – спросила Ольга Петровна.

– Нет, не успела, – она печально вздохнула. – Как же я теперь вернусь на работу? Мне страшно там появляться.

– Вы главное выздоравливайте, – ответила вместо следователя Настя. – А того, кто это сделал, мы обязательно найдём.

– Найдём, – подтвердила Ольга Петровна. – Спасибо Вам за помощь, нам нужно идти.

Они попрощались со Светланой Юрьевной, и вышли за дверь.

Глава 31

Когда они вышли из больницы на улицу, Ольга Петровна сказала Насте:

– Теперь уже не остаётся никаких сомнений в том, что экскурсовода с лестницы толкнул Борис. Наверняка он мстил ей за то, что она сообщила тебе о краже музейных экспонатов. Возможно, ему удалось как-то подслушать ваш разговор. И ведь он хотел не просто припугнуть её, а действовал наверняка, чтобы убить. Поехали к нам, будешь присутствовать на допросе. Помимо покушения на убийство Светланы Юрьевны будем доказывать его причастность к похищению музейных ценностей, а также к двум убийствам.

Они сели в машину и направились обратно к Следственному комитету.

– Даже если Борис и окажется убийцей, как это позволит нам разгадать тайну исчезновения завхоза? – спросила Настя.

– Пока не знаю. Завхоза мы всё равно продолжим искать, он объявлен в розыск. Вполне возможно, они с Борисом сообщники, и завхоз просто испугался и решил скрыться.

– Но мне ещё непонятно, как связать это всё со странными надписями на местах убийств?

– Да эти надписи вообще могли быть сделаны только лишь для отвода глаз, – махнула рукой следователь. – Я за время

работы в Следственном комитете чего только не насмотрелась. Так что не придавай этому такого большого значения.

Настя с сомнением покачала головой, но ничего не ответила. Через несколько минут они припарковались возле Следственного комитета, вышли из машины и вошли в здание. В коридоре им навстречу попался Геннадий.

– Гена, ну как себя наш подозреваемый ведёт? – спросила его Ольга Петровна.

– Сидит тихо. При задержании тоже был спокоен, ничего не говорил.

– Приведи его ко мне на допрос, – попросила она.

– Хорошо, сейчас приведу, – ответил Геннадий.

Ольга Петровна открыла кабинет, и они с Настей вошли внутрь. Хозяйка кабинета устроилась на своём месте, а Настя рядом на стуле. Стул для Бориса поставили прямо перед столом следователя.

Через несколько минут раздался стук в дверь и в кабинет вошёл Борис в сопровождении Геннадия. Тот снял с него наручники, посадил на стул, а сам вернулся обратно к двери.

– Ну здравствуй, Борис, – сказала Ольга Петровна. – Что-то ты к нам зачастил.

– Так не по своей же воле, – развёл он руками, а затем посмотрел на Настю и улыбнулся.

– Догадываешься, почему тебя задержали? – продолжила следователь?

– Опять из-за убийств? Или меня задержали только за

кражу? Но я ведь говорил Вам, что те подсвечники мне подкинули.

– К убийствам и кражам мы ещё вернёмся, сейчас причина другая. Вчера вечером в музее столкнули с лестницы экскурсовода Светлану Юрьевну, и у нас есть подозрение, что это сделал именно ты.

– Как столкнули? – удивился Борис. – А что с ней, она жива?

– Тебе повезло, – ответила следователь, внимательно вглядываясь в его глаза. – Или, может быть, не повезло?

– Почему Вы думаете, что это я столкнул её с лестницы? – спросил Борис.

– Потому что в пятницу ты угрожал ей, и теперь она в больнице. И потому что ты вчера вечером приходил во дворец.

– Я просто заходил с ребятами поговорить, у меня друг тоже работает охранником во дворце, только мы с ним в разных сменах.

– А зачем ты отлучался на пятнадцать минут? Нет, Борис, ты чего-то не договариваешь. Кроме тебя столкнуть её больше никто не мог.

Было видно, что Борис мучается и не знает, как ответить. Наконец, он произнёс:

– Да, я угрожал ей, но это было не всерьёз. Просто я обиделся на неё за то, что она рассказала о пропаже экспонатов, и из-за этого все решили, что виноват я. Мне казалось, что

и о подсвечниках, которые мне подкинули, именно она рассказала Вашей помощнице.

– Борис, а откуда ты знаешь, что она рассказала мне о пропавших ценностях? – спросила его Настя.

– Я случайно подслушал, – пожал он плечами. – Вышел на лестницу и услышал ваш разговор.

– Так всё-таки, зачем ты вчера отлучался на пятнадцать минут из комнаты охраны? – повторила свой вопрос Ольга Петровна.

– Мне казалось, что меня несправедливо обвинили в краже подсвечников, вот я и решил наказать экскурсовода. Я прошёлся по залу и взял пару безделушек. Потом вернулся к охранникам, попросился и пошёл домой. А утром ко мне приехали ваши сотрудники.

– Мы нашли два экспоната из музея при обыске его квартиры, – подтвердил Геннадий.

– И ты утверждаешь, что вчера Светлану Юрьевну не видел? – спросила следователь Бориса.

– Нет, не видел.

– И к убийствам ты не имеешь никакого отношения?

– Нет, конечно, – поспешно ответил Борис. – Зачем мне это?

– Возможно, Василий узнал, что ты занимаешься кражами, и ты его за это убил. А затем Андрей тоже что-то понял, тогда ты и от него избавился, – предположила Ольга Петровна.

Настя непроизвольно вздрогнула, когда услышала про Андрея, а Борис быстро сказал:

– Я тут ни при чём. Это, наверное, наш завхоз во всём виноват. Да, точно, теперь я вспомнил наш с ним разговор накануне того дня, когда произошло второе убийство. Мы с ним разговорились за чашкой чая, и я его спросил, почему жизнь так несправедлива, раз Василия убили. А он ответил, что жизнь вообще несправедливая штука, и выживают только лишь самые сильные. И ещё он сказал, что говорит вовсе не о мускулах, а о людях, сильных духом. А затем добавил, что слабым людям не место на Земле.

Борис ненадолго задумался, а затем что-то вспомнил и продолжил:

– Ещё я видел его за несколько дней до нашего с ним разговора. Это было в летнем кафе. Я находился вдалеке, и он меня не заметил. Только я хотел подойти к нему, как за его столик сел какой-то мужчина. Они поговорили немного, а потом тот мужчина протянул завхозу конверт, а завхоз ему какой-то прямоугольный предмет, завёрнутый в тряпку. Точно! Это наверняка была похищенная из музея картина. Я тогда не придавал значения, а теперь вдруг ясно это понял. Да ведь это завхоз и есть вор и убийца. Я не виноват ни в чём!

В кабинете повисло молчание, только было слышно, как взволнованно дышит Борис после своего рассказа.

– Гена, уведи подозреваемого, мы его позднее вызовем.

Геннадий подошёл к Борису и защёлкнул у него за спи-

ной на запястьях наручники. Затем они вышли из кабинета, а Настя и следователь остались, задумчиво глядя на закрытую дверь.

Глава 32

– Как думаете, правду ли сказал Борис насчёт завхоза, или он пытается отвести подозрение от себя? – спросила Настя.

– Не знаю, – пожала плечами Ольга Петровна. – Мы, конечно, будем проверять эту информацию, но лично мне кажется, что он всё это выдумал. Почему-то раньше он молчал об этом, а рассказал только сейчас, когда его прижали к стенке.

– Возможно, он просто не хотел впутываться в это дело. Многие на его месте промолчали бы, – предположила Настя.

– Может быть. Пока же всё указывает на то, что именно Борис причастен к преступлениям. Но и с завхозом история тёмная. Зачем он сбежал, если не виноват? А если не сбежал, то куда пропал? В любом случае, будем разрабатывать обе версии.

– А также версию, что завхоз с Борисом могут оказаться сообщниками.

– Да, этот вариант тоже не исключается.

– Ольга Петровна, – немного подумав, произнесла Настя, – я бы всё-таки хотела найти отца Бориса и поговорить с ним.

– Думаешь, это нам чем-то поможет?

– Я считаю, что надписи на стене сделаны не для отвода глаз и имеют какое-то особое значение для убийцы. Не про-

сто так он про отца написал, да ещё и кровью жертвы. Об отце Михаила мы выяснили, теперь нужно узнать больше об отце Бориса. Вдруг удастся за что-нибудь зацепиться? А если не удастся, то хоть узнаю из первых уст, какой Борис человек. Вы ведь не разговаривали с его отцом?

– Нет, не разговаривала.

– Насколько мне помнится, Вы говорили, что он живёт где-то в области.

– Да, в Волхове, – ответила Ольга Петровна. – Ну хорошо, я думаю, это неплохая идея. Выясни побольше о характере Бориса, его повадках, поступках, которые он совершал в детстве.

– Я бы тогда прямо сейчас и поехала, – обрадовалась Настя. – Вы можете позвонить ему и договориться о встрече?

– Попробую, – ответила она, а затем достала блокнот и начала перелистывать страницы. – Вот, нашла. Его зовут Пётр Афанасьевич. У меня есть номер его домашнего телефона.

Она положила блокнот перед собой, сняла трубку и начала набирать номер. Когда ей ответили, она сказала:

– Пётр Афанасьевич? Здравствуйте, вам звонят из Следственного комитета Санкт-Петербурга, следователь Гладких Ольга Петровна. Это по поводу Вашего сына Бориса, он задержан по подозрению в совершении преступления.

Некоторое время она слушала собеседника, а затем продолжила:

– Не хотелось бы это обсуждать по телефону. Вы сегодня

сможете принять мою помощницу? Она приедет, чтобы побеседовать с Вами.

Выслушав ответ, Ольга Петровна сказала:

– Мою помощницу зовут Анастасия. Будьте дома после обеда и никуда не отлучайтесь, она прямо сейчас выезжает. До свидания.

Следователь положила трубку и сказала Насте:

– Одной ехать опасно, попрошу Гену с тобой съездить.

Настя спорить не стала. Ольга Петровна набрала номер Геннадия и попросила его зайти к ней в кабинет.

– Гена, у тебя сейчас много дел? – спросила она у него, когда он пришёл. – Можешь съездить с Настей в Волхов и встретиться там с отцом Бориса?

– Да, конечно, – ответил тот.

– Ну что же, желаю счастливого пути! Пообедаете где-нибудь по дороге или в Волхове. Держите меня в курсе дела.

Геннадий ненадолго зашёл в свой кабинет, чтобы собраться. Когда они вышли на улицу, Настя хотела было подойти к своему автомобилю, но Геннадий сказал, что они поедут на его машине.

– Хорошо, это даже лучше, – улыбнулась Настя. – Будет возможность составить план.

За время пути они говорили мало, в основном Настя пыталась продумать, как построить разговор с Петром Афанасьевичем. На въезде в город они заехали в столовую и пообедали, а затем стали искать дом, в котором тот жил. Искать

долго не пришлось, уже совсем скоро навигатор привёл их к нужному месту.

– Будем надеяться, что он дома, – сказал Геннадий, выходя из машины.

– Он нас должен ждать, – ответила Настя. – Ольга Петровна его предупредила о том, что мы после обеда приедем. Его зовут Пётр Афанасьевич.

Она тоже вышла из машины, и они направились к подъезду.

Глава 33

Дверь им открыл интеллигентного вида мужчина. Было видно, что он ждал их и сильно волновался. Геннадий показал ему своё служебное удостоверение и сказал:

– Добрый день, Пётр Афанасьевич. Мы из Следственного комитета Санкт-Петербурга. Вам звонила следователь Гладких Ольга Петровна по поводу нашего приезда. Меня зовут Геннадий, а это Анастасия. Мы можем поговорить с Вами?

– Да, конечно, проходите, – сказал хозяин квартиры. – Можете не разуваться, идите сразу в комнату.

Они прошли туда, куда им показал Пётр Афанасьевич, и сели на диван. Сам же он закрыл входную дверь, зашёл в комнату следом за ними и сел в кресло.

– Скажите, за что всё-таки арестовали моего сына? – спросил он тихим голосом.

– Его подозревают в причинении тяжкого вреда здоровью экскурсоводу из того же музея, в котором он работает охранником, – ответила Настя, умолчав о том, что это было покушение на убийство. – Ещё его подозревают в краже нескольких ценных экспонатов из музея.

– Я не верю, что он мог всё это совершить, – решительно сказал Пётр Афанасьевич. – Борис всегда был очень добрым и справедливым мальчиком.

– Можете нам подробнее о нём рассказать? – спросила На-

стя. – Какой у него характер, чем он увлекается?

– Сейчас он уже много лет живёт отдельно от меня. Он уехал из Волхова в Санкт-Петербург сразу после окончания школы. К сожалению, детство у него выдалось довольно трудным, – Пётр Афанасьевич тяжело вздохнул. – Ему пришлось пережить много неприятных моментов. Но после того как ему исполнилось десять лет, он начал восстанавливаться в психологическом плане, позднее увлёкся тренажёрным залом, стал чаще улыбаться.

– А что случилось в детстве такого, что могло негативным образом сказаться на его психике? – заинтересовалась Настя.

– Во всём виновата его мать. Когда мы поженились, то оба любили друг друга. Потом родился Борька, и мы стали ещё счастливее. И так продолжалось до тех пор, пока ему не исполнилось пять лет.

Он замолчал. Было видно, что ему тяжело вспоминать об этом.

– А что произошло, когда ему исполнилось пять лет?

– Знакомая жены заманила её в секту Хлыстов, и наша семейная жизнь скатилась под откос.

– Что это за секта? – спросил его Геннадий.

– Не знаете? – удивился Пётр Афанасьевич. – Может, в наше время она и не очень-то на слуху, но лет сто назад о Хлыстах знали все. Можно было даже попасть в тюрьму по обвинению в причастности к секте. Я в первый раз услышал о ней, когда мы в институте изучали историю. В начале два-

дцатого века недоброжелатели обвиняли Григория Распутина в хлыстовстве, даже проводили полицейское расследование. С тех пор я и запомнил название. Только никак не ожидал, что придётся столкнуться с этим в своей собственной жизни.

Услышав фамилию Распутин, Настя и Геннадий быстро переглянулись. В деле начинала прослеживаться некоторая взаимосвязь, и Настя решила как можно больше узнать об этом.

– Пётр Афанасьевич, а Вы не могли бы подробнее рассказать нам об этой секте? Что это за Хлысты такие? Наверняка ведь Вы интересовались этим вопросом, когда Ваша жена к ним попала.

– Да, Вы правы. Когда моя жена стала ходить на собрания, я не сразу обратил на это внимание. А когда её мировоззрение начало меняться и она стала уходить надолго, не появляясь дома иногда по несколько дней, только тогда я забил тревогу. К сожалению, было слишком поздно, и мою жену было уже не вытащить оттуда. Но поначалу я боролся за неё, изучал литературу, жаловался во все инстанции, куда только можно было, да только всё без толку. Эта секта была одной из самых многочисленных сект в царской России. Сначала они называли себя христововерами, но позднее народ придумал для них другое название – Хлысты. Оно произошло либо от их обряда самобичевания, либо от изменённого слова Христы, так как официальные духовные лица счита-

ли неприличным в названии секты употреблять имя Иисуса Христа. После того как я узнал, что творится иногда на их собраниях, я развёлся с женой.

Настя увидела, что у Петра Афанасьевича дрожат губы. Тогда она встала, налила в стакан воду из графина, который стоял на столе, и передала стакан ему. Сама же вернулась обратно на диван. Он сделал несколько глотков и продолжил:

– Я прочитал, что прежняя заповедь призывала отказаться от плотских грехов, а Хлысты решили, что, только испытав все плотские забавы, человеческое тело сможет добиться уверенности в том, что больше не будет предаваться пороку. Позже я выяснил, что встречи сектантов всё чаще стали походять на настоящие оргии, при помощи которых они хотели прийти к прозрению и полному искуплению грехов. Вот и жена стала участвовать в них, и даже не скрывала этого. После развода я пытался забрать сына, но она не отдала его мне. Мы разменяли квартиру и стали жить отдельно. Бывшая жена часто уходила, и в это время сын находился со мной. А когда ему исполнилось девять лет, она бесследно исчезла вместе с ним.

Пётр Афанасьевич дёрнул плечами.

– До сих пор страшно вспоминать этот период своей жизни. Я сразу же обратился в милицию, но на след жены с сыном не могли выйти почти год. Нашли их совершенно случайно, когда в лесах Архангельской области обнаружили общину, расположенную в глухой деревне. После допросов вы-

яснилось, что это секта Хлыстов, и творили они просто ужасные вещи, иногда даже при детях. Естественно, после этого основателей общины посадили в тюрьму, а остальных её членов разогнали. Мне удалось забрать сына к себе, а его мать опять куда-то пропала.

– И Вы её больше не видели?

– Долгое время я её не встречал, но за последние полтора года видел уже два раза, когда приезжал по делам в Санкт-Петербург. Причём видел я её в одном и том же районе – недалеко от станции метро «Кировский завод». Мне кажется, она где-то там проживает.

– А с сыном она не встречается? – спросила Настя.

– Нет, да Борис бы и сам не захотел. Ведь после того как он вернулся из Архангельской области, он ещё долгое время был какой-то дёрганый. Потом лет в пятнадцать он стал ходить в качалку и повеселел, стал спокойнее. Будучи уже взрослым, он признался мне, что ненавидит свою мать за то, как она поступила с нами. А в особенности за то, как она поступила со мной. Вот и весь рассказ. А так Борис вырос хорошим человеком, к людям относится по-доброму. Я не верю, что он виноват в том, в чём его обвиняют.

– Ну, хорошо, Пётр Афанасьевич, мы тогда пойдём. Спасибо, что согласились принять нас.

Настя поднялась с дивана и пошла к выходу. Она решила, что больше ничего интересного здесь выяснить не удастся. Геннадий и отец Бориса последовали за ней.

– Если появятся ещё вопросы, мы Вам позвоним, – сказала Настя.

Пётр Афанасьевич молча кивнул. Они попрощались с ним, и вышли в подъезд.

Глава 34

На обратном пути Настя позвонила следователю:

– Ольга Петровна, мы поговорили с отцом Бориса и теперь возвращаемся в Питер.

– Удалось ли что-нибудь выяснить? – спросила она.

– Да, удалось. Возможно, в детстве Борис получил психологическую травму, которая могла послужить причиной его действий во взрослой жизни. Его отец рассказал нам, что его жена попала в секту и водила туда сына. Потом вообще убежала вместе с ним и целый год они жили в общине этой секты в Архангельской области. То, что Борис там увидел, и могло толкнуть его на убийства.

– Да, возможно, – согласилась Ольга Петровна. – А что это за секта?

– Секта Хлыстов, может быть, слышали? Она раньше была довольно известной.

– Название какое-то знакомое. Точно, вспомнила! Недавно как раз читала, что Распутин тоже обвиняли в хлыстовстве.

– Да, именно. Я не думаю, что это простое совпадение. Здесь явно просматривается какая-то взаимосвязь.

– Думаешь, надписи кровью – это какой-то ритуал этой секты?

– Очень может быть. А ещё Распутин мог стать для Бориса

идеалом, духовным учителем, или духовным отцом. И это подтверждают кровавые надписи «мечь» и «сын за отца».

– А что, это версия, – задумчиво произнесла Ольга Петровна.

– И я собираюсь её проверить с Вашего позволения. У меня есть знакомый профессор исторических наук. Его хобби – изучение всего, что связано с Распутиным. Я уже разговаривала с ним на прошлой неделе, а теперь опять хочу договориться о встрече. Надеюсь получить от него больше информации о секте Хлыстов, её обрядах и традициях.

– Хорошая идея. Попробуй зайти с этой стороны. А я продолжу вести поиски завхоза и допрашивать Бориса, прорабатывать их контакты. Ты мать Бориса видела?

– Нет. Его отец сказал, что они не видели её с тех пор, как Борису исполнилось десять лет. Хотя нет, он всё-таки видел её пару раз за последние полтора года в Питере в районе станции метро «Кировский завод».

– Надо попробовать найти её. Возможно, она тоже сможет рассказать нам, что могло побудить Бориса совершать убийства. А что, если они с Борисом снова встретились, и она втянула его в свою секту? Завтра я займусь этим вопросом. Ты когда с профессором встречаешься?

– Вечером из дома позвоню и попробую с ним договориться. Завтра, конечно, среда, и у профессора наверняка занятия. Но может быть, получится встретиться с ним в обед. Если нет, то вечером.

– Хорошо, если узнаешь что-нибудь важное, позвони мне. Завтрашний день посвятим проработке вопроса, связанного с сектой, а в четверг приезжай ко мне часам к девяти и мы всё обсудим.

– Хорошо, Ольга Петровна. До свидания.

– До свидания, – ответила следователь и повесила трубку.

В Санкт-Петербург они вернулись в шестом часу вечера. Геннадий высадил Настю на Невском проспекте рядом с её домом, а сам поехал дальше. Перед тем как пойти домой, она решила заглянуть в свою Антикварную лавку, чтобы узнать, как там обстоят дела. Из-за событий, которые произошли за последнюю неделю, она со дня смерти Андрея так ни разу там и не появилась.

До закрытия оставалось ещё несколько минут, и Настя надеялась застать свою помощницу. Так и случилось. Когда Настя зашла внутрь, та как раз собиралась уходить домой.

– Привет, Света, – с улыбкой произнесла Настя. – Ну, как у нас дела?

– Добрый вечер, Анастасия Павловна. Я очень рада Вас видеть! – улыбнулась помощница. – Не волнуйтесь, в магазине всё в порядке. Я попросила свою сестру помочь мне, и мы вдвоём справляемся со всеми делами. Заказов у нас не убавилось, но часто Вас спрашивают по телефону. Говорят мне, какие предметы хотели бы приобрести. Я все предварительные заказы записываю.

– Хорошо. Мне пока некогда этим заниматься, так что лю-

дям придётся подождать. Я должна закончить важное дело. Хорошо, что твоя сестра помогает тебе, я обязательно заплачу ей за работу. Потерпите без меня ещё немного, я скоро вернусь.

– Конечно, – улыбнулась помощница. – Мы справимся, можете не волноваться и заниматься своим делом.

– Спасибо. Пойдём отдыхать, – сказала ей Настя.

Они выключили свет, закрыли магазин, поставили его на сигнализацию, попрощались и разошлись в разные стороны. Помощница пошла в сторону метро, а Настя домой.

Дома она сходила в душ, поужинала и немного отдохнула. Около восьми часов вечера она позвонила профессору. Когда тот ответил, она сказала:

– Александр Альбертович, добрый вечер. Это Анастасия из Антикварной лавки. Я не очень поздно Вам звоню?

– Настя, здравствуй! Ты можешь звонить мне в любое удобное для тебя время, я всегда рад слышать твой голос. Только недавно узнал о том, какое несчастье у тебя случилось. Прими мои искренние соболезнования. Я могу чем-то помочь тебе?

– Спасибо. Можете, я именно поэтому Вам и звоню. Вы мне говорили, что увлекаетесь изучением жизни Распутина, а также всего, что с ним связано. А у меня возникло несколько вопросов, на которые Вы могли бы дать мне ответы.

– Конечно, Настя, о чём разговор. Ты хочешь встретиться или по телефону их задать?

– Лучше лично встретиться, если Вам, конечно, будет завтра удобно.

– У меня утром лекции, а к часу я освобожусь. Мы можем пообедать вместе. Подъедешь к часу на Васильевский остров к институту?

– Хорошо, Александр Альбертович, договорились. До завтра.

– До свидания, Настя.

Закончив разговор с профессором, Настя стала думать, чем бы ей заняться завтра в первой половине дня. Наверное, нужно будет прийти в магазин на несколько часов и разобрать накопившиеся вопросы, или хотя бы их часть.

Составив планы на завтрашний день, Настя посмотрела фильм по телевизору, умылась и пошла спать.

Глава 35

Сон никак не приходил, поэтому Настя просто лежала и смотрела в потолок. Она пыталась не думать о расследовании, которое запуталось и всё никак не хотело распутываться. Но это у неё не получалось, да и тишина вместе с темнотой комнаты угнетали её. Она находилась в состоянии полудрёма, когда почти спишь, но одновременно и не спишь, перескакивая с одной мысли на другую.

Внезапно сквозь поток мыслей она явственно услышала шёпот. Он был такой реальный, что у неё по всему телу пробежала дрожь. Настя приподнялась на локте и стала озираться по сторонам, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть сквозь темноту. Неожиданно шёпот повторился, но теперь она смогла разобрать своё имя:

– Настя...

У неё от страха зашевелились волосы на голове. Шёпот звучал из-за двери, ведущей в гостиную, и она его узнала. Этот шёпот принадлежал Андрею. Преодолевая страх, она отбросила одеяло и подошла к двери. Открыв её, она остановилась, пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в темноте. Вдруг из подъезда снова донёсся голос. На этот раз это был не шёпот, а скорее гулкое эхо.

– Настя...

И неожиданно Настю пронзила мысль: Андрей зовёт её во

дворец, и она должна срочно последовать за ним. Включив свет, Настя начала поспешно одеваться. Уже через несколько минут она шла по улице, направляясь к своей машине. Вокруг не было ни души, и стояла гробовая тишина.

Настя мчалась по пустому городу, нарушая все правила. Она знала, что Андрей ждёт её, и что она должна как можно скорее добраться до него. Всего несколько минут быстрой езды, и вот её автомобиль уже подкатил к Юсуповскому дворцу.

Подойдя к входной двери, Настя хотела постучаться, но заметила небольшую щель. Она дёрнула за ручку, и дверь начала со скрипом открываться. Внутри было темно, лишь только на стенах в отдалении друг от друга тускло горели дежурные лампы. Сначала Настя зашла в комнату охраны, надеясь застать в ней Андрея, но там никого не оказалось, даже охранников, и к тому же было темно.

Она снова вышла в коридор и застыла в нерешительности, не зная, что же ей предпринять. Внезапно откуда-то издалека, из дальних залов, снова послышался голос Андрея:

– Настя...

Она бросилась вперёд, пробегая в полутьме зал за залом и повторяя:

– Я иду, любимый! Я иду, родной мой!

Она уже прошла много залов, но вдруг остановилась. Ей в голову пришла мысль, что голос этот доносился из подвальной столовой, в которой убили Распутина. Тогда она напра-

вилась в ту сторону, вспоминая путь, по которому её вела Светлана Юрьевна во время экскурсии.

Когда Настя спускалась вниз по лестнице, под ней скрипнула половица. Она остановилась, прислушиваясь, но так ничего и не услышала, кроме частого стука своего собственного сердца. Тогда она пошла дальше, стараясь не споткнуться. Вокруг было так темно, что приходилось идти на ощупь.

Подойдя к входу в подвальную столовую, Настя увидела, что из-за двери пробивается полоска света. У неё появилось нехорошее предчувствие. Она немного постояла, никак не решаясь дотронуться до двери, но всё-таки открыла её. То, что она увидела за ней, заставило Настю вскрикнуть от ужаса.

В углу подвала рядом со старинным распятием стоял на коленях Григорий Распутин и молился. Услышав её крик, он обернулся, посмотрел на неё, поднялся с колен, выпрямился во весь рост и сказал глухим голосом:

– Я знал, что ты придёшь. Подойди ближе, я хочу посмотреть на тебя.

Она была сильно напугана, но ноги сами понесли её к старцу. За тот недолгий отрезок времени, что Настя шла к нему, она успела заметить некоторые детали. Около распятия стояло множество зажжённых свечей, из комнаты исчезли восковые фигуры, а на полу лежала шкура белого медведя, на которой явно виднелось пятно крови.

Настя подошла к нему на расстояние вытянутой руки и

остановилась. Казалось, взгляд его чёрных немигающих глаз проникал к ней прямо в душу. Он некоторое время смотрел на неё, а затем сказал:

– Ты ищешь своего жениха, но это бесполезно. Он теперь в моей обители, а назад оттуда дороги нет. Скоро я буду отомщён, и мы вместе с ним сможем уйти.

– Но почему я слышала голос Андрея? – набравшись смелости, спросила Настя.

– Ты слышала то, что и хотела услышать.

– А кому Вы хотите отомстить?

– Моим мучителям. Тем, кто убил моё земное тело. Но мстить буду не я, за меня это сделает мой сын. Я знаю, ты давно ищешь его и хочешь с ним познакомиться. Идём со мной, я представлю тебя ему.

Распутин направился к лестнице, и Настя нехотя пошла за ним. Идти было трудно, потому что страх сковывал её. Не идти же было нельзя, Настю будто тянула за Распутиным какая-то невидимая сила.

Они поднялись по лестнице, вышли в большой тёмный зал и остановились в самом центре.

– Жди здесь и смотри вон туда, – Распутин указал на дверной проём, за которым находился следующий зал.

Настя посмотрела в ту сторону, но ничего особенного не заметила.

– А что должно случиться? – спросила она, повернув голову обратно к Распутину, но его уже и след простыл.

В это время в соседнем зале послышались гулкие шаги, раздаваясь с каждым разом всё отчётливее. Кто-то явно шёл в её сторону. Настя захотела убежать, но не смогла пошевелиться. Она просто стояла и смотрела на дверной проём.

Внезапно в нём возникла большая чёрная тень. Она немного постояла на месте, а затем сказала скрипучим голосом:

– Ты меня искала, и я пришёл к тебе. Я пришёл за тобой.

Тень вытянула руки и медленно заскользила по залу в её сторону. Настя закричала от ужаса, и этот крик внезапно разбудил её. Она снова оказалась в своей комнате, и снова перед ней был тёмный потолок её спальни.

«Какой странный сон», – подумала Настя и посмотрела на часы, стараясь прийти в себя. Было начало четвёртого, и до утра оставалось ещё много времени. «Завтра буду думать, как расшифровать его, а сейчас надо постараться снова заснуть». Она повернулась на бок и закрыла глаза.

Глава 36

Проснувшись утром, Настя сразу же вспомнила приснившийся ей ночью кошмар. Она лежала и думала, что же он мог означать. Бывало, что ей и раньше снились странные сны, когда она оказывалась в сложных жизненных ситуациях. Она называла их вещими. Кое-что из того, что происходило в этих снах, случалось потом и наяву.

Но как можно его расшифровать? Что именно хотел донести до неё Распутин? Ещё накануне Настя думала, что раз Борис оказался причастен к секте Хлыстов, то Распутин мог стать для него духовным отцом и объектом для подражания. Но во сне Распутин сказал, что хочет познакомить её с сыном. И вряд ли он имел в виду духовного сына. К тому же она так и не увидела его лица.

Может быть, конечно, этот сон ничего и не значит, но Настя так не считала. Возможно, есть смысл поискать потомков Распутина. Надо будет спросить об этом профессора на сегодняшней встрече.

Приняв такое решение, Настя начала собираться на работу. Она сходила в душ, позавтракала, оделась и пошла в Антикварную лавку. Было ещё только восемь часов, а помощница должна была прийти около девяти. Встреча с профессором была назначена на тринадцать часов, поэтому полдня она могла спокойно работать. Этого времени ей должно бы-

ло хватить, чтобы разобрать большую часть накопившихся за неделю дел.

Сначала Настя просматривала заявки, оставленные клиентами, сортировала их по важности и срочности. Через час пришла помощница вместе со своей сестрой, и они все втроём занялись подготовкой к отправке уже проданных предметов, а также учётом остатков в лавке.

Время до обеда пролетело незаметно. Когда Настя взглянула на часы, было уже полпервого, и пора было выезжать, чтобы успеть на встречу. Нехорошо заставлять профессора ждать, тем более после обеда лекции у него наверняка продолжатся.

Попрощавшись с девушками, Настя вышла на улицу, села в машину и поехала на Васильевский остров. До института она доехала быстро, да и место на парковке нашла сразу же, поэтому у неё в запасе оставалось ещё десять минут. Но тут она увидела профессора, который тоже пришёл раньше, и вышла к нему навстречу.

– Здравствуй, Настя, – улыбнулся он. – Я так рад тебя видеть.

– Здравствуйте, Александр Альбертович. Я тоже рада. Где будем обедать?

– Здесь рядом есть замечательное кафе, кормят там очень вкусно. Цены, конечно, высоковаты, но зато и посетителей не так много. Мы сможем побеседовать в спокойной обстановке.

– Это как раз то, что нужно.

Профессор повёл её за собой. Через две минуты они уже заходили в кафе, и сразу окунулись в уютную атмосферу. Большинство столиков было свободно, и они расположились в углу за одним из них. Когда заказ был сделан, профессор сказал:

– Ты хотела поговорить о Распутине. Что именно из его биографии тебя интересует?

– Меня интересует секта Хлыстов. Вы знаете о ней какие-нибудь подробности? Знакомы ли Вам их ритуалы, обряды?

– Да, я подробно изучил этот вопрос. Ведь Распутина обвиняли в том, что он является членом этой секты.

– Тогда скажите, есть ли у них ритуалы, связанные с убийствами, кровавыми надписями?

– Нет, о таких ритуалах в этой секте я никогда не слышал.

– Может быть что-то, связанное с мезтью?

– Нет, ничего такого у них нет, – развёл руками профессор.

– А мог ли кто-то из нашего времени, состоя в секте Хлыстов, считать Распутина своим духовным отцом?

– Нет, я так не думаю, – улыбнувшись, покачал головой профессор.

Им принесли заказ, и они принялись за еду. Через некоторое время Настя спросила:

– А почему Вы думаете, что он не мог стать духовным ли-

дером для современных сектантов?

– Потому что его причастность к секте не была доказана. Все историки сходятся во мнении, что обвинение в хлыстовстве было выдвинуто лишь для того, чтобы очернить Распутина в глазах царской семьи и уменьшить его влияние при дворе.

Настя ненадолго задумалась. Похоже, секта Хлыстов действительно не имела отношения к убийствам в Юсуповском дворце. Тогда она снова вспомнила свой сон. Неужели это всё-таки был знак, и ей нужно искать убийцу среди настоящих потомков Распутина? А если точнее, то среди потомков его сына, ведь он говорил именно о сыне. Тогда она спросила профессора:

– Александр Альбертович, Вы можете рассказать мне что-нибудь о детях Распутина?

– Да, конечно. Местом рождения Григория Распутина было село Покровское. В восемнадцать лет он женился на крестьянке из этого же села. Всего в браке у них родилось семеро детей, но четверо умерли ещё в детском возрасте. Осталось трое: сын Дмитрий, а также дочери Варвара и Матрёна. После сближения Распутина с царской семьёй он забрал к себе в Петербург дочерей, устроив их там в школу, а сын Дмитрий остался на хозяйстве в Покровском вместе с матерью.

– А как сложилась дальнейшая судьба его детей? И возможно ли такое, что у него могли родиться другие дети вне

брака?

– Ну, так глубоко я не копал. Тут нужен человек с очень узкой специализацией. Насколько я понял, тебе нужно узнать о потомках Распутина?

– Да, желательно что-то вроде генеалогического древа.

Профессор немного подумал и сказал:

– Да, есть такой человек. Я читал в газете, что он как раз собирает всю информацию по этому вопросу. По-моему, он работает школьным учителем истории в Сестрорецке. Я вечером поищу данные о нём и перезвоню тебе.

– Я была бы Вам очень признательна, – улыбнулась ему Настя.

Они ещё немного поговорили, а когда закончили обедать, пошли обратно к институту. У входа Александр Альбертович попрощался с ней и отправился на лекции. Настя же села в машину и поехала обратно в Антикварную лавку. Она решила ещё поработать. Расследование принимало интересный поворот, и теперь ей оставалось только ждать звонка от профессора.

Глава 37

РАЗГОВОР С ОТЦОМ (часть третья).

Отец! Прости меня за то, что я пока ещё не довёл дело до конца. Я знаю, что твой дух, запертый в ненавистном тебе дворце, жаждет мести. Но ты так долго ждал, перенёс столько страданий и испытаний на своём веку, так потерпи же ещё совсем немного.

Помнишь, я рассказывал тебе о сыщице, которая суёт свой нос в наши дела, пытается разгадать нашу с тобой тайну? Так вот, она оказалась гораздо сообразительнее, чем я думал. Она проявляет завидное упорство и, к сожалению, пока я не могу помешать ей. Но очень скоро всё изменится!

Сейчас у меня связаны руки, и я ничего не могу сделать. Они обложили меня со всех сторон, и мне приходится сидеть в четырёх стенах. Теперь я понимаю, как ты себя чувствуешь, оказавшись взаперти и не имея возможности выйти на свободу.

Но фантазии и ума мне не занимать, ведь я же твой сын. Много раз недоброжелатели пытались уничтожить тебя, прибить как назойливую муху. Но ты всегда оказывался на шаг впереди, был хитрее и умнее их. И в итоге они пропадали сами.

Твои способности перешли ко мне, отец! Я придумал гениальный план, он обязательно тебе понравится, и только ты

сможешь оценить его по достоинству. Тебе осталось потерпеть всего пару дней, и ты будешь свободен. Совсем скоро все твои мучители будут уничтожены. Им уготована та же самая участь, на которую они обрекли и тебя.

Как же подло они заманили тебя в ловушку. Своим ужасным обманом они уничтожили не только тебя, но и всю Россию. Мучая тебя, убивая, они ни разу не задумались о том, на какой кошмар они обрекают нашу страну.

Но ничего, двоих мучителей уже нет. Юсупов и Пуришкевич получили по заслугам. А всего через пару дней не станет и оставшихся твоих мучителей. Все трое – доктор Лазоверт, Великий князь Дмитрий Павлович и поручик Сухотин – будут разом уничтожены благодаря моему гениальному плану, который я начну приводить в исполнение уже завтра.

Отец, а если та сыщица продолжит путаться у меня под ногами, то я уничтожу и её. Уничтожу безжалостно и беспощадно, как ты меня и учил.

Глава 38

1916 ГОД (часть третья), САМОНАДЕЯННОСТЬ.

Личному секретарю Григория Ефимовича Распутина купцу второй гильдии Арону Самуиловичу Симановичу о возможно готовящемся заговоре против Распутина стало известно заранее. Первые слухи об этом он получил следующим образом.

В то время в Петербурге существовало много карточных клубов. Одним из таких клубов под названием «Пожарный клуб», который находился на Марсовом поле, владел и секретарь Распутина. Как-то раз управляющего его клубом пригласили перейти в «Национальный клуб», и тот согласился. Он захотел забрать с собой и двух служащих из «Пожарного клуба». Арон Самуилович этому не препятствовал, так как благодаря этому у него появлялась возможность узнавать о том, что происходит в новом клубе.

Однажды один из этих служащих явился к нему с сообщением о происходящих в «Национальном клубе» таинственных совещаниях, которые показались ему подозрительными. Сам он не знал подробностей этих совещаний, так как в той комнате прислуживал его коллега, но точно знал, что говорилось о Распутине.

Тогда секретарь Распутина сказал ему, чтобы тот попросил своего коллегу выяснить всё, о чём будут говорить на

этих совещаниях, посулив взамен обоим большие деньги. И информация не заставила себя долго ждать.

Уже через пару дней к нему пришёл второй служащий и рассказал, что именно ему удалось разузнать о совещаниях в клубе. На этих совещаниях присутствовали депутат Пуришкевич, молодой князь Феликс Юсупов, великий князь Дмитрий Павлович, а также ещё несколько известных и влиятельных особ. Почти всё время говорили о Распутине. Иногда назывались имена английского посла, царя и царицы. Затевалось что-то таинственное и говорилось о том, что кого-то необходимо выставить.

Из всего этого складывалось впечатление, что против царя и Распутина готовится заговор. Это сообщение заставило Арона Самуиловича задуматься. В сопровождении служащего он сразу же отправился к Распутину. Тот был крайне возмущён этой новостью. Секретарь решил продолжить сбор информации с помощью служащего и посмотреть, что будет дальше.

С каждым днём становилось всё яснее, что назревает серьёзный заговор, грозивший перерасти в государственный переворот. Секретарь пытался убедить Распутина поговорить об этом с царицей.

– Дело очень серьёзное, – говорил он. – Нужно немедленно поехать в Царское Село и рассказать царице о том, что затевается переворот. Сначала заговорщики убьют тебя, а потом и царя с царицей. Царь должен отказаться от тебя, толь-

ко так мы сможем остановить надвигающуюся революцию. Ты восстановил против себя дворянство и весь народ. Уедем в Палестину, там мы сможем спокойно жить.

Распутин долго ходил по комнате, а затем пил вино прямо из бутылки, пытаясь успокоиться.

– Нет, – ответил он через некоторое время. – Я не сделаю ничего из того, о чём ты просишь. Ещё рано. Дворянство против меня, но я им покажу, кто сильнее. Я уйду только после заключения мира с Вильгельмом, когда отправлю своих мужиков домой с фронта.

Долго ещё секретарь пытался убедить Распутина, но все его старания не приносили результата.

Вернувшись как-то вечером домой, секретарь узнал, что Распутин приглашён на чай к кому-то из великих князей. Это сообщение его крайне обеспокоило. Ведь если в чаепитии принимали участие великий князь Дмитрий Павлович или князь Феликс Юсупов, то становилось понятно, что опять готовится что-то серьёзное. Тогда секретарь поехал к Распутину, чтобы лично предупредить его об опасности.

– Тебе нужно быть осторожным! – пытался убедить он Распутина. – Ведь тебя могут там убить!

– Глупости, – отвечал тот. – Я покажу этим мальчишкам своё превосходство над ними.

– Мы не можем допустить, чтобы ты пошёл.

– Никто не может мне запретить, – возмутился Распутин. – Сейчас за мной заедет маленький, и мы поедем вместе.

– Кто этот маленький? – спросил секретарь, но ответа так и не дождался. – Григорий, ты должен быть готов к тому, что тебя могут убить в самом ближайшем будущем. Лучше нам срочно уехать.

Распутин никак не отреагировал на это, тогда секретарь посвятил в свои заботы министра внутренних дел Протопопова, который находился здесь же, в доме Распутина на Гороховой.

– Нет никакого повода для беспокойства, – ответил тот. – Царица приказала мне, чтобы Распутин никуда сегодня не выходил из дома, и я прослежу за этим.

Секретарь уехал, а Распутин сумел всех перехитрить. Он вышел к агентам охраны, сказал, что будет спать, и дал им денег на ресторан. Они поверили ему и уехали. Когда министр Протопопов заехал ещё раз удостовериться, всё ли в порядке, Распутин был уже в кровати. Министр немного побыл и уехал.

В полночь Григорий Ефимович Распутин позвонил своему секретарю.

– Приехал маленький, и я поеду с ним.

– Ни в коем случае! – воскликнул испуганный секретарь. – Тебя там убьют, ты должен оставаться дома!

– Тебе не стоит беспокоиться, – возразил Распутин. – Мы там будем пить чай, а в два часа я позвоню тебе.

Только ни в два, ни в три часа, и больше уже никогда Распутин так и не позвонил.

А в доме графини Воронцовой накануне днём готовились принимать роды. С того времени, когда она собиралась в ноябре позвать Распутина, а затем передумала, ей стало значительно лучше. Больше не кружилась голова, она могла самостоятельно ходить по дому, к ней вернулся аппетит. В связи с этим она решила рассказать Распутину о ребёнке уже после его рождения, вполне возможно, что уже и завтра. Она почему-то была уверена, что этой ночью с 16 на 17 декабря 1916 года должно всё решиться.

Глава 39

Настя проснулась рано, чтобы успеть собраться перед дорогой. Накануне вечером ей перезвонил профессор и сообщил данные человека, который собирал информацию о возможных потомках Григория Распутина.

Этим человеком оказался учитель истории из города Сестрорецка, расположенного неподалёку от Санкт-Петербурга. Настя тут же созвонилась с ним и договорилась о встрече на девять часов утра. Когда он узнал, что вопросы будут связаны с загадочными убийствами, которые произошли в Юсуповском дворце и о которых говорила чуть ли не вся область, то с радостью согласился ей помочь.

Позавтракав и собравшись в дорогу, Настя уже хотела было выйти из дома, но её остановил настойчивый телефонный звонок. Звонил домашний телефон, поэтому она прошла в комнату и сняла трубку.

– Я слушаю, – сказала Настя, но в ответ была лишь тишина.

Пожав плечами, она положила трубку и направилась к выходу, но телефон зазвонил снова. И опять, как и в первый раз, на том конце провода ничего не сказали, хотя Насте показалось, что она услышала в трубке чьё-то дыхание. Решив, что кто-то просто ошибся номером, она махнула рукой и вышла из квартиры.

Из машины она решила позвонить следователю. Было восемь часов утра, а они договаривались встретиться в девять. Нужно было перенести встречу на послеобеденное время. Трубку Ольга Петровна взяла практически сразу, как будто сидела и ждала звонка.

– Настя, привет. Как раз хотела тебе звонить.

– Ольга Петровна, здравствуйте. А я хотела перенести встречу. Сейчас я собираюсь поехать в Сестрорецк, чтобы встретиться с человеком, который расскажет мне обо всех возможных потомках Распутина. Может быть, мне удастся за что-нибудь зацепиться. А с Вами встретимся уже после обеда.

Последовала небольшая пауза, а потом Ольга Петровна сказала:

– Настя, будь очень осторожна. Я тебе ещё не успела сообщить, но у нас вчера кое-что произошло. Борис сбежал.

– Как сбежал? – удивилась Настя. – Как ему это удалось?

– Утром на допросе он сообщил, что хочет дать признательные показания. Он взял на себя всю вину: и оба убийства, и покушение на экскурсовода, и кражу музейных ценностей. Он всё рассказал в подробностях, но некоторые детали должен был показать во время следственного эксперимента. Мы договорились с администрацией музея, что приедем к шестнадцати часам, к этому времени они должны были закрыть для посетителей некоторые помещения.

Ольга Петровна вздохнула.

– К сожалению, мы отнеслись безответственно к этому делу и не приняли во внимание его физическую силу. Когда мы приехали во дворец, он неожиданно оттолкнул обоих конвоиров к стене, а сам побежал. Когда они опомнились, сразу же бросились в погоню, но за углом Бориса уже не было. Он как будто сквозь землю провалился. Его объявили в федеральный розыск. Скорее всего, он попытается сбежать, либо где-нибудь заляжет на дно. Попробуем разыскать его мать, а ты будь очень внимательна и осторожна.

– Мне сегодня утром кто-то звонил два раза на домашний телефон, – сказала Настя. – Ничего не говорили, а просто молчали в трубку.

– Не думаю, что это Борис, – ответила Ольга Петровна. – Но мы на всякий случай узнаем, откуда звонили. У тебя на какое время назначена встреча?

– На девять часов.

– Позвони мне, как только она закончится, и мы обсудим с тобой наши дальнейшие действия. Желаю удачи!

– Хорошо, Ольга Петровна, – ответила Настя. – Спасибо!

Она убрала телефон и задумалась. Неужели Борис и есть настоящий преступник? И если это так, то куда он мог пойти? Настя решила, что этим вопросом займётся следствие, и раз он объявлен в розыск, то его обязательно найдут. Ей же сейчас нужно проверить свою версию о потомках Распутина.

С такими мыслями она завела двигатель, отъехала от обочины и направилась в сторону Сестрорецка.

Глава 40

Добравшись до города, Настя поехала по адресу, который ей по телефону сообщил учитель истории. С Евгением, а именно так звали учителя, они должны были встретиться около его подъезда ровно в девять часов. Когда Настя доехала до места, то увидела, что Евгений уже ждёт её. Это был молодой мужчина лет тридцати. По нетерпеливому взгляду из-под очков и портфелю, прижатому рукой к выдавшему лучшие времена пиджаку, она сразу поняла, что это именно тот, кто ей нужен.

«Подумаешь, пиджак, – промелькнула мысль в голове у Насти, когда она парковала автомобиль на стоянке рядом с домом. – Когда человек увлечён чем-то всей душой, то ему уже не до мелочей».

Выйдя из машины, она направилась к учителю.

– Евгений, доброе утро, – улыбнулась она ему. – Я Настя. Это Вы со мной вчера по телефону разговаривали.

– Здравствуйте, Анастасия, – ответил учитель также с улыбкой. – Мне очень приятно с Вами познакомиться.

– Ну что, где мы с Вами можем поговорить?

– Пойдёмте в сквер, там можно на скамейке посидеть.

Они пошли в сторону деревьев в том направлении, куда показал Евгений.

– Я всю ночь ждал этой встречи, – смущённо улыбнулся

он. – Когда я впервые прочитал в газете о том, что случилось в Юсуповском дворце, то сразу захотел узнать все детали. Тем более, говорят, начинает сбываться проклятие, а подробностей никаких нет. Очень надеюсь, что Вы удовлетворите моё любопытство.

– Конечно. Расскажу всё, что не относится к тайне следствия. И очень надеюсь на взаимные ответы.

Они дошли до сквера и сели на скамейку. Портфель учитель поставил рядом с собой.

– Насколько я поняла, Вы изучаете историю жизни Григория Распутина, а также интересуетесь его потомками?

– И да, и нет, – ответил Евгений. – Меня интересует не только Распутин, но и весь период правления Николая II. Просто я выбрал из этого периода несколько особо понравившихся мне личностей и изучаю их жизнь особенно тщательно. То же самое касается и их потомков. Мне нравится искать информацию в архивах, составлять генеалогическое древо. Обо всём, что я узнаю, я рассказываю на своих уроках, и дети с интересом слушают меня.

– А почему Вы решили стать учителем истории? И почему выбрали именно период царствования Николая II?

– Это ещё из детства идёт. У нас дома хранилась семейная реликвия – дневники моего прапрадеда. Туда помимо эпизодов из своей жизни он также заносил важные события, происходящие в стране, наклеивал газетные вырезки, записывал сплетни. Ещё с начальной школы я просто за-

читывался ими, практически выучил их наизусть, и именно благодаря этим дневникам я всей душой полюбил историю. Почему мне нравится период царствования Николая II? Потому что именно в это время мой предок и писал свои дневники. Так что о Распутине и многих других людях того времени я узнал ещё в детстве.

– Надо же, какой молодец у Вас прапрапрадедушка, – улыбнулась Настя. – И любовь к генеалогическим древам тоже пришла из этих дневников?

– Можно сказать и так. Когда я учился в девятом классе, мне очень захотелось составить древо своей семьи, и я всерьёз увлёкся этим занятием. К окончанию школы оно было полностью готово, но это дело так поглотило меня, что я решил продолжать. Древо Распутиных стало вторым в моём хобби.

– Вот как раз это меня и интересует. В особенности потомство по линии сына Распутина.

– Его сын не оставил потомства, – развёл руками Евгений. – Вообще, всего у Распутина было семь детей, но четверо умерли ещё в детском возрасте. Остались две дочери Варвара и Матрёна, которые переехали к нему в Петербург, и сын Дмитрий, который остался жить с матерью в Покровском. Варвара так и не вышла замуж и в 1925 году умерла от тифа и туберкулёза. Дмитрий женился, но детей у них с женой так и не родилось, а в начале тридцатых годов они оба умерли от болезней. Удачно сложилась судьба только у

одной дочери – Матрёны. Она вышла замуж и родила двух детей. После смерти мужа она переехала в США, где вышла замуж повторно. Так что прямые потомки Распутина остались только по линии дочери.

Настя задумалась над его словами, не совсем понимая, как действовать дальше.

– Я вчера распечатал для Вас сведения о потомках Распутина, которые собирал много лет, и подшил их для удобства в одну папку, – сказал он, открывая портфель. – Надеюсь, они Вам помогут.

– Да, я тоже очень на это надеюсь, – ответила Настя, когда учитель передал ей папку. – Спасибо большое.

Некоторое время он смотрел на неё, ожидая чего-то, а затем спросил:

– Можете мне рассказать какие-нибудь подробности того, что же всё-таки случилось во дворце? Мне очень хочется знать, почему говорят, что сбывается проклятие Распутина.

– А что Вам известно о проклятии? – заинтересовалась Настя.

– То же самое, что и всему научному миру. В этом проклятии звучало слово «месть», но, скорее всего, это только часть проклятия.

Настя немного подумала и решила, что для пользы дела кое-что ему всё-таки можно рассказать.

– Да, именно это слово было написано кровью на месте убийства охранника в подвальной столовой, в которой уби-

вали и Распутина.

– Значит, кто-то мстит за его смерть, – задумчиво произнёс Евгений. – Только мстит, по всей видимости, людям, к убийству Распутина никакого отношения не имеющим.

– А на месте второго убийства была надпись «сын за отца», – Настя мысленно вздрогнула, так как ей всё ещё нелегко было вспоминать о том, что произошло с Андреем.

– Вы думаете, что это сын мстит за отца, за Распутина? Или мстят его потомки? Но как это возможно? Ведь у его единственного сына детей не было.

– А внебрачные дети у него могли быть? Я читала, что у него были связи с женщинами из разных слоёв общества.

– Прямых доказательств нет, только слухи и сплетни.

– Но Вы ведь собирали эти слухи и сплетни? – с надеждой спросила Настя.

– Собирал, но только самые перспективные. По крайней мере, данные, которые озвучиваются хотя бы в двух-трёх источниках.

Он достал из портфеля вторую папку и вытащил из неё небольшую стопку листов.

– Вот здесь у меня данные о трёх разных женщинах, которые утверждали, что родили от Распутина, – он передал ей несколько верхних листов из стопки. – На самом деле, многие женщины говорили, что забеременели от него, но слова этих трёх женщин подтверждали другие люди. Причём историю одной из них даже напечатали в газете. Правда, через

некоторое время было напечатано опровержение, но я всё равно посчитал, что доля вероятности в этом варианте всё-таки есть.

– А здесь у Вас что? – показала Настя на оставшиеся листы.

– Здесь данные о возможных потомках Распутина. Когда в прессе появляется информация о том, что кто-то говорит о родстве с Распутиным, я стараюсь по возможности её проверять. Сейчас уже можно сделать тест ДНК, но пока никто из них не предоставил таких доказательств. Поэтому я записываю всех.

Настя быстро пробежала глазами по листам, но так и не нашла, за что ей можно было бы зацепиться. Но нужно было с чего-то начинать, поэтому она спросила:

– А есть ли кто-нибудь из Санкт-Петербурга, или, может быть, из области?

– Да, кто-то был, – учитель вытащил один лист. – Вот, есть два варианта. Первая женщина живёт в Ломоносове. Я сохранил вырезку из газеты, в которой она несколько лет назад в интервью говорила, что является потомком Распутина. Она называла фамилию одной из трёх женщин, которых я внёс в список тех, кто мог родить от Распутина, именно поэтому я и посчитал этот вариант перспективным.

– А у Вас есть адрес этой женщины?

– Да, есть адрес и телефон, я их здесь же написал. Если Вы хотите к ней поехать, то сначала позвоните. Прошло уже

несколько лет, и она могла переехать. Её зовут Татьяна Михайловна Еремеева.

– Хорошо, – сказала Настя. – А что насчёт второй женщины?

– Вторую женщину зовут Ангелина Константиновна, больше никаких данных о ней у меня нет. В интернете около двух лет назад было опубликовано её письмо, в котором женщина жаловалась на психиатрическую больницу. Она говорила, что её сына забрали на принудительное лечение только лишь за то, что он сын Распутина. По крайней мере, именно так он решил сам для себя, как писала она в письме. Она просила отпустить его домой, так как он не представляет опасности для общества. Ещё она писала, что они с сыном действительно являются потомками Распутина. Даже разместила на сайте в качестве доказательства своё фото рядом с фотографией Распутина. Но люди высмеяли её, написав в комментариях, что ей самой надо лечиться.

– Тогда зачем же Вы сохранили этот вариант?

– Сам не знаю, – пожал плечами Евгений. – Мне она показалась немного похожей на Распутина.

Настя с сомнением посмотрела на фото, покачала головой и положила листы обратно в папку.

– Спасибо Вам за помощь, – поблагодарила она Евгения, поднимаясь со скамейки. – Мне нужно возвращаться в Питер.

– И мне тоже пора на уроки, – ответил тот.

Они попрощались и разошлись в разные стороны. Евгений пошёл в школу, а Настя обратно к своей машине.

Глава 41

Сев в машину, Настя решила позвонить Татьяне Михайловне Еремеевой – женщине, которая утверждала, что является потомком Распутина.

– Татьяна Михайловна? – спросила она, когда женский голос ответил на звонок.

– Да, кто это?

– Меня зовут Анастасия. Я совершенно случайно наткнулась на старую газету, в которой в интервью Вы говорили, что Григорий Распутин – Ваш предок.

– Да, помню эту статью. И что из этого?

– Дело в том, что я начинаю готовить дипломный проект о Распутине, в котором также будет рассказано о его потомках. Поэтому я собираю информацию об этом. Мы можем с Вами сегодня встретиться?

– Да мне особо и нечего рассказывать, – неуверенно ответила женщина.

– Я не займу у Вас много времени, – не отступалась Настя. Её собеседница некоторое время молчала, и, наконец, сдалась.

– Ну хорошо, приезжайте. Только я сегодня на работе, но минут на десять смогу выйти из офиса.

– Вы ведь в Ломоносове живёте и работаете?

– Да, – ответила Татьяна Михайловна и назвала адрес.

– Хорошо. Я приеду часа через полтора.

Поговорив по телефону, Настя стала думать, как же ей разыскать вторую женщину. Известны были только её имя и отчество, которые могли оказаться вымышленными. Да и фотография могла быть тоже чужая. Нужно было подключить Сергея Геннадьевича – майора из ФСБ, который договаривался о встрече со следователем. Если он не найдёт ничего об этой женщине, тогда можно больше и не тратить время на её поиски.

Настя набрала его номер, но аппарат абонента был выключен. Решив перезвонить позднее, она связалась со следователем.

– Ольга Петровна, я поговорила с учителем.

– Удалось что-нибудь выяснить?

– Почти ничего. Попробую проверить два варианта, но не думаю, что там получится что-то зацепить.

– Что за варианты? – заинтересовалась следователь.

– Возможные потомки Распутина. Первая женщина живёт в Ломоносове, я с ней уже договорилась о встрече, прямо сейчас и поеду. Может быть, в разговоре удастся что-то выяснить, но особой надежды на это нет. Второй же вариант вообще какой-то туманный, скорее всего, и не вариант вовсе.

– Так может тебе тогда и не ездить в Ломоносов? Стоит ли тратить на это время?

– А у Вас есть какая-нибудь новая информация?

– К сожалению, пока нет. Бориса ищем, завхоза тоже

ищем. Ещё пробую выйти на след матери Бориса. Отработываем их контакты, но это не так быстро.

– Тогда я встречу с той женщиной, больше всё равно пока не за что зацепиться, – решила Настя.

– Ладно, держи меня в курсе. Не забудь, что Борис где-то на свободе гуляет. Ах, да! Совсем забыла! Мы ведь отследили твои утренние звонки, они как раз были сделаны из Ломоносова. Тот, кто тебе звонил, использовал сим-карту, оформленную на какого-то пенсионера из другого региона. Будь осторожна. Позвони мне сразу, как только встретишься с той женщиной.

– Хорошо. Вы мне тоже звоните, если будет какая-нибудь новая информация.

После разговора со следователем Настя задумалась. То, что она едет в Ломоносов, и то, что звонки были оттуда же – это просто совпадение или всё-таки нет? Если не совпадение, то тем более нужно встретиться с этой женщиной. Вполне возможно, удастся узнать что-нибудь о местонахождении Бориса.

Настя завела двигатель и направилась в сторону выезда из города. Поток автомобилей был совсем небольшим, и на месте она оказалась даже раньше запланированного времени. Доехав до нужного адреса и увидев двухэтажное офисное здание, она припарковалась на стоянке рядом с ним. Затем позвонила Татьяне Михайловне, и уже через пять минут женщина вышла из дверей. Увидев Настю, она направилась

в её сторону.

– Здравствуйте, это Вы Анастасия? – спросила она, подойдя ближе.

– Здравствуйте, Татьяна Михайловна.

– У меня мало времени. Что Вы хотели узнать?

– Насколько я помню, Вы называли женщину, с которой Распутин вступил в связь, и которая родила от него ребёнка. А кто у неё родился, сын или дочь?

Женщина немного замешкалась, прежде чем ответить. После небольшой паузы она неуверенно сказала:

– Дочь.

– А почему Вы замешкались? – Насте её поведение показалось странным.

– Так столько времени уже прошло, когда я интервью для газеты давала.

– А когда Вы сами узнали, что являетесь потомком Распутина?

– Я с детства это знала, – ответила Татьяна Михайловна.

Настя подумала, что если бы это было так, то она не замешкалась бы, отвечая на первый вопрос. В её ответах были нестыковки, поэтому Настя спросила:

– А в газету Вы обратились первой, или они сами на Вас вышли?

– Я первая. Нет, знаете, там через знакомых всё было.

Женщина замолчала, видимо, не зная, как продолжить свою фразу. Настя подумала, что в её словах нет ни одного

слова правды, и решила дожать её.

– Татьяна Михайловна, а сколько Вам заплатили за это интервью?

Женщина сверкнула глазами и возмущённо ответила:

– Никто мне не платил! Что Вам вообще от меня надо? Я уже и так долго с Вами говорю, а мне на работу пора возвращаться. До свидания!

Она развернулась и скрылась в офисном здании.

– До свидания, – задумчиво произнесла Настя ей вслед.

Вернувшись в машину, она попробовала ещё раз набрать номер майора, но он всё так же был недоступен. Тогда она позвонила следователю.

– Ольга Петровна, похоже, Вы были правы. Зря я приехала в Ломоносов.

– Ничего не удалось выяснить?

– Эта женщина несколько лет назад давала для газеты интервью, в котором говорила, что является потомком Распутина. Она даже пыталась привести какие-то доказательства. Но из разговора с ней я поняла, что это всё обман. Наверное, газета просто хотела поднять свой рейтинг, вот и заплатила ей.

– Понятно. А второй вариант будешь проверять?

– Не знаю. Скорее всего, не буду, там пока даже не за что зацепиться. Возвращаюсь в город.

– Удачи! Если будет что-то новое, созвонимся. До связи.

– Да, до свидания, – ответила Настя.

Решив, что пообедает, когда вернётся в город, она завела двигатель и поехала обратно в Санкт-Петербург.

Глава 42

Ей казалось, что расследование зашло в тупик. Было совершенно непонятно, где искать Бориса. Возможно, следствию удастся выйти на его мать и с её помощью обнаружить его следы. Либо он сам как-то себя проявит. В любом случае, остаётся только ждать.

С такими мыслями Настя доехала до Питера. Оставив машину возле Антикварной лавки, она пошла в кафе. Во время обеда она думала о том, сколько уже сменилось подозреваемых за столь короткое время, пока шло следствие. Был и охранник Михаил, и директор музея, и завхоз, а теперь вот Борис. Да и странное исчезновение завхоза было покрыто тайной. Может, Борис с завхозом и в самом деле сообщники?

Её мысли прервал телефонный звонок. Посмотрев на номер, она увидела, что звонит майор из ФСБ.

– Настя, добрый день! Прости, раньше не мог перезвонить, был на важной встрече.

– Здравствуйте, Сергей Геннадьевич. Я звонила, чтобы попросить Вас об услуге.

– Конечно, я всегда рад тебе помочь. Это связано с расследованием того, что произошло в Юсуповском дворце?

– Да. Я сейчас занимаюсь поисками возможных потомков Распутина. Мне кажется, здесь есть взаимосвязь с убийствами, но я столкнулась с некоторыми трудностями. Есть пуб-

ликация в интернете, в которой женщина утверждает, что Распутин является её предком. В публикации указаны её имя и отчество, а также прикреплена фотография. Скажите, возможно ли по этим данным определить, существует такая женщина на самом деле или нет?

– Можно попробовать. Перешли мне эту публикацию, я постараюсь всё выяснить.

– Хорошо, Сергей Геннадьевич. Спасибо Вам большое!

– Не стоит благодарности. Как ты сама себя чувствуешь?

– Уже лучше, расследование отвлекло меня от грустных мыслей и переживаний. Но я пообещала Андрею, что найду его убийц, и должна сдержать обещание.

– Ты молодец, держись. А я буду помогать тебе по мере своих сил. Когда у меня появится информация, я тебе позвоню. До связи.

– До свидания, Сергей Геннадьевич. Ещё раз спасибо.

Настя переслала ему публикацию, а затем убрала телефон в сумочку и продолжила обедать. Хорошо, что майор позвонил. Нужно было исключить этот вариант и думать, куда двигаться дальше. Хотя вряд ли эта женщина вообще существует.

Подкрепившись, Настя пошла в Антикварную лавку. Там она увидела свою помощницу и её сестру. Оставшиеся полдня они провели, обсуждая накопившиеся вопросы. Настя просмотрела все заявки и подумала, что пора бы уже пополнить ассортимент своего магазина. Торговля шла бойко, а

последнюю поездку Андрей завершил больше двух недель назад.

Она тяжело вздохнула от такого сочетания слов. Действительно, для Андрея поездка оказалась последней. Ну что же, ехать всё равно нужно, жизнь не стоит на месте. Если в расследовании к началу следующей недели ничего не изменится, то дня на три она уедет в командировку.

К шести часам вечера со всеми делами разобрались и Настя, попрощавшись с девушками, отправилась домой. Там она немного отдохнула, поужинала и стала думать, что ей делать дальше. На часах было уже семь, и она сомневалась, что майор позвонит сегодня, да и вряд ли он вообще найдёт какую-нибудь информацию об этой женщине. Но ей почему-то казалось, что завтрашний день должен стать насыщенным, и он обязательно принесёт какие-нибудь новости.

Настя подумала, что неплохо было бы пройтись перед сном. Погода стояла чудесная, и ей не хотелось в этот вечер оставаться одной. Она решила прогуляться по улице, сходить на набережную Невы, побыть среди людей, поэтому собралась и вышла на Невский проспект. По нему она не торопясь дошла до Дворцовой площади, а затем и до набережной.

Воспоминания вновь нахлынули на неё. Настя вспомнила, что ещё совсем недавно они с Андреем гуляли здесь вместе. Только теперь это были не грустные воспоминания, а скорее радостные. Она была благодарна Богу за то, что он пусть и ненадолго, но подарил ей такие счастливые мгновения, тако-

го светлого человека и большое искреннее чувство.

Погуляв часа два, Настя вернулась домой. Перед сном она решила принять ванну, чтобы полностью расслабиться. Водные процедуры помогли ей окончательно развеять все тревоги и суету этих дней, и Настя с лёгкостью заснула, едва только легла в кровать.

Только напрасно она решила, что все тревоги остались позади. Возбуждённый мозг думал совсем иначе, и ночью напомнил ей о себе. Насте опять приснился сон, и он был продолжением того сна, который она видела раньше.

Она вновь стояла в центре тёмного зала Юсуповского дворца, а из дверного проёма на неё надвигалась Тень. Метрах в десяти Тень остановилась, и Настя увидела, что это был кто-то в чёрном плаще. Лицо скрывал капюшон, и его нельзя было разглядеть, но она точно знала, что перед ней стоит сын Распутина.

Ей вдруг показалось, что позади неё должен находиться сам Григорий Распутин, ведь это он привёл её сюда, чтобы познакомить со своим сыном. Она обернулась, но сзади был только лишь пустой зал. Тогда она снова посмотрела на фигуру, которая находилась перед ней. Тишина вокруг стояла такая, что звенело в ушах.

Внезапно Тень в чёрном плаще начала поднимать руку. Насте стало немного жутко, потому что фигура напомнила ей Смерть, разве что была без косы. Рука поднялась параллельно полу, и Настя смогла различить сжатый кулак. Из ку-

лака стал разгибаться указательный палец, и она поняла, что рука показывает на дверь, из которой Настя недавно пришла вместе с Распутиным. Интуитивно она догадалась, что фигура пытается показать ей на подвальную столовую.

Настя начала поворачивать голову в ту сторону, но вдруг откуда-то издали раздался такой душераздирающий, полный боли, отчаяния и ненависти крик, что ей стало страшно. Голос показался ей знакомым, и вдруг она ясно поняла, что этот голос принадлежит Григорию Распутину.

Она проснулась, но ещё долго не могла прийти в себя. Это был уже второй странный сон за несколько дней. «Что бы всё это значило?» – подумала она, пытаясь восстановить дыхание. Была ещё ночь, и Настя попыталась снова заснуть, но это у неё не получилось. Тогда она пошла на кухню и выпила стакан тёплого молока. Вернувшись в спальню, она ещё немного поворочалась, и вскоре всё-таки смогла провалиться в сон.

Разбудил её телефон, который звонил очень настойчиво и, по всей видимости, уже давно. Настя с трудом открыла глаза и посмотрела на часы. Было восемь часов утра. Она протянула руку, взяла телефон и ответила:

– Я слушаю.

Спросонья её голос был ещё немного хриплым.

– Настя, я тебя разбудил? – спросил майор. – Доброе утро!

– Доброе утро, Сергей Геннадьевич! Всё в порядке, я уже не сплю.

– Мне удалось кое-что выяснить по твоему вчерашнему вопросу. Такая женщина действительно существует. Имя, отчество и внешность – всё совпадает. Я узнал адрес. Она живёт в Санкт-Петербурге, недалеко от станции метро «Кировский завод».

У Насти сон как будто рукой сняло, и она резко вскочила с постели. Ведь и отец Бориса говорил, что два раза видел свою бывшую жену именно в районе Кировского завода. Не может быть, чтобы это было простым совпадением.

Глава 43

Она решила сразу позвонить Ольге Петровне. Если та женщина окажется матерью Бориса, то нельзя медлить ни минуты. Вполне возможно, Борис сейчас скрывается у неё, и никто не знает, сколько он ещё там пробудет. Если не поспешить, то уже сегодня он может уехать из города, и тогда его будет гораздо сложнее найти.

Гудки проходили, но никто не отвечал. «Как странно», – подумала Настя. Действительно, раньше такого никогда не было, обычно следователь отвечала на звонки после первых же гудков. Она позвонила по её рабочему номеру, но и там никто не взял трубку. В любом случае, нужно было ждать, одной ей опасно было туда ехать.

Тогда Настя решила принять душ. Вода помогла ей немного прийти в себя, успокоиться и окончательно проснуться. После этого она начала готовить завтрак, время от времени поглядывая на часы. Минутная стрелка неумолимо двигалась вперёд, заставляя Настю волноваться всё сильнее. Но она всё же попыталась расслабиться, спокойно позавтракать и выпить кофе.

После завтрака Настя ещё раз позвонила Ольге Петровне, но опять безрезультатно. А ведь было уже полдевятого, необходимо было срочно что-то решать. «А что, если это другая женщина, а не мать Бориса? Вдруг это всего лишь совпаде-

ние?» – пришла к ней внезапная мысль.

Общего было не так уж и много. Ангелина Константиновна – женщина, разместившая письмо в интернете – жила в районе станции метро «Кировский Завод», и мать Бориса видели там же. Больше их ничего не объединяло. Разве что мать Бориса могла сойти с ума и вообразить, что она является потомком Распутина, и по этой же причине написать письмо. Но пусть даже и так, не факт, что Борис прячется у неё, ведь он не видел её с десятилетнего возраста.

Настя решила, что может и сама доехать до этой женщины. Только нужно действовать осторожнее. В девять часов она ещё раз попыталась дозвониться до следователя, та не отвечала, и Настя пошла в комнату, чтобы собраться в дорогу. Ей не терпелось выяснить, кем на самом деле является эта женщина, поэтому уже через десять минут она спускалась по лестнице, на ходу обдумывая план дальнейших действий.

Пока Настя ехала до места, она всё решала, как же ей поступить. Может быть, имеет смысл сначала расспросить соседей про Ангелину Константиновну, прежде чем идти к ней? Нужно было узнать точнее, что эта женщина из себя представляет, давно ли живёт в этой квартире и приходят ли к ней гости. Больше всего, конечно же, Настю интересовал вопрос, видели или нет соседи кого-нибудь похожего на Бориса.

Уже подъезжая к дому, она решила, что пойдёт сразу в нужную квартиру. Во-первых, соседи начнут интересоваться-

ся, почему она задаёт им вопросы, просить показать служебное удостоверение, а его у Насти не было. А во-вторых, она сказала сама себе, что никого не боится. Она не собирается прятаться от убийцы Андрея и если Борис окажется там, сможет посмотреть ему в глаза. А дальше будь что будет. Возможно, другого шанса найти его больше не представится.

Машину Настя оставила в соседнем дворе, чтобы её не могли увидеть из окна, а сама направилась к дому Ангелины Константиновны пешком. Возле её дома она аккуратно прошла под окнами, нашла нужный подъезд и стала осторожно подниматься по лестнице. Квартира, которую она искала, находилась на третьем этаже. Настя остановилась и некоторое время просто смотрела на звонок, собираясь с мыслями. «Мне нечего терять, надо действовать смелее», – подумала она и позвонила в дверь.

Внутри квартиры раздалась звонкая трель, и вновь стало тихо. Настя прислушалась, но ничего не услышала: ни шороха, ни скрипа половиц, ни дыхания. Подождав некоторое время, она позвонила опять, но, как и в прошлый раз, ничего не произошло. «Либо её нет дома, либо мне не хотят открывать», – подумала Настя. Постояв ещё немного, она на всякий случай позвонила в третий раз, а затем стала спускаться вниз по лестнице.

В ту же секунду сзади что-то щёлкнуло, и Настя резко обернулась. Звук раздавался из квартиры, в которую она только что звонила, и это был звук отпираемого замка. Она

замерла от неожиданности, не зная, подождать ей или подняться обратно, но тут дверь приоткрылась. На пороге стояла женщина в домашнем халате с полотенцем на голове и удивлённо смотрела на незваную гостью. На вид ей было лет пятьдесят или около того.

– Это Вы звонили? – спросила она.

Настя немного подумала и стала подниматься по лестнице обратно к квартире.

– Добрый день. Вы Ангелина Константиновна?

– Да, это я, – женщина с подозрением посмотрела на Настю.

– А я уже подумала, что никого нет дома, раз так долго не открывают.

– Я была в душе, – она смотрела всё так же недоверчиво. – А кто Вы?

– Ой, прошу прощения, я не представилась, – спохватилась Настя. – Меня зовут Анастасия. Мы можем пройти в квартиру и поговорить?

– О чём поговорить? – женщина ещё не понимала, что именно от неё хотят.

– Понимаете, я сейчас пишу статью о психиатрических больницах, – начала на ходу придумывать Настя. – А вчера я наткнулась на Ваше письмо в интернете, в котором Вы жалуетесь на одну из них. Вот я и хотела с Вами обсудить этот вопрос.

– Ах, вот почему Вы пришли, – смягчилась женщина. –

Тогда проходите.

Она отошла в сторону, и Настя зашла в квартиру.

Глава 44

Оказавшись в коридоре, она попыталась определить, здесь ли Борис. Сама квартира была маленькая, однокомнатная, но всё-таки в ней имелись места, где запросто можно было спрятаться. Настя прислушалась к своим внутренним ощущениям и поняла, что никого больше здесь не чувствует.

– Проходите туда, не разувайтесь, – женщина показала рукой в сторону комнаты.

Настя зашла в комнату и села в кресло. Ангелина Константиновна проследовала за ней и устроилась в соседнем кресле. Некоторое время Настя внимательно смотрела на хозяйку квартиры. Глаза у женщины были печальные, безжизненные. И было пока неясно, то ли она грустит, то ли у неё что-то не в порядке с психикой. С этим нужно было ещё разобраться.

– Так вот, Ангелина Константиновна, как я уже говорила, я пишу статью о психиатрических больницах. А если точнее, то о различных незаконных действиях персонала этих больниц. Я собираю истории самых разных людей, которые столкнулись с произволом и беззаконием, и которые не смогли найти поддержку со стороны государства. Вчера я совершенно случайно наткнулась на Ваше письмо, и оно меня очень заинтересовало. Но в нём изложено всё кратко, без каких-либо подробностей. Не могли бы Вы поведать мне свою историю полностью? Как я понимаю, государство в этом во-

просе и Вас оставило один на один с произволом? Я уверена, что моя статья обязательно поможет Вам и другим людям, попавшим в беду, добиться справедливости.

– Было бы замечательно, если бы произошло так, как Вы говорите, – вздохнула Ангелина Константиновна. – Я, если честно, уже совсем отчаялась.

Настя внимательно наблюдала за ней, чтобы не упустить ни одной детали. Важно было понять, действительно ли у неё есть сын и его забрали незаконно на принудительное лечение, или всё-таки это мать Бориса, и она сама не совсем здорова.

– Так что всё-таки произошло? – спросила она.

– Мы жили с сыном спокойно, никому не мешали. Правда, он был довольно замкнутым и почти ни с кем из сверстников не общался, но школу закончил с хорошими оценками. Особенно мой сын увлекался историей, он её очень любил. Вы ведь прочитали в письме, что мы являемся потомками Григория Распутина?

– Конечно, – кивнула Настя. – Вы писали, что из-за этого его и забрали. Но неужели вы действительно потомки Распутина?

– Да, это на самом деле так, – произнесла женщина с серьёзным видом. – У Распутина была связь на стороне, в результате которой родился сын. Мне родители об этом с детства говорили, и своему сыну я с детства рассказывала то же самое.

Ангелина Константиновна тяжело вздохнула:

– После того как мой сын окончил школу, я стала замечать за ним некоторые странности. Он что-то бормотал себе под нос, как будто с кем-то разговаривал. Когда я спросила его, с кем именно он говорит, он ответил, что с отцом. А ведь я долгое время растила его в одиночку. А однажды он заявил, что его отцом является Распутин. Я пыталась его переубедить, говорила, что Распутин – только лишь наш далёкий предок, но сын и слушать не хотел, злился на меня из-за этого. Ну, я и махнула рукой, ведь ничего плохого он не делал.

У неё по щеке скатилась слеза, и она вытерла её рукавом.

– А потом кто-то узнал об этом и вызвал санитаров. Они скрутили моего сына, увезли и заперли в психушке. Это произошло более двух лет тому назад. Поначалу я ходила к ним, умоляла отпустить сына, потом требовала, но его не отпускали. Правда, видется мне с ним иногда всё же разрешили. Примерно раз в месяц я приходила к нему, он плакал и просил забрать его домой. А около полугода назад свидания совсем запретили. Они сказали, что это опасно, потому что он стал буйным.

Она закрыла лицо руками и заплакала. Настя же задумалась над тем, что услышала. Похоже было, что женщина вполне адекватная и говорит правду. И тут Настя подумала, что следует спросить имя её сына. Странно, что эта мысль раньше не пришла к ней в голову.

– Ангелина Константиновна, а как зовут Вашего сына?

– Ой, что Вы, – махнула рукой женщина. – Я уже и забыла его имя. Когда сын решил, что его отец Распутин, он запретил мне называть его прежним именем.

– Как же Вы к нему обращались? – спросила Настя.

– Так и обращалась, просто сын, – пожала плечами Ангелина Константиновна.

Всё-таки зря Настя поспешила с выводами. Скорее всего, это и есть мать Бориса. Наверное, она сама не совсем здорова, раз считает, что Борис жил вместе с ней, хотя на самом деле его забрали от неё в десятилетнем возрасте, когда обнаружили их в общине Хлыстов в Архангельской области. Но нужно было задать ещё один вопрос.

– А фотография сына у Вас есть?

Если бы Настя смогла увидеть фотографию, то всё сразу же встало бы на свои места.

– Нет, сын уничтожил все фотографии. Он говорил, что это не его жизнь.

Ответ Ангелины Константиновны подтвердил её догадки. Вполне возможно, она сама лечилась в той лечебнице. Нужно было это проверить.

– Я бы очень хотела Вам помочь, – сказала Настя. – Я хочу поговорить с руководством больницы по поводу Вашего сына. Попробую договориться, чтобы Вам снова разрешили свидания. А может даже получится сделать так, чтобы Вашего сына совсем отпустили. У Вас есть адрес больницы?

– Ой, как я Вам благодарна, – женщина вскочила с кресла. – Одну минутку.

Она подошла к столу, выдвинула ящик и переписала адрес из блокнота на лист бумаги. Затем передала этот лист своей гостье. Настя посмотрела женщине в глаза и вздрогнула. От нездорового огонька, появившегося в безжизненных глазах женщины, ей стало не по себе.

– Я всё узнаю и позвоню Вам, – быстро сказала она и поспешила уйти из квартиры.

Глава 45

Садясь в машину, Настя чувствовала, что находится на верном пути. Нужно было поехать в психиатрическую больницу, чтобы понять, знают там эту женщину или нет. Когда Ангелина Константиновна публиковала письмо в интернете, она прикрепила к нему свою фотографию. По этой фотографии и должен будет опознать её хоть кто-нибудь из персонала больницы. Только была одна небольшая загвоздка – там с Настей никто даже и разговаривать не станет. И совсем другое дело, если вопросы им будет задавать следователь из Следственного комитета.

Нужно было обо всём рассказать Ольге Петровне, и Настя снова стала набирать её номер. «Как странно», – подумала она, вслушиваясь в длинные гудки. По рабочему номеру следователя тоже не оказалось на месте. Настя не могла понять, куда же та пропала. Нужно было ехать самой к Ольге Петровне на работу и попробовать на месте её поискать. Если не удастся её там найти, можно будет взять с собой Геннадия. Приняв это решение, Настя завела двигатель и поехала в сторону Следственного комитета.

Ей повезло – едва она доехала до места, сразу же увидела Ольгу Петровну. Та тоже только что припарковалась у обочины и выходила из машины.

– Ольга Петровна! – воскликнула Настя, поспешив к

ней. – Я всё утро пытаюсь дозвониться до Вас. Почему Вы не берёте трубку?

– Настя, прости, оставила телефон дома, – обернувшись, ответила следователь. – Такое со мной впервые. Просто рано утром срочно нужно было ехать на работу, и пока собиралась, совсем забыла о нём. Пойдём ко мне в кабинет, там поговорим. К тому же мне срочно нужно выпить чаю и съесть булочку, утром я не успела позавтракать.

– Хорошо, – кивнула Настя, решив, что её дело может немного подождать.

Они вместе вошли в здание и отправились в кабинет. Там Ольга Петровна быстро вскипятила воду, налила чай в две кружки, достала круассаны, и они с Настей немного подкрепились.

– Теперь я готова разговаривать, – улыбнулась она. – Зачем ты меня искала? У тебя что-то срочное?

– Да. Возможно, я нашла мать Бориса, – ответила Настя и рассказала об утреннем звонке Сергея Геннадьевича.

– Я пыталась связаться с Вами, но Вы не брали трубку. Медлить было нельзя, поэтому я решила ехать одна и всё выяснить.

– Так ты ездила к ней? – удивилась Ольга Петровна.

– Да, сейчас как раз от неё.

– С твоей стороны это было безрассудно. Если бы ты наткнулась там на Бориса, он наверняка причинил бы тебе вред, или даже убил.

– Да, я понимаю. Но в тот момент меня это мало заботило, я не хотела упустить время. Я даже надеялась застать его там.

– А вот это вряд ли, – улыбнулась Ольга Петровна. – Сегодня утром мы нашли и задержали Бориса.

– Как нашли? – удивилась Настя. – Где?

– На посту ГИБДД, на выезде из города. Он пытался скрыться на попутной машине. Когда его задержали, сразу позвонили нам. Мы приехали, и пока его не увезли, я смогла немного с ним поговорить. Он клянётся, что никого не убивал, а побег вышел совершенно случайным. По его словам, он просто испугался, что раз его уже решили сделать виноватым, то обязательно посадят за решётку, причём надолго.

– И что Вы думаете по этому поводу?

– Пока ничего, я с ним мало общалась. Сегодня допрошу его ещё раз. А эта женщина и вправду приходится Борису матерью?

– Скорее всего, но это нам ещё предстоит выяснить, – пожала плечами Настя. – Мне кажется, она ненормальная.

Настя пересказала Ольге Петровне все детали её встречи с Ангелиной Константиновной.

– Я считаю, что мы сможем найти какую-нибудь зацепку, посетив эту больницу, – добавила она. – Разгадка близка, я чувствую это.

– И что ты надеешься там обнаружить? – спросила её следователь.

– Я пока сама не знаю. Для начала хочу показать им фо-

тографию этой женщины и послушать, что они скажут о ней. Только мне они вряд ли станут что-либо отвечать, просто закроют перед носом дверь, и всё. Мне очень нужно, чтобы Вы поехали со мной.

Следователь посмотрела на часы. Было уже двадцать минут одиннадцатого, но Бориса допросить она хотела только после обеда, так что время у неё было.

– Хорошо, давай съездим, – согласилась она. – Хоть выясним, действительно ли это мать Бориса. А если это не его мать, то хотя бы узнаем, кто она такая. Где находится больница?

– На окраине, – ответила Настя и протянула Ольге Петровне листок.

Та посмотрела на адрес и сказала:

– За полчаса доберёмся. Поехали, пока там никто на обед не ушёл.

Они быстро встали и вышли из кабинета.

Глава 46

Когда они остановились возле больницы, на часах было уже начало двенадцатого.

– Какие будут предложения? – спросила Ольга Петровна. – С чего начнём?

– Думаю, надо сразу пойти к главврачу и показать ему фото Ангилины Константиновны. Хотя я допускаю, что он может и не узнать её. Ведь у них там много пациентов, и главврач не обязан их всех знать в лицо, а тем более тех, кто лежал раньше.

– Хорошо. А если он скажет, что никогда не видел её, тогда попросим показать нам базу пациентов, чтобы сравнить фото, или расспросим персонал. Если она там лежала, то кто-то всё равно должен её вспомнить.

Они вышли из машины и направились к больнице. Внутри Настя подошла к окошку регистратуры, за которым сидела молоденькая девушка.

– Добрый день. Подскажите, как мы можем найти кабинет главврача?

– А Вам назначено? – поинтересовалась она у них.

Ольга Петровна развернула удостоверение и показала в окно.

– Ой, – немного растерялась девушка. – Вам нужно подняться на второй этаж и направо по коридору до конца.

– Спасибо, – поблагодарила её Настя.

Поднявшись на второй этаж и дойдя до конца коридора, они увидели кабинет главврача. На табличке было указано, что его зовут Геннадий Михайлович Боровиков. Ольга Петровна постучалась, открыла дверь и вошла в кабинет. Настя зашла следом. За столом сидел седовласый мужчина в очках.

– Здравствуйте, Геннадий Михайлович, – сказала Ольга Петровна и показала ему служебное удостоверение. – Мы из Следственного комитета.

– Здравствуйте, – повторила Настя.

– Добрый день, – взволнованно вскочил мужчина. – Чем я могу помочь?

– Да Вы не волнуйтесь, – успокоила его Ольга Петровна. – Мы пришли, чтобы задать Вам пару вопросов.

– Да, конечно, присаживайтесь, – главврач показал им на стулья и снова вернулся на своё место.

Как только они сели, Настя достала фотографию Ангелины Константиновны и положила перед ним.

– Скажите, Вы раньше видели эту женщину? – спросила она.

– Нет, – покачал головой главврач, разглядывая фотографию. – Впервые вижу.

– Может быть, она была пациенткой Вашей больницы? – спросила его следователь.

– Нет, я бы её запомнил. У меня хорошая память на лица.

– Жаль. А картотека пациентов с фотографиями у Вас

есть?

– Нет, – развёл руками Геннадий Михайлович. – До нас пока не дошли всякие новшества, у нас всё по старинке.

– Тогда извините за беспокойство, – сказала Настя, поднимаясь со стула.

Следователь тоже поднялась, они попрощались и вышли.

– Почему ты так быстро ушла? – спросила Ольга Петровна, когда они немного отошли от кабинета. – Я хотела задать ему ещё несколько вопросов.

– Он бы всё равно больше ничего не сказал нам. Лучше спросим кого-нибудь ещё.

В конце коридора уборщица мыла пол, и Настя с Ольгой Петровной подошли к ней.

– Простите, Вам знакома эта женщина? – спросила её Настя, показывая фотографию.

Она лишь мельком взглянула на фото и кивнула.

– Да, конечно. Она время от времени приходила навещать кого-то во втором корпусе.

Настя задумалась. Похоже, Ангелина Константиновна не обманывала и у неё действительно здесь лежит сын. Получается, она не мать Бориса. Но её размышления прервал вопрос Ольги Петровны:

– Скажите, а главврач видел эту женщину?

– Конечно, – ответила та. – В последние месяцы она что-то зачастила к нему.

Ольга Петровна поблагодарила её и поспешила обратно

в кабинет главврача. Настя пошла следом. Теперь они уже вошли без стука.

– Вы обманули нас, – грозно сказала следователь с порога. – Мы выяснили, что Ангелина Константиновна много раз была у Вас в кабинете. Кого она навещала в больнице?

Главврач весь покраснел, капли пота выступили у него на лбу, но он всё-таки ответил:

– Она приходила к сыну.

– Это нам тоже известно. Расскажите подробнее, какой у её сына диагноз?

– Раздвоение личности. Её сын решил, что он сын Григория Распутина. Сначала вёл себя смирно, но спустя какое-то время стал впадать в ярость. Кричал, что ненавидит докторов, что один из них – Доктор Лазоверт – хотел убить его отца. Грозился всех в этой больнице отравить крысиным ядом, и тогда пришлось изолировать его.

– Нам нужно его увидеть, – сказала Настя.

– Это невозможно, – быстро произнёс главврач. – Он буйный и может наброситься на вас, к нему нельзя никому заходить.

– Послушайте, – сказала Ольга Петровна, глядя ему в глаза. – Что-то Вы темните. Поймите же, мы всё равно попадём к нему. Но если Вы нас обманываете в чём-то, Вы можете попасть под уголовное преследование. Если же расскажете правду, то, возможно, всё и обойдётся.

На этот раз главврач надолго задумался. Он выглядел,

словно человек, попавший в ловушку. Наконец, собравшись с мыслями, он тихо произнёс:

– Его сейчас нет в больнице. Он сбежал полгода назад. Я не хотел огласки и просто выписал его по бумагам. А матери его я сказал то же самое, что и Вам, чтобы не ходила больше.

Настя и Ольга Петровна переглянулись.

– А когда Борис устроился на работу в музей? – спросила у неё Настя.

– Точно не скажу, надо поднять дело, – ответила следователь.

– У Вас должно быть его фото, и не врите нам, что его нет! – вдруг резко прикрикнула Настя на главврача.

Тот вздрогнул от неожиданности и повернулся к шкафу. Через минуту он достал папку, вынул оттуда фотографию и положил на стол. Взглянув на неё, женщины не поверили своим глазам. С фотографии на них смотрел Саша – молодой уборщик из Юсуповского дворца.

Глава 47

РАЗГОВОР С ОТЦОМ (часть четвёртая).

Отец! Сегодня наш с тобой последний день в этом мире, моя миссия выполнена, и я могу закончить свою земную жизнь с чувством выполненного долга. Но перед тем как мы уйдём вместе с тобой, я хочу вспомнить всё, что случилось со мной в тот краткий миг между приходом в этот мир и уходом в другой.

Первые восемнадцать лет жизни я был словно слепой котёнок. Я не видел Пути, не понимал своего земного предназначения, а просто существовал в своём теле, ограничивая сознание рамками, в которые меня загнало общество. Я ходил в школу и пытался получить какие-то знания, не понимая, что я изучаю всего лишь маленькую песчинку, которую мне позволили изучать, отделив её от необъятных песков информационной пустыни Вселенной.

Но всё изменилось в один миг, когда ты, отец, явился ко мне во сне и открыл закрытые прежде глаза. Ты объяснил мне, что я твой сын, а ты мой истинный отец, и попросил меня помочь освободить твою запертую душу. Юсуповский дворец стал для неё темницей, а князь Юсупов и его соратники – ненавистными тюремщиками, обрекшими тебя на вечные муки. И только месть могла спасти тебя и выпустить на волю. Мечь твоим врагам – это и есть мой Путь, который я

должен был пройти.

Однажды о том, что я твой сын, узнал завистливый сосед по подъезду, в котором располагалась моя квартира. От непонимания моего истинного предназначения, от лютой злобы и зависти, а также от обиды на весь мир за свою никчемность, он пожаловался на моё состояние в психиатрическую больницу. Оттуда приехали санитары и забрали меня.

Но я не сдался, они не смогли сломить мою волю. Я сидел смиренно, пытаюсь придумать, как же мне разыскать твоих врагов. И ты снова явился ко мне во сне и опять подсказал, что делать. Я должен был искать их там, где они убили тебя, а именно: во дворце. И я понял, что мне нужно бежать из больницы и устроиться на работу в Юсуповский дворец. А потом ты спросил меня, почему я не пытаюсь отомстить доктору Лазоверту, который травил тебя ядом? Ведь вокруг меня столько докторов, и один из них и есть твой мучитель.

Во мне проснулась ярость, и я стал бросаться на каждого. Тогда они изолировали меня ото всех, и я решил, что пора бежать. Я притворился, что стал гораздо спокойнее, и через какое-то время мне удалось оглушить санитаря, забрать у него ключи и скрыться из больницы. Я не знаю, как это у меня получилось. Ты меня вёл, только так я могу объяснить столь успешный побег.

На свободе я первым делом забрал свои документы. После того как ты в первый раз явился ко мне и сообщил, что ты мой отец, я закопал их в парке под деревом. Теперь же я

откопал их, они помогли мне устроиться в Юсуповский дворец уборщиком и снять комнату.

На работе ко мне относились плохо, унижали и оскорбляли меня, но я не обращал на это никакого внимания. Только лишь охранник Василий стал со мной общаться по-доброму, и я втёрся к нему в доверие, чтобы больше узнать о дворце. Но всё равно я не понимал, как мне найти и наказать твоих мучителей.

Во время работы за мной постоянно наблюдал завхоз, придирался к каждой мелочи, и днём я не мог заниматься поисками, я мог заниматься ими только по ночам. Но как это было сделать незаметно от окружающих?

И опять ты выручил меня. Я помню, как ты взял меня за руку и повёл вниз, в подвалы дворца. В самом дальнем подвале ты подвёл меня к стене и указал на кирпич. Ты хотел, чтобы я надавил на него, и я так и сделал. Только ничего не произошло. Ты устремил на меня свой грозный взгляд, и я понял, что ты очень зол. Тогда я надавил на кирпич со всей силы, и произошло невероятное – стена отошла в сторону. За стеной я обнаружил пустую потайную комнату и понял, что это мой шанс.

Постепенно я переоборудовал её, сделал свет и решил, что она будет моим тайным убежищем, где я смогу скрываться ото всех и выходить по ночам, чтобы искать твоих убийц. Чтобы меня не замечали охранники, я соорудил себе чёрную накидку, маску и научился передвигаться быстро и бесшум-

но. Я изучил расположение камер видеонаблюдения и старался не попадать в их поле зрения.

Я часто приходил в кабинет Юсупова и говорил твоим учителям, как сильно ненавижу их. Я понимал, что это всего лишь восковые фигуры, но мне нужно было куда-то выплеснуть свою ярость. Я зашёл в тупик в своих поисках и не знал, что мне делать дальше. Тогда я стал время от времени наведываться в подвальную столовую и советоваться с тобой, как же мне поступить, но ответа так и не получал.

А потом я услышал от охранников, что меня всё-таки заметили. Точнее, они заметили не меня, а странности, которые стали происходить во дворце. Я забывал выключать свет в кабинете, они слышали мой голос. И тогда я понял, что мне нужно действовать гораздо осторожнее. Только после того, как я это понял, я решился ещё на один разговор с тобой. Я спустился в подвальную столовую, и там-то меня и заметил охранник Василий.

Я отчётливо помню ту ночь, каждую деталь, каждое своё движение. Я стоял и говорил с тобой около старинного распятия, а в эту минуту зашёл охранник. Он сразу всё понял и начал угрожать мне. Он кричал, что обо всём расскажет, и меня больше здесь не будет. Только ведь и я тоже понял, что никакой это не охранник. Я вдруг осознал, что передо мной стоял Феликс Юсупов – твой мучитель, мой враг. И я тут же выстрелил в него из пистолета, который брал с собой из своего тайника каждую ночь, когда выходил на поиски.

Затем я обмакнул перчатку в его кровь и написал на стене слово «мечь», чтобы ты увидел, что ждать осталось совсем недолго.

Я вдруг ощутил такую радость оттого, что одного из пяти твоих мучителей уже нет. Я находился в полной уверенности, что это именно тот Путь, по которому я и должен пройти. Но идти по нему предстояло ещё долго, и нельзя было, чтобы меня обнаружили. Тогда я решил отвести от себя подозрение и инсценировать похищение ценностей. Я прошёлся по дворцу, взял несколько экспонатов и отнёс их к себе в тайник. Затем ещё раз проделал то же самое.

На некоторое время я решил прекратить свои поиски и подождать, пока уляжется шумиха. Я не боялся расследования, так как не оставлял никаких улик. Но однажды во дворце появилась молодая девушка по имени Анастасия и так рьяно взялась за дело, что я понял – она может в скором времени докопаться до самой сути. Мне стало казаться, что она помешает довести наше дело до конца, но вышло всё наоборот.

Случайно мне в глаза попало средство для мытья пола. Я промыл глаза водой и поспешил на улицу, чтобы подышать свежим воздухом и таким образом убрать покраснение. В это время она тоже вышла из дворца, увидела меня и спросила, что случилось. Я соврал ей, что у меня больные глаза, и тогда она записала меня к врачу. И я вдруг понял, отец, что это знак! Именно там я смогу найти доктора Лазоверта и убить

его. До приёма оставалось ещё полторы недели, и у меня было достаточно времени, чтобы основательно подготовиться и покончить с остальными учителями.

Но тут на моём Пути встал ненавистный мне завхоз. Он смог как-то выследить меня, когда я после работы вечером пробирался в свой подвал, настиг меня там и опять начал орать. Он и раньше часто придирался ко мне, но теперь я был на своей территории. От нахлынувшего на меня гнева я выхватил нож и зарезал его. Больше он не сможет доставать меня, оставалось только спрятать его ото всех. Ещё раньше я нашёл в своей потайной комнате погреб, и вот теперь оттащил тело завхоза туда, завалил тряпками и запер сверху крышку.

Но, похоже, это была не совсем удачная для меня ночь. По крайней мере, я так думал вначале. Когда я пробирался по тёмному залу, меня окликнул незнакомый голос и кто-то посветил на меня фонарём. Я испугался и побежал обратно в подвал, но он не отставал. Незнакомец преследовал меня почти до самого убежища. Внезапно я понял, отец, что это твой убийца Пуришкевич, который преследовал тебя в ту роковую ночь и подло убил, выстрелив сзади. Тогда я повернулся и выстрелил ему в живот. Он упал на пол, а я подошёл к нему и добил выстрелом в голову. Теперь он был мёртв, а я в порыве гнева и одновременно охватившей меня эйфории написал на стене его кровью «сын за отца».

Но внезапно вдалеке я увидел свет от фонаря и услышал

шаги. Тогда я спрятался в тёмном углу, а мимо меня пробежал охранник Борис. Я его недолюбливал, он вечно измывался надо мной из-за того, что я слабее, поэтому решил отомстить ему. Я незаметно прокрался наверх, взял два подсвечника и положил их в его сумку в раздевалке. Теперь все подумают, что убийца именно он. В итоге так и вышло, когда у него при обыске нашли подсвечники. Я же просто выскользнул через запасной выход и растворился в темноте улиц. Я знаю, как обходить камеры во дворце и оставаться незамеченным.

Правда, позже Бориса отпустили. Но я позаботился о том, чтобы его забрали снова, и на этот раз надолго. Так случилось, что в тот вечер во дворце оказались и Борис, и наш экскурсовод. Я знаю, что Борис недолюбливал её и даже угрожал, и решил это использовать. Я столкнул женщину с лестницы, подозрение теперь падёт на Бориса, а я смогу беспрепятственно завершить свою миссию.

И вот сегодня наступила пятница, которая стала финальным днём на моём жизненном Пути. Сегодня никого из твоих обидчиков не осталось в живых! А ведь сначала я думал, что пока избавлюсь только от доктора Лазоверта. Ты ведь помнишь, что та сыщица Анастасия записала меня сегодня к нему на приём на одиннадцать часов? Так я решил, что убью его точно так же, как и он хотел убить тебя. Я достал крысиный яд, подмешал его в вино и насыпал в пирожные, и с такими гостинцами отправился в больницу.

На приёме всё сложилось крайне удачно. Глаза он мне осмотрел и прописал какие-то капли. Во время приёма я узнал, что они сегодня работают только до обеда. У его жены, которая работает вместе с ним, день рождения, и они решили отпраздновать его здесь. Так что мои гостинцы пришлись очень кстати. Он обрадовался и сказал, что они и выпьют вино, и съедят пирожные сегодня же, когда все вместе сядут за стол. А когда я проходил мимо комнаты, в которой готовились к празднику, то услышал мужские голоса. Я вдруг понял, что это оставшиеся твои мучители: Великий князь Дмитрий Павлович и поручик Сухотин. Теперь уж никого из них нет в живых, все они отравлены.

И сейчас, возвратившись в своё убежище, я испытываю невероятное чувство счастья и радости. Я знаю, что ты уже готов уйти, но ждёшь только меня. Сейчас, отец, всего несколько глотков отравленного вина, которое я оставил для себя, и мы уйдём вместе, навсегда.

Ох, какое оно сладкое. Горечи совсем не чувствую. Только тепло, которое разливается по телу. Как это прекрасно – исполнить то, что было предназначено свыше! Я чувствую слабость, как будто куда-то улетаю. Мне нечем дышать. Всё, я иду к тебе, отец...

Глава 48

1916 год (часть четвёртая), РОКОВАЯ НОЧЬ.

Ночью с 16 на 17 декабря 1916 года в доме на улице Горюховой, в котором проживал Григорий Ефимович Распутин вместе со своими дочерьми, закрылась входная дверь. От дома по направлению к припаркованному дорогому автомобилю двигались две фигуры. Это был сам Григорий Распутин и заехавший за ним молодой князь Феликс Юсупов. Князь пригласил Распутина к себе во дворец, который располагался на набережной реки Мойки, чтобы тот встретился с его женой Ириной. По крайней мере, именно такую причину своего приглашения озвучил он Распутину. Тот же согласился, не раздумывая, так как давно мечтал с ней познакомиться.

Когда они сели в машину, Юсупов приказал водителю трогать (за рулём находился один из заговорщиков – доктор Лазоверт), и они начали движение.

Распутин спросил у князя:

– Феликс, точно ли она ждёт? Уже так поздно, может, она уже спит?

– Она очень Вас ждёт. Жена сказала, что у неё душа не на месте, а святой старец обязательно сможет её вылечить. К тому же она так давно мечтает об этой встрече. Я Вас сведу вместе, а сам уеду по делам, так что сможете побыть наедине,

никто Вам не помешает, – он улыбнулся и подмигнул своему спутнику.

Распутин тоже улыбнулся каким-то своим мыслям, и дальше они ехали в тишине.

«Ничего, недолго тебе осталось улыбаться», – подумал князь Юсупов.

Всё-таки он немного нервничал, хоть и пытался это скрыть. Его жены не было во дворце, да и в Петербурге тоже. Она сейчас находилась в Крыму, он просил её приехать, но она разгадала его намерения и отказалась участвовать в заговоре. Тогда Феликс решил, что обойдётся и без неё. Просто нужно было сделать так, чтобы Распутин подумал, что его жена во дворце.

План был такой: устроить в подвале столовую и привести туда Распутина. В это время остальные четверо участников заговора наверху в кабинете князя будут слушать музыку и громко разговаривать, изображая вечеринку. Князь скажет Распутину, что у Ирины гости, но они скоро уйдут. Сам же предложит ему отведать пирожных и выпить вина. Ещё перед тем как Феликс Юсупов поехал за Распутиным, доктор Лазоверт подсыпал в них такую дозу яда, которая могла бы свалить с ног и слона. Вроде бы план казался простым, и можно было особо не волноваться. Конечно, на всякий случай заговорщики приготовили и пистолеты, но стрельба была нежелательна. Нужно было всё сделать по-тихому, не оставляя никаких следов, и так же незаметно избавиться от

тела. И пусть потом ищут, куда пропал старик.

В это время в Юсуповском дворце в кабинете Феликса ещё трое заговорщиков томились в ожидании приезда Юсупова и Распутина. Это были Великий князь Дмитрий Павлович, депутат Пуришкевич и поручик Сухотин. Они точно так же, как и Феликс, пытались скрыть своё волнение, хотя нервы у всех были на пределе.

– Ну что, не видно их ещё? – спросил Великий князь Дмитрий Павлович поручика Сухотина, который стоял у окна и выглядывал из-за занавески на улицу.

– Нет, – обернувшись, коротко ответил поручик, и продолжил наблюдение.

– Приедут, никуда не денутся, – весело отозвался Пуришкевич. – Распутин уже обречён. Как только он отведаёт нашего десерта, нужно будет быстрее сбросить тело в воду.

– Надо будет не забыть гири привязать, чтобы не всплыл. Кстати, Вы их принесли? – спросил Пуришкевича Дмитрий Павлович.

– Да, вот они, в сумке под столом, – Пуришкевич задел ногой сумку, и там что-то зазвенело.

– Едут! – внезапно воскликнул поручик Сухотин, задёргивая занавеску.

Пуришкевич и Дмитрий Павлович вскочили из-за стола, и Пуришкевич быстро сказал:

– Поручик, включайте граммофон. Он должен подумать, что здесь шумная вечеринка.

Тогда Сухотин подбежал к граммофону и завёл заранее подготовленную пластинку.

В это время на улице остановился автомобиль князя, из которого вышли Юсупов с Распутиным.

– Да у Вас гости? – спросил Распутин, показывая на освещённые окна, из которых раздавались голоса и играла музыка.

– Да, похоже, что гости Ирины ещё не ушли. Давайте пока что спустимся вниз в столовую. Они должны скоро разойтись, и тогда я Вас представлю жене.

– Хорошо, Феликс, я подожду, – согласился с ним Распутин.

Юсупов открыл дверь, они вошли внутрь и оказались на лестнице, соединяющей его личные апартаменты с подвалом, который специально для сегодняшней ночи был переоборудован в столовую.

– Спускайтесь вниз, – сказал Юсупов.

Распутин начал спускаться по лестнице, а князь быстро закрыл дверь на ключ и пошёл следом.

Войдя в столовую, Юсупов пригласил Распутина сесть за стол, а сам сел напротив. На столе были расставлены закуски и угощения, а на отдельном столике стоял растопленный самовар.

– Григорий Ефимович, прежде чем я представлю Вас Ирине, я хотел бы с Вами поговорить.

– Как скажешь, Феликс, давай поговорим, – ответил ему

Распутин.

– Может быть, желаете чаю? У меня к нему есть очень вкусные угощения.

Распутин посмотрел на стол и кивнул.

– Отчего же, можно и чаю.

Тогда князь поднялся из-за стола, подошёл к самовару и налил чай в две кружки. Поставив одну из них перед Распутиным, он придвинул поближе к нему тарелку с пирожными и сказал:

– Попробуйте вот эти, они очень вкусные.

Сам же обошёл стол, занял своё место и стал наблюдать за тем, как Распутин берёт с тарелки одно пирожное. Откусив почти половину, тот одобрительно покивал и, не прожевав до конца, произнёс:

– Да, мне нравится.

«Ну что за деревенский мужик, никакой культуры», – презрительно подумал Юсупов, глядя на то, как Распутин говорит с набитым ртом. Вслух же он сказал:

– Вы ешьте, ешьте, раз нравятся, не стесняйтесь.

Распутин покивал головой, доел пирожное и запил его чаем.

– Вы знаете, Григорий Ефимович, нам с Вами нужно наладить отношения. В последнее время у нас возникло некоторое недопонимание, и мы совсем не общались. Я очень переживал из-за этого, ведь я всегда был на Вашей стороне и придерживался тех же самых взглядов на судьбу России, что

и Вы. Она мне точно так же небезразлична. Я очень надеюсь, что мы сможем найти общий язык.

– Ну что ты, Феликс, мы ведь с тобой не враги, – улыбнулся ему Распутин, а затем завёл долгий разговор о будущем России.

Феликс слушал его, кивал в знак согласия, иногда отвечал на какие-то вопросы, а сам всё смотрел на него и ждал, когда же подействует яд. Но состояние Распутина, казалось, почти совсем не изменилось. Лишь только лоб его покрылся испариной, и он время от времени вытирал его ладонью, приговаривая, что становится слишком жарко. Наконец, закончив свои рассуждения, продолжавшиеся более часа, он прислушался к музыке и голосам, которые раздавались наверху, и нетерпеливо произнёс:

– Когда ты уже познакомишь меня с княгиней? Уже поздно.

– Совсем скоро, – ответил Юсупов. – Сейчас гости должны разойтись. А нам в знак примирения предлагаю выпить вина.

– От вина я не откажусь, – кивнул Распутин.

Весь предыдущий час князь сидел ни жив ни мёртв. Как же так? Распутин съел отравленное пирожное и сидит себе спокойно, разговаривает. Нужно, чтобы он выпил отравленного вина. Феликс налил Распутину в бокал его любимую мадеру, в которую предварительно был подмешан яд, а себе белое вино.

– Ну, за Ваше здоровье, – произнёс Феликс и сделал глоток из своего бокала. Распутин же выпил всё до дна.

Затем Юсупов пытался говорить с ним на различные темы, с каждой минутой всё больше холодея внутри. Он уже понимал, что яд совсем не берёт Распутина, словно старец действительно был колдуном.

– Хватит, Феликс, – внезапно оборвал его на полуслове Распутин. – Я уже устал, не могу больше ждать и поеду домой.

– Сейчас, я всё выясню, – вскочил из-за стола Юсупов. – Подождите несколько минут.

Он побежал наверх, где его ждали остальные заговорщики.

– Всё, что про него говорят – чистая правда! – воскликнул он, забегая с горящими глазами в кабинет. – Яд не берёт его. Мне даже кажется, что он обо всём догадывается.

– Он съел пирожное? – спросил доктор Лазоверт.

– Да, и пирожное съел, и бокал вина выпил. Ему всё ни-почём. Что будем делать?

– Да пусть уходит с миром, – сказал взволнованно Дмитрий Павлович.

– То есть, как это уходит? – возмутился Пуришкевич. – Распутин не должен покинуть дворец живым. Нужно застрелить его или забить кастетом.

Юсупов немного подумал и произнёс:

– Хорошо, я попробую.

Он взял пистолет, посмотрел на присутствующих и вышел из кабинета. Когда Феликс вернулся в подвал, Распутин уже поднялся и как будто собирался уходить.

– Ну что там? – настороженно спросил он князя.

– Гости уже расходятся и через пять минут Ирина готова будет принять Вас. Давайте только помолимся у этого распятия и пойдём наверх.

Эта мысль пришла Юсупову только что. Если Распутин будет стоять у священного распятия и молиться в то время, когда князь будет стрелять, то так можно будет убить и его внутреннего демона. Но пока он собирался с мыслями, Распутин закончил молиться и вновь повернулся к нему. Медлить было нельзя. Тогда Юсупов вытащил пистолет, который прятал за спиной, и выстрелил Распутину в живот. Тот упал на пол и перестал подавать какие-либо признаки жизни. Князь некоторое время стоял в оцепенении, а затем развернулся и, дрожа от нервного напряжения, бросился наверх.

Уже через минуту все заговорщики были внизу. Доктор склонился над Распутиным, пощупал пульс и сказал остальным:

– Он на последнем издыхании и вот-вот умрёт.

– Тогда действуем по плану, – быстро сказал Пуришкевич. – Доктор, поручик и Дмитрий Павлович, вы втроем уезжаете на машине. Пусть кто-то из вас наденет шубу Распутина, чтобы думали, что это он уходит. Отправляйтесь на вокзал и сожгите эту шубу в печи моего санитарного поезда. Ко-

гда вернётесь, избавимся от тела.

Они взяли шубу и все втроем поднялись наверх. Затем Великий князь Дмитрий Павлович, поручик Сухотин и доктор Лазоверт уехали, а Юсупов и Пуришкевич остались в кабинете вдвоём.

– Давайте-ка мы с Вами, князь, выпьем за победу России, – сказал Пуришкевич, разливая вино по бокалам.

Они выпили, и Юсупов нервно произнёс:

– Пойду, удостоверюсь, что старик мёртв.

Депутат кивнул в ответ, и князь пошёл обратно в столовую. Когда он вошёл внутрь, то увидел, что Распутин лежит точно так же, как и лежал. Он подошёл поближе, немного подумал и склонился над ним.

– Больше ты никому не причинишь зла, – сказал князь, протягивая руку, чтобы пощупать пульс.

Внезапно Распутин открыл глаза, увидел Юсупова и произнёс сдавленным голосом:

– Что ты делаешь, Феликс?

Тот от неожиданности дернулся назад и сел на пол.

– Феликс! – уже громче сказал Распутин, поднимаясь на ноги. – Я всё расскажу императрице! Феликс, тебя за это повесят!

Наконец, Юсупов опомнился и закричал от страха.

Оказавшись на ногах, Распутин прошёл мимо князя и вышел на лестницу. Через некоторое время князь пришёл в себя и кинулся следом.

– Пуришкевич, сюда! – кричал он, поднимаясь по лестнице. – Он убегает!

Они встретились с Пуришкевичем как раз посередине, около двери, выходящей во двор. К ужасу Юсупова, она оказалась распахнута настежь.

– Я закрыл её на ключ, когда зашёл внутрь! – воскликнул он и выбежал на улицу. Пуришкевич бросился следом.

Оказавшись во дворе, они увидели, что Распутин идёт по снегу, оставляя за собой кровавые следы. Совсем скоро он мог достичь ворот и оказаться на набережной.

– Да стреляйте же скорее! – крикнул прямо в ухо Юсупову Пуришкевич.

Князь вскинул руку с пистолетом и выстрелил. Но рука так дрожала, что пуля прошла мимо цели. Он нажал на курок ещё раз, и опять безрезультатно.

Вдруг Распутин что-то прокричал, но у Юсупова сильно стучало в висках и он не смог разобрать ни одного слова.

– Отойдите! – оттолкнул его в сторону Пуришкевич, доставая свой пистолет. – Я сам!

Князь повиновался, так как знал, что Пуришкевич неплохо стреляет. К тому же нервничал он гораздо меньше самого князя.

Раздались выстрелы, Распутин упал на снег и больше уже не поднялся.

Глава 49

На кладбище было тихо и спокойно, и Настя ощущала какую-то внутреннюю умиротворённость. Она смотрела на Андрея, улыбающегося ей своей широкой мальчишеской улыбкой с фотографии, и чувствовала его присутствие. Она знала, что он находится сейчас рядом с ней и слушает её очень внимательно.

Настя навестила сегодня Андрея, чтобы рассказать ему, как продвигались поиски его убийцы, с какими препятствиями ей пришлось столкнуться на пути, и как она смогла их преодолеть. В своём рассказе она как раз дошла до того момента, когда главврач психиатрической больницы положил перед ними фотографию своего сбежавшего пациента, в котором они со следователем узнали уборщика Сашу из Юсуповского дворца.

– У меня сразу же всё встало на свои места, как будто сложились все недостающие пазлы, – тихим голосом произнесла Настя. – Вот кто настоящий убийца, а я на него даже не думала. Не зря говорят, что в тихом омуте черти водятся. А с виду и не скажешь, что такой шуплый паренёк может быть буйным. На что главврач мне ответил, что навязчивой идеей его пациента стало отравление врачей, так как он считал кого-то из них Лазовертом.

И вдруг меня как будто молнией ударило. Я вспомнила,

что записала его к своему знакомому окулисту в частную клинику как раз на эту пятницу на одиннадцать часов, а в тот момент стрелки уже приближались к двенадцати часам. Я быстро выскочила из кабинета. Следователь вышла следом за мной, и я ей обрисовала ситуацию. Затем я стала набирать номер своего знакомого врача из клиники, но он не брал трубку. У меня в тот миг сердце ушло в пятки. «Неужели мы опоздали?» – думала я.

Тогда мы вместе с Ольгой Петровной поспешили на стоянку к её машине. Пока шли, следователь позвонила с моего телефона Гене и попросила их вместе с Юрой срочно приехать к частной клинике по адресу, который я ей сообщила. Из машины я пыталась дозвониться по номерам клиники, которые нашла в интернете, но и по ним никто не отвечал. И это в пятницу в середине рабочего дня. Там явно что-то произошло, другого объяснения у меня не было.

Когда мы подъехали, Гена и Юра как раз выходили из своей машины. Все вчетвером мы бросились к зданию, но входная дверь оказалась заперта. Тогда я стала нажимать на кнопку звонка, но никто не открывал. Я уже не знала, что и думать. И когда после третьего звонка дверь открыл мой знакомый доктор, я почувствовала невероятное облегчение.

Выяснилось, что у его жены день рождения, и они отмечали его всем коллективом, поэтому в приёмной никто не брал трубку, а свой телефон он забыл в кабинете. Я вкратце рассказала ему про уборщика. Доктор ответил, что Саша

приходил к одиннадцати часам, как его и записывали, он его осмотрел, ничего серьёзного не обнаружил и выписал капли для глаз. Пациент ему оставил в подарок бутылку вина и пирожные. Я тут же вспомнила, что доктор Лазоверт подсыпал яд именно в пирожные и вино в ночь убийства Распутина, и спросила, где сейчас находится всё то, что передал ему Саша. Оказалось, они отложили это угощение, так как у них пока было всё своё, но чуть позднее планировали отведать и его. Следователь сказала, что им крупно повезло, раз они ничего не попробовали. Ни к чему нельзя было прикасаться, так как должна была приехать группа из Следственного комитета и забрать вино с пирожными на экспертизу.

Теперь нужно было подумать, где искать Сашу. Наверняка он решил, что дело сделано, и где-нибудь спрятался. А как ему удалось натворить столько дел во дворце и остаться незамеченным? Значит, именно во дворце и должно было находиться его убежище. Я стала развивать свою мысль дальше. Андрей, когда уборщик убегал от тебя ночью, он почему-то побежал в подвал, причём в самый дальний. А зачем, если там нет выхода? И я поняла, где нам его нужно искать.

Я рассказала о своих догадках Ольге Петровне, и мы поехали в Юсуповский дворец. Спускаясь в подвалы, мы старались вести себя как можно тише, так как там любой шорох было слышно издалека. Кое-где тускло горели лампы, но в основном был полумрак. Мы пробирались вперёд, не включая фонарей, чтобы и увидеть нас тоже было нельзя.

Первой полоску света заметила Ольга Петровна, а затем и все остальные. Подойдя ближе, мы увидели, что свет идёт из щели в стене, а на полу из этой щели выставляется рука. Теперь можно было уже не таиться, мы включили свет, и всё стало понятно. Щель была между стеной и каменной плитой. Мы эту плиту немного отодвинули, и нам открылся проход в довольно большую освещённую комнату.

На полу лежало бездыханное тело уборщика Саши. Складывалось впечатление, что он пытался открыть дверь и выбраться наружу. Мы все подумали, что он мёртв, но Гена наклонился и нащупал у него пульс. Оказалось, что он не умер, а просто спит. Представляешь, эксперты потом определили, что у него в крови снотворное, также как и в пирожных, и в вине. Мы потом нашли человека, у которого он хотел купить крысиный яд, и тот сказал, что под видом яда продал ему снотворное.

Позднее в его тайнике нашли много чего интересного. Например, там были похищенные во дворце музейные ценности, о которых говорила экскурсовод. Ещё мы нашли чёрную накидку и маску, которые он надевал, когда совершал свои вылазки по ночам. Была ещё и страшная находка – погреб. Вернее, не сам погреб, а то, что в нём находилось. Под грудой тряпок было найдено тело завхоза, вот он, оказывается, куда подевался.

Но самым интересным из того, что я увидела в этом убежище, был старый дневник. Я его читала уже наверху, пото-

му что после того как вскрыли погреб с телом захвота, там невозможно было находиться. Едва я начала его читать, так не смогла остановиться, пока не дочитала до самого конца.

Этот дневник вёл человек по имени Панкрат. Он был слугой молодой графини Воронцовой, безгранично преданным ей. Раньше он служил у её родителей, но после их смерти остался с ней. По его словам, графиня эта была первой красавицей Петербурга – всегда желанной гостьей на любых приёмах. В двадцать два года жизнь её только начиналась. У неё было много денег, которые достались ей по наследству от покойных родителей, а также большой дом. Оставалось влюбиться, выйти замуж, завести много детишек и радоваться жизни.

Но однажды судьба преподнесла ей крайне неприятный сюрприз в виде Григория Распутина, которого она встретила на одном из приёмов. Распутин её немного заинтересовал, потому что о нём ходили разные слухи, но и только. Сам же он гораздо сильнее заинтересовался графиней. Да так сильно, что уже в скором времени возник на пороге её дома и напросился на чай.

Слуга писал, что и сам не понимает, как именно так произошло, что Распутин сумел её соблазнить, да ещё и в этот же день. Графиня запретила говорить на эту тему, но он подозревал, что к ней были применены какие-то гипнотические штучки. С этого момента жизнь графини круто изменилась. Она забеременела и поэтому совсем перестала выхо-

дить на улицу. Распутин же после того единственного раза так больше и не появлялся в их доме.

Во время беременности графиня разговаривала со своим ребёнком. Она была уверена, что у неё будет сын, и рассказывала ему об отце, говорила, что и он будет обладать такой же силой. На восьмом месяце беременности ей сделалось худо, она не вставала с постели, у неё была слабость, кружилась голова и часто тошнило. Несколько раз графиня хотела отправить Панкрата за Распутиным, но в последний момент передумывала. Потом всё как-то само прошло, ей стало гораздо легче, и она начала готовиться к родам.

Вечером шестнадцатого декабря у неё начались схватки, и слуга позвал врача. Сразу после полуночи врач вышел к нему и сообщил, что ситуация крайне тяжёлая. Будет чудом, если она родит живого ребёнка и сама не умрёт при родах. И ещё раз повторил, что спасти её может только чудо. Слуга посчитал, что таким чудом может стать Распутин, и отправился за ним в его дом на улице Гороховой. Дверь открыла горничная, и Панкрат её узнал. Эта горничная оказалась его старой знакомой. Возможно, только поэтому она сообщила ему, что Распутин уехал вместе с Феликсом Юсуповым.

Тогда слуга поспешил к Юсуповскому дворцу. Добравшись до места, он остановился в тени около стены и стал думать, как же ему вызвать Распутина. Внезапно распахнулась дверь, и оттуда выбежал мужчина. От снега было светло, и Панкрат сумел распознать Распутина. За ним выбежали ещё

двое мужчин. Один из них дважды выстрелил, но, похоже, промахнулся. И тут до Панкрата долетели слова Распутина: «Я Вас проклинаяю! У меня родился сын, и он отомстит за меня!»

Так что вот, Андрей, каким было, оказывается, проклятие Распутина! Остальные не расслышали целиком этой фразы, а Панкрат был ближе всех к нему, поэтому и расслышал. Затем раздался ещё один выстрел, и Распутин упал. Только тогда страх, сковавший слугу, ослабил свою хватку, и тот убежал прочь, подальше от этого места.

Когда он снова оказался в доме графини, то узнал, что она умерла при родах. Но чудо всё-таки случилось – она родила мальчика, и он был жив. Панкрат взял ребёнка к себе, сам стал его воспитывать, и тот всегда считал его своим настоящим отцом. Но когда Панкрат состарился, он всё-таки передал своему взрослому приёмному сыну дневник, в котором всё подробно описал. Вот так, переходя от одного к другому, этот дневник потом и попал к Саше. Он часто перечитывал его и думал, что если бы Распутина не убили заговорщики, то и графиня, возможно, осталась бы в живых. Постепенно у него нарушилась психика. Саша представил, что он сын Распутина и обязательно должен отомстить. Сейчас его поместили в другую больницу, из которой ему уже не удастся сбежать.

Настя замолчала, наблюдая за глазами Андрея, которые всё так же нежно улыбаются ей с фотографии. Потом она по-

смотрела на небо, сегодня особенно синее, и произнесла с задумчивым видом:

– Я до сих пор не могу понять, как Распутин узнал, что у него родился сын. Судя по времени, которое было указано в дневнике слуги, графиня родила мальчика буквально за несколько минут до того, как Распутин произнёс своё проклятие. Наверное, была всё-таки в этом загадочном человеке какая-то таинственная сила.

Настя встала, ласково посмотрела на Андрея и сказала:

– Прощай, мой хороший. Спи спокойно.

Затем она развернулась и медленно побрела к выходу.

«ЗАГАДОЧНЫЙ КЛЮЧ МЕНШИКОВА» – третья книга из серии «КОРОЛЕВА АНТИКВАРИАТА»

Случайно к владелице Антикварной лавки на Невском проспекте по имени Анастасия попадает старинная шкатулка со странным вензелем на обороте. Она тогда и представить не могла, что это станет только началом долгого и захватывающего расследования, которое будет охватывать целых три временные эпохи. В новой книге из серии «Королева антиквариата» читатель сможет насладиться крутыми поворотами сюжета в нашем времени, а также во времена Петра I и послереволюционного Петрограда. Анастасии придётся приложить максимум усилий, чтобы собрать все кусочки этой головоломки в единое целое.